

Г. Р. Державин и его время

Галерея державина

Выпуск

10

Всероссийский музей А. С. Пушкина

Музей Г. Р. Державина и русской словесности его времени

Г. Р. Державин и его время

Сборник научных статей

Выпуск 10

Санкт-Петербург
2015

ББК 83.3 (2Рос=Рус)

Д36

Редакционная коллегия:

С. М. Некрасов, Р. В. Иезуитова, Н. П. Морозова
(ответственный редактор)

Рецензент

Е. В. Семенова

Составители указателей:

Ю. А. Зигерн-Корн, А. В. Ильичев

Д36 Державин и его время: сборник научных статей. Вып. 10 / под. ред.
Н. П. Морозовой. СПб.: Всероссийский музей А. С. Пушкина, 2015. —
192 с.; ил.

ISBN 978-5981-47-052-3

Десятый выпуск сборника (вып. 9 вышел в 2014 г.) включает статьи историко-литературного и биографического характера, построенные на новых архивных материалах. Впервые публикуется «нравственное размышление» директора Царскосельского лицея В. Ф. Малиновского «О величестве духа». В научный оборот вводится целый ряд документов по истории оренбургской вотчины поэта. Статья о М. Ф. Ростовской сопровождается обширной библиографией. Детальное представление о жизни Державина в 1814 году дают «Материалы к летописи жизни и творчества» поэта.

Для специалистов и широкого круга читателей.

ББК 83.3 (2Рос=Рус)

*В оформлении обложки использованы портрет Г. Р. Державина
работы В. Л. Боровиковского (1811)
и гравюра М. Ф. Дамама-Демартре «Вид Симеоновского моста» (1813)*

© Коллектив авторов, 2015

© Всероссийский музей

А. С. Пушкина, 2015

© Екатерина Арт (Омельченко),
обложка, 2015

ISBN 978-5981-47-052-3

Содержание

Предисловие	4
<i>Д. В. Ларкович (Сургут)</i> . Послание в системе лирических жанров Г. Р. Державина	5
<i>Е. В. Бондарко (С.-Петербург)</i> . «Хвала Державиной!..» (оды и послания, адресованные Милене).....	17
<i>Ю. Н. Семенов (С.-Петербург)</i> . «Клавикорды с органами» Е. Я. Державиной	23
<i>Л. Б. Михайлова (С.-Петербург)</i> Г. Р. Державин и В. Ф. Малиновский (к публикации статьи В. Ф. Малиновского «О величестве духа»).....	28
<i>И. В. Кощиченко (С.-Петербург)</i> . Граф Хвостов и его эпитафии (часть II).....	36
<i>С. Д. Дзюбанов (С.-Петербург)</i> . Внучка Н. А. Львова М. Ф. Ростовская.....	59
Приложение 1. Письма М. Ф. и А. А. Ростовских к Я. К. и Н. П. Гротам. 1864–1869.....	75
Приложение 2. Список произведений М. Ф. Ростовской и литературы о ней (сост. М. А. Бирюкова и А. К. Стрижев) ...	83
<i>Л. М. Солдатова (С.-Петербург)</i> . Вотчина поэта в Оренбургской губернии (по архивным материалам).....	104
<i>Н. П. Морозова (С.-Петербург)</i> . 1814-й год в жизни Г. Р. Державина (материалы к летописи)	144
Указатель имен.....	184
Указатель произведений Г. Р. Державина.....	190

Предисловие

Десятый выпуск сборника «Г. Р. Державин и его время» традиционно включает статьи как историко-литературного, так и биографического характера. Профессор Сургутского государственного педагогического университета Д. В. Ларкович, автор многих работ о Державине, в статье «Послание в системе лирических жанров Г. Р. Державина» обращает внимание исследователей на один из малоизученных жанров в творчестве поэта. Литературной практике этого жанра посвящена публикация сотрудницы Музея-усадьбы Г. Р. Державина Е. В. Бондарко. В последние годы появился целый ряд ярких работ о Д. И. Хвостове. К их числу можно отнести и статью сотрудницы Рукописного отдела ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН И. В. Кошкиенко. Несомненный музееведческий интерес представляет статья преподавателя Санкт-Петербургского музыкального училища им. Н. А. Римского-Корсакова и Санкт-Петербургской консерватории, органиста Ю. Н. Семенова «Клавикорды с органами Е. Я. Державиной». Заведующая Мемориальным Музеем-Лицеом Л. Б. Михайлова публикует сочинение В. Ф. Малиновского к публикации «О величестве духа». Одним из главных мемуарных источников, рассказывающих о жизни Державиных и об их доме на Фонтанке, являются «Воспоминания» М. Ф. Ростовской. На новых архивных материалах о жизни и творчестве писательницы построена статья С. Д. Дзюбанова, сотрудника Музея-усадьбы Г. Р. Державина. Детальное повествование об оренбургской вотчине поэта (с. Смоленское, ныне Державино) подготовлено одной из опытейших сотрудниц Всероссийского музея А. С. Пушкина Л. М. Солдатовой. Завершает десятый выпуск публикация «Материалов к летописи жизни и творчества» поэта.

Все цитаты в сборнике приводятся по современным нормам орфографии и пунктуации, с сохранением ряда характерных особенностей языка восемнадцатого века. Ссылки на сочинения Державина приводятся в тексте (с указанием тома и страницы) по академическому изданию: Сочинения Державина с объяснит. примечаниями Я. К. Грота: в 9 т. СПб., 1864–1883.

Послание в системе лирических жанров Г. Р. Державина

Чем более масштабна авторская индивидуальность художника, тем более сокровенную тайну содержит в себе его наследие и тем больше вопросов ставит она перед читателями. В полной мере это относится к личности Гавриила Романовича Державина, творчество которого, несмотря на неуклонно возрастающий исследовательский интерес, до сих пор содержит немалое число «белых пятен», порой совершенно неожиданных.

Одна из таких лакун в отечественном литературоведении — проблема бытования в лирической системе Державина жанра стихотворного послания. В литературоведческих исследованиях последних десятилетий нередко встречаются декларативные, но слабо аргументированные заявления о том, что стихотворные послания Державина «представляют несомненный интерес»¹, их следует считать «классическими образцами русского стихотворного послания»², и они, в частности, сыграли поворотную роль в «опрошении» и «одомашнивании адресанта и адресата»³. Кроме того, имеется целая подборка научных разработок, касающихся жанра стихотворного послания державинской эпохи⁴, в которых определенная доля внимания уделена и поэтическим опытам автора «Фелицы». И, наконец, существует многочисленный и разнообразный корпус публикаций, в которых представлены результаты аналитического осмысления отдельных наиболее ярких образцов этого жанра в творчестве Державина («К первому соседу», «Ко второму соседу», «Храповицкому», «Евгению. Жизнь Званская» и др.)⁵. Однако все это не отменяет необходимость системного и монографического исследования генезиса,

структурной типологии и эволюции державинского стихотворного послания.

Первая сложность, с которой неизменно столкнется будущий исследователь данного вопроса, это критериальная база жанровой атрибуции державинских текстов. Сложность ситуации обусловлена, как минимум, двумя обстоятельствами. Во-первых, даже в условиях жесткой регламентации системы литературных жанров стихотворное послание оставалось наименее нормированным жанром. Об этом, в частности, упоминает Н. Д. Кочеткова: «У поэтов XVIII в. ода очень часто переходила в послание. <...> Жанр послания, не претендующий на „высокое парение“, был более удобным, более гибким, чем ода. В послании поэт мог говорить о своих философских взглядах, о своих впечатлениях от какого-то события, наконец, просто о своем настроении или самочувствии. <...> Никаких определенных правил для послания не существовало: здесь поэту предоставлялась максимальная свобода по сравнению с другими жанрами»⁶.

Даже наиболее классическая разновидность стихотворного послания — эпистола — воспринималась современниками в большей степени как сочинение достаточно широкого содержательно-диапазона, требующее лишь конструктивной соразмерности и точного формально-содержательного соответствия:

В эпистолы творцы те речи избирают,
Какие свойственны тому, что составляют,
И самая в стихах сих главна красота,
Чтоб был порядок в них и в слоге чистота⁷.

Как известно, русское стихотворное послание XVIII века ориентировалось на древние (Гораций, Овидий) и новые (Буало, Вольтер, Готшед, Виланд и др.) европейские образцы, однако достаточно быстро обрело черты национального своеобразия и обнаружило свои значимые потенциальные возможности по созданию «поэзии частной умственной и душевной жизни нового человека»⁸. Персоналистическая ангажированность послания во многом предопределила и комплекс его жанровых признаков, к числу которых исследователи обычно относят «разговорные ин-

тонации», «домашнюю семантику» (Ю. Н. Тынянов), «автобиографичность», «интимность тона» (Л. Я. Гинзбург), «конкретизацию чувства, переживаний, эмоций, пейзажа, портрета» (Е. П. Мстиславская), «коммуникативную ситуацию», «личный контекст» (С. Ю. Артемова) и др.⁹

По мнению В. А. Грехнева, феномен диалектики жанра стихотворного послания — в его пограничном статусе, т. е. в положении как бы на пороге двух реальностей — эстетической и бытовой, внеэстетической: «Жанр этот вырос на ощущении пошатнувшейся границы, которую так тщательно воздвигала поэтическая практика классицизма и которую впервые начала расшатывать «нетипичная» ода Державина. Послание стилизовало быт и прозаизировало сферу «поэзии», пытаясь утвердиться на игровой, фамильярной черте, одновременно разделяющей и соединяющей эти реальности. Своего рода «идеологическое поле» открылось здесь жанровому зрению послания, особый участок бытия, в котором жизнь была пронизана отсветами искусства»¹⁰.

Этим как раз и обусловлено второе обстоятельство, препятствующее четкой жанровой дефиниции державинских стихотворных посланий. Та самая «нетипичность», о которой упоминает Грехнев, определяется синтетической природой одической поэзии Державина, предполагающей органическое единство противоречивых начал. Еще В. А. Западов заметил, что в пределах одного державинского текста «нередко соединяются сатира и элегия, патетическая ода и дружеское послание»¹¹. Более поздние исследования подтвердили справедливость этих замечаний и нашли выражение в концепции жанрового синтеза как наиболее адекватного способа художественного опосредования представлений поэта о многообразии и противоречивом единстве форм бытия¹².

На практике это приводит к тому, что послание у Державина может фигурировать не только в качестве самостоятельного, целостного текста, но и быть элементом в составе стихотворения иного жанра. Так, например, горацианская ода «На смерть князя Мещерского», где автор сосредоточен на осмыслении категорий трансцендентального порядка (жизнь, смерть, судьба, вечность), где личность, казалось бы, теряется перед всеобщими законами бытия, неожиданно за-

вершается персональным обращением, выдержанным в духе дружеского послания и стилистически контрастирующим с основной, риторически ангажированной частью поэтического текста:

Сей день иль завтра умереть,
Перфильев! должно нам конечно:
Почто ж терзаться и скорбеть,
Что смертный друг твой жил не вечно <...> (I, 94).

Кстати, при повторном издании в 1783 году в журнале «Собеседник» (Ч. 1. С. 93) ода имела название, содержащее жанровую установку на послание: «К Степану Васильевичу Перфильеву¹³, на смерть князя Александра Ивановича Мещерского». И подобные случаи, когда послание фрагментарно входит в плоть поэтического текста иной жанровой принадлежности, достаточно часты в державинской поэтической практике (см., например, «На смерть графини Румянцовой» (1788); «Осень во время осады Очакова» (1788); «Прогулка в Сарском Селе» (1791); «Виша» (1799); «Охотник» (1802) и др.).

Есть среди лирических сочинений Державина иная разновидность гибридных, синтетических текстов, которые условно могут быть обозначены как «мнимые послания». Формально эти тексты организованы именно как стихотворные послания: с указанием конкретного адресата, ярко выраженной «коммуникативной ситуацией», реально-биографическим контекстом и т. п., однако содержательно эти стихотворения тяготеют к жанровым моделям совершенно иного рода. Яркий тому пример — стихотворение «К Евтерпе» (1789), адресованное Марии Львовне Нарышкиной, но косвенно представляющее панегирическую оду в честь кн. Г. А. Потемкина-Таврического. В легкой игровой форме, посредством целой системы закодированных намеков, аллюзий, иносказаний Державин конструирует ситуацию возможного сватовства увенчанного победами, уже немолодого, но все еще энергичного фельдмаршала и губернатора Новороссии к юной княжне. Обращаясь к Евтерпе-Нарышкиной с призывом использовать свои музыкальные способности и очарование молодости для прельщения «бога браней», поэт всячески акцентирует его героические качества и сверхординарные возможности:

Бранным шлемом покровенный,
Марс своей пусть жертвы ждет;
Рано ль, поздно ль побежденный
Голиаф пред ним падет <...> (I, 301–302).

Аналогичным образом, когда за формальными признаками послания обнаруживается иное жанровое содержание, организованы и многие другие лирические сочинения Державина («Решемыслу» (1783); «К Каллиопе», (1792); «К грациям» (1792); «К лире» (1794); «К красавцу» (1794) и др.).

В целом же следует заметить, что в структуре державинской лирической субъектности форма 2-го лица, предполагающая обязательное наличие собеседника (пусть даже условного), играет принципиально значимую роль, что само по себе свидетельствует о потенциальной диалогичности державинского авторского сознания. Определяя природу диалогизма как критерия ценностной позиции речевого субъекта в литературном тексте, М. М. Бахтин упоминает о его «вечной оглядке на другого человека»¹⁴. Примечательно то, что у Державина эта «оглядка на другого», апелляция к «другому», прямое обращение к «другому» имеет метажанровую природу. Этот феномен не ограничивается потенциально диалогичным жанром послания, но органично входит в структуру оды, песни, элегии, сатиры, переложения псалма и др. При этом державинское лирическое «я» отнюдь не растворяется в «ты» другого, не утрачивает своей самоценности, не умаляется ни в количественном, ни в качественном формате, но как бы испытывает потребность в самом факте наличия «другого» и воспринимает его как необходимое условие собственной онтологической самореализации.

Исключительно важным в этом отношении представляется вывод, к которому приходит С. Г. Бочаров в ходе размышлений о жанровой природе романов Достоевского в исследованиях Бахтина и Вяч. Иванова: «Итак — „ты еси“. Ключевое слово, про которое мало сказать, что это слово философское, — это слово прямо религиозное, слово молитвы Господней, завещанной нам самим Христом („Отче наш, Иже еси...“. — Мф. 6: 9). Почему-то комментаторы как Иванова, так и Бахтина не вспоминают, как это слово звучало в русской поэзии — у Державина, в оде „Бог“, построенной

как поэтически-богословское доказательство от человека, как бы обратное заключение от следствия к причине: *Я есмь — конечно еси и Ты.* „Ты еси“ державинское до Достоевского и Вячеслава Иванова:

Ты есь! — Природы чин вещает,
Гласит мое мне сердце то,
Меня мой разум уверяет:
Ты есь — и я уж не ничто!»¹⁵

И, конечно, этот принцип утверждения чужого бытия посредством включения его в зону прямого контакта с лирическим «я» зримо и убедительно являет себя в тех державинских текстах, которые наиболее последовательно ориентированы на жанровую модель стихотворного послания. В самом общем виде можно выделить три основных этапа развития этого жанра в лирической системе Г. Р. Державина.

Первый условно может быть назван «классическим», и хронологически он приходится на 1770-е годы. На этом этапе Державин осваивает апробированные поэтической традицией актуальные модификации жанра и пытается постигнуть их художественно-выразительные возможности. Так, в период с 1770 по 1772 год (по датировке Я. К. Грота) поэт создает целую подборку любовных посланий в манере А. П. Сумарокова и поэтов его школы («Объявление любви», «Пламида», «Всемиле», «Нине», «Пени»). И адресат, и сама природа лирического переживания носят в этих сочинениях предельно обобщенный, условный характер, а образный строй речи поэтических обращений заимствован из репертуара любовной лирики второй половины XVIII столетия¹⁶, например:

Не сожигай меня, Пламида,
Ты тихим голубым огнем
Очей твоих; от их я вида
Не защищусь теперь ничем.

Хоть был бы я царем вселенной,
Иль самым строгим мудрецом, —
Приятностью, красой сраженный,
Твоим был узником, рабом (I, 3).

Примечательно, что этот риторически-условный характер любовного переживания сохраняется даже в стихотворениях, адресованных Державиным Екатерине Яковлевне Бастидон («Невесте», «Препятствие к свиданию с супругой») в первый год их супружества. Наряду с этим уже с середины 1770-х годов постепенно начинают определяться тематический ореол и поэтические интонации («Пикники», 1776), которые два десятилетия спустя лягут в основу дружеского послания самого Державина и — еще позже — поэтов-романтиков.

Особый интерес с точки зрения жанровой эволюции представляют две стихотворные эпистолы — «Эпистола к генералу Михельсону на защищение Казани» (1775) и «Эпистола И. И. Шувалову» (1777). Эти объемные поэтические сочинения — яркое свидетельство напряженных державинских поисков собственного авторского голоса на фоне авторитетных голосов предшественников. По мнению В. А. Западова, «метания Державина от Ломоносова к Сумарокову и обратно <...> ясно говорят о неудовлетворенности поэта обоими»¹⁷.

1780-е годы, когда Державин окончательно осознал свой «со всем особый путь» (VI, 443) и делал по нему решительные и последовательные шаги, оказались малопродуктивными собственно для жанра стихотворного послания. В этот период поэт активно экспериментирует в сфере одического жанротворчества, используя интимно-диалогический потенциал послания в большей степени как новый принцип субъектной организации высокого жанра¹⁸.

Расцвет стихотворного послания в творчестве Державина, и в частности такой его жанровой модификации, как дружеское послание, приходится на 1790-е — начало 1800-х годов. Можно предположить, что оно оказалось для поэта привлекательно тем, что этот жанр в силу его антропоцентричности предоставлял неограниченные возможности в изображении человека как сложного, противоречивого и исключительно многомерного явления бытия. Действительно, дружеские послания Державина этого периода наделены чертами персоналистичности в том, бахтинском, смысле, который предполагает способность проникновения в субъектную сферу *другого я*¹⁹. Говоря о персонажных адресатах державин-

ской лирики, мы имеем в виду характер их участия в организации *лирического сюжета*, специфика которого существенно обусловлена субъектной структурой текста. Характеризуя основные принципы сюжетообразования, Б. О. Корман указывал на то, что в лирике «каждая единица сюжета выражает ценностные представления субъекта. Сюжет строится как последовательность однородных прямо-оценочных суждений субъекта»²⁰. В том случае, когда в лирическом произведении наряду с основным субъектом речи появляется и другая субъектно-объектная инстанция (адресат), возникает ситуация ценностной множественности, в диалектическом единстве которой и определяется высшая ценностная позиция автора. И именно такой тип субъектной структуры характеризует стихотворные послания Державина.

Так, в стихотворении «К Н. А. Львову» (1792) поэт обращается со словами приветствия к своему ближайшему другу, родственнику и единомышленнику, разделяя его предпочтение жизни в деревне, на лоне природы, вдали от столичной суеты и придворных интриг. Содержательную основу лирического монолога здесь составляет присущая гораццианской оде проповедь умеренности и естественных жизненных радостей, которые воспринимаются как залог подлинного человеческого счастья. Значительную часть поэтического текста составляют пасторальные зарисовки сельского быта, а сам адресат послания предстает в образе свободного художника, мудреца, пребывающего в состоянии душевного равновесия и черпающего вдохновение, соприкасаясь с гармонией природного бытия:

Но ты умен: ты постигаешь,
Что тот любимец лишь небес,
Который под шумком потока
Иль сладко спит, иль воспевает
О Боге, дружбе и любви (I, 515–516).

Примечательно то, что содержательную основу текста задает ценностная позиция адресата послания, и большая часть текста — не что иное, как развернутое и иллюстрированное изложение его жизненной программы сочувствующим ему лирическим субъек-

том. Интимный, глубоко личный характер лирического переживания подчеркивают разговорная интонация, имитирующая задушевную дружескую беседу, и белый стих, выступающий как знак сознательного отказа от литературной условности.

Вообще жанровую форму послания Державин использует, как правило, для декларации своих основных ценностных ориентиров: этических («Храповицкому» (1793), «Другу» (1795), «Капнисту» (1797), «Графу Стейнбоку» (1806)), творческих («Храповицкому» (1797), «Тончию» (1801), «Волхов Кубре» (1804), «Г. Озерову на приписание Эдипа» (1806)), гражданско-политических («Похвала за правосудие» (1797), «Махиафель» (1802), «Атаману и войску Донскому» (1807)) и др., нередко сближая ее в своей содержательной основе с гораціанской одой. Однако эти ориентиры неизменно соотносятся с ценностными установками «другого», т. е. адресата.

Точкой апогея в развитии жанра послания в лирической системе Г. Р. Державина следует считать стихотворение «Евгению. Жизнь Званская» (1807). Разумеется, это программное поэтическое сочинение не исчерпывается жанровым определением «послание». Оно синтетично в полном смысле этого слова. Здесь встречаются и вступают в отношения взаимодополнения мироделурующие интенции как минимум четырех жанровых моделей: гораціанской оды, идиллии, элегии и дружеского послания. Именно поэтому центральный тезис о личной независимости как высшей ценности человеческого существования подкрепляется в стихотворении поэтической аргументацией из арсенала различных художественных средств, а сам человек предстает в самых разных, но взаимосвязанных ракурсах: жизнь в провинции и жизнь в столице, радость единения с природой и потребность в завоеваниях цивилизации, домашний быт и эстетическое воодушевление, историческое прошлое и актуальное настоящее, созерцание Божественной премудрости и размышления о смысле человеческого существования.

В финальной части стихотворения появляется образ собеседника (Евгения), которому адресовано стихотворение. Этот образ нужен лирическому герою главным образом для того, чтобы удо-

стовериться в небезосновательности собственных мыслей. Привлекая иную ценностную инстанцию, он поверяет их состоятельность и завещает свое духовное достояние («отзывы от лиры») в надежде на бессмертие в памяти грядущих поколений:

Ты слышал их — и ты, будя твоим пером
Потомков ото сна, близ севера столицы,
Шепнешь в слух страннику, вдали как тихий гром:
«Здесь Бога жил певец, Фелицы» (II, 645).

Подводя итог сказанному, следует подчеркнуть, что проблема значения жанра стихотворного послания в художественной системе Г. Р. Державина ждет своего исследователя. Предварительные наблюдения позволяют высказать предположение о том, что послание у Державина — это не только актуальное и продуктивное жанровое образование, но и принцип речевого авторского самовыражения, и программная эстетическая установка поэта, предполагающая наличие «другого» как необходимое условие воплощения собственного лирического «я» и основанная на стремлении автора, говоря словами М. М. Бахтина, «превратить другого человека из тени в истинную реальность»²¹.

Примечания

¹ Протасова Н. В. Жанр поэтического послания в творчестве Валерия Брюсова. Дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2000. С. 205.

² Артемова С. Ю. Лирическое послание в литературе XX века (поэтика жанра). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2004. URL: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dslib.net/teoria-literatury/liricheskoe-poslanie-v-literature-xx-veka.html>

³ Дмитриев Е. В. Фактор адресации в русской поэзии XVIII – начала XIX в. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2003. С. 12.

⁴ Поплавская И. А. Формирование теории жанра послания в русской эстетике и критике // Проблемы метода и жанра. Томск, 1986. Вып. 13. С. 104–119; Маркин А. В. Дружеское послание 1780–1820 гг. и традиция Анакреона и Горация в русской литературе // Модификации художественных систем в историко-литературном процессе. Свердловск, 1990. С. 18–26; Давыдов Г. А. Жанр дружеского послания в поэзии М. М. Хераскова и поэтов его круга // Филологические науки. 1997. № 1. С. 92–100; Люстров М. Ю. Послание в рус-

ской поэзии XVIII века (истоки и становление жанра). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1997; *Дмитриев Е. В.* Фактор адресации в русской поэзии XVIII — начала XIX в.: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2003; *Богданович Е. В.* Стихотворное послание 1810-х — начала 1820-х гг. в контексте русской и французской поэтических традиций. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2011; *Пастушенко Л. М.* Становление жанра дружеского послания в русской поэзии конца XVIII века (М. Н. Муравьев, Н. М. Карамзин) // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2012. № 2 (20). С. 78–86; *Назарец В. Н.* Жанровая трансформация послания в лирике русских романтиков начала XIX века // Перспективы развития современной филологии. Материалы II Междунар. научн. конференции, 20–21 января 2012 года, С.-Петербург — Петрозаводск. СПб., 2012. С. 48–53 и др.

⁵ *Мстиславская Е. П.* Автограф Г. Р. Державина («Эхо. Евгению» и последнее стихотворение) // Записки Отд. рукописей Гос. б-ки им. В. И. Ленина. М., 1981. Вып. 42. С. 210–220; *Крон А.-Л.* «Евгению. Жизнь Званская» как метафизическое стихотворение // Норвические симпозиумы по русской литературе и культуре. Т. IV: Гаврила Державин. 1743–1816. Нортфилд, Вермонт, 1995. С. 268–281; *Мейор А. Г.* Пространство и время: Державин и Пушкин (Стихотворение Державина «Евгению. Жизнь Званская») // XVIII век. СПб., 1996. Сб. 20. С. 79–86; *Демин А. О.* О знакомстве А. С. Пушкина с текстом стихотворения Г. Р. Державина «Письмо к супругу в новый 1780 год» // Пушкин: историко-литературный, лингвистический, культурный аспекты. СПб., 2000. С. 122–127; *Левицкий А. А.* Весна Званская и Осень Болдинская, или О поэзии вне времени и места // «Он видит Новгород Великой...»: Материалы VII Междунар. Пушкинской конференции. С.-Петербург — Новгород, 2005. СПб., С. 24–47; *Веселова А. Ю.* Усадьба жизнь в стихах поэтов львовско-державинского кружка // XVIII век. СПб., 2006. Сб. 24. С. 206–218.

⁶ *Кочеткова Н. Д.* Поэзия русского сентиментализма. Н. М. Карамзин. И. И. Дмитриев // История русской поэзии: в 2 т. Л., 1968. Т. 1. С. 181.

⁷ *Сумароков А. П.* Избр. произведения / Вступ. ст., подг. текста и примеч. П. Н. Беркова. Л., 1957. С. 123.

⁸ *Гинзбург Л. Я.* О лирике. М., 1997. С. 184.

⁹ Подробно об этом: *Тынянов Ю. Н.* Ода как ораторский жанр // Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. С. 249–251; *Гинзбург Л. Я.* О лирике. С. 251–262; *Мстиславская Е. П.* Жанр посланий в творческой практике В. А. Жуковского (1800–1810). Об идейно-художественном своеобразии посланий в творчестве Жуковского // Учен. записки МГПИ им. В. И. Ленина. 1970. Вып. 389. С. 148–166; *Артемова С. Ю.* Послание стихотворное // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н. Д. Тамарченко. М., 2008. С. 177–178.

¹⁰ *Грехнев В. А.* Мир пушкинской лирики. Н. Новгород, 1994. С. 33.

¹¹ *Западов В. А.* Поэтический путь Державина // *Державин Г. Р.* Стихотворения. М., 1981. С. 14.

¹² Подробнее об этом см.: *Ларкович Д. В.* Г. Р. Державин и художественная культура его времени: формирование индивидуального авторского сознания. Екатеринбург, 2011. С. 45–73.

¹³ *Перфильев Степан Васильевич (1734–1793)* — знакомый Г. Р. Державина, генерал-майор, один из воспитателей великого князя, будущего императора Павла I.

¹⁴ *Бахтин М. М.* Собр. соч. В 7 т. Т. 2: Проблемы творчества Достоевского. Статьи о Толстом. Записи курса лекций по истории русской литературы. М., 2000. С. 41.

¹⁵ *Бочаров С. Г.* Бахтин-филолог: книга о Достоевском // *Бочаров С. Г.* Филологические сюжеты. М., 2007. С. 465–466.

¹⁶ Так, в «Объяснениях» по поводу стихотворения «Нине» Державин сообщает: «Подражательный отрывок 29-й оды Клопштока» (III, 720).

¹⁷ *Западов В. А.* Державин и поэтика русского классицизма: Статья 2-я. «Шуваловская» эпистола Державина // Проблемы изучения русской литературы XVIII века: Метод и жанр. Л., 1985. С. 61. Подробный анализ «Эпистолы к генералу Михельсону на защищение Казани» см.: *Ларкович Д. В.* Формирование авторского сознания Г. Р. Державина в стихотворениях периода пугачевского бунта // Литература Урала: история и современность: Вып. 3: в 2 т. Екатеринбург, 2007. Т. 1. С. 170–182.

¹⁸ Характеризуя отношения лирического субъекта и адресата в оде «Фелица», Т. И. Акимова отмечает: «Подхватывая иронично-шутливый тон «Сказки о царевиче Хлоре» и явля императрице свое поэтическое осмысление свободной жизни дворянина в хвалебной оде „Фелица“ (1782), Державин тем самым вносил в жанр оды черты дружеского послания» (*Акимова Т. И.* «Ответ» свободных дворян Екатерине II в жанре дружеского послания и сказочной поэмы конца XVIII — первой четверти XIX в. // Изв. высш. учеб. заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2011. № 1 (17). С. 79.

¹⁹ В заметке «К методологии гуманитарных наук» М. М. Бахтин отмечает: «Персонализация ни в коем случае не есть субъективизация. Предел здесь не я, но я во взаимоотношении с другими личностями, то есть я и другой, я и ты» (*Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 370).

²⁰ *Корман Б. О.* Целостность литературного произведения и экспериментальный словарь литературоведческих терминов // *Корман Б. О.* Избр. труды по теории и истории литературы. Ижевск, 1992. С. 185.

²¹ *Бахтин М. М.* Собр. соч. Т. 6: Проблемы поэтики Достоевского. Работы 1960–1970-х гг. М., 2002. С. 15.

«Хвала Державиной!..»

(оды и послания, адресованные Милене)

Вероятно, одни из самых счастливых мгновений своей жизни Дарья Алексеевна Державина¹ переживала тогда, когда читала посвященные ей поэтические строки. К сожалению, героиней лирических стихотворений она оказывалась нечасто.

Впервые это случилось в конце 1794 года, когда посватавшийся к ней Державин посвятил своей невесте оду «Мечта».

Когда-то первую свою супругу Екатерину Яковлевну поэт в подаренном ей перед свадьбой стихотворении изобразил такой:

Как роза, ты нежна; как ангел, хороша;
Приятна, как Любовь; любезна, как Душа;

<...>

Как по челу волосы ты рассыпаешь черны,
Румяная заря глядит из темных туч;
И понт как голубой пронзает звездный луч,
Так сердца глубину провидит взгляд твой скромный (I, 58–59).

В оде «Мечта», написанной от лица героини, мы не увидим портрет невесты, поэт ничего не скажет о своих чувствах, но языком анакреонтики попытается рассказать о душевном состоянии своей избранницы:

Люблю! — кого? — сама не знаю.
Исчез меня прельстивший сон;
Но я с тех пор, с тех пор страдаю,
Как бросил искру он.
Тоскует сердце! Дай мне руку,
Почувствуй пламень сей мечты.
Виновна ль я? Прерви мне муку:
Любезен, мил мне ты (I, 590).

Вторую супругу Державин называл в своих стихах Миленой. Впервые это имя появляется у него в оде «Призывание и явление Пленеры» (1794), написанной, по словам самого поэта, на второй день после смерти горячо любимой им Екатерины Яковлевны. Она явилась поэту во сне и нежно прошептала:

Почто так сокрушаешь
Себя мой милый друг?
Нельзя смягчить судьбину,
Ты сколько слез не лей;
Миленой половину
Займи души твоей (I, 586–587).

Это овдовевший Державин и постарался сделать. В 1795 году Милена дважды предстает в его стихотворениях. В оде «К Анжелике Кауфман» поэт, обращаясь к талантливой и модной тогда художнице с просьбой написать портрет Милены, по существу делает это сам:

Напиши мою Милену,
Белокурую лицом,
Стройну станом, возвышенну,
С гордым несколько челом...
Чтоб похожа на Минерву
С голубых была очей

А далее выражает свое заветное желание:

И любовну искру перву
Ты зажги в душе у ней;
Чтоб, на всех взирая хладно,
Полюбила лишь меня (I, 662–664).

В оде «Приглашение к обеду» Дарья Алексеевна предстает уже хозяйкой дома на Фонтанке. Описание обеденного стола завершают строки:

Хозяйка статная, младая
Готова руку протянуть (I, 666).

В этом качестве Милена была великолепна. Неслучайно спустя два года в стихотворении «Желание» поэт скажет:

Е. В. Бондарко. «Хвала Державиной!..»

Души моей покою
Желаю только я:
Лишь будь всегда со мною
Ты, Дашенька моя! (II, 103)

Однако Дарье Алексеевне удавалось иногда стать Музой поэта:

Строй, Даша, арфу золотую
И юную весну воспой:
Как нежною она рукою
На небо, море голубое,
На доли и вершины гор
Зелену ризу надевает (II, 56–57), –

так напишет Державин в оде «Даше в Светлое Христово воскресенье», созданной по случаю коронации императора Павла 5 апреля 1797 года. Позднее поэт назвал эту оду «К Музе» и первая ее строка стала такой:

Строй, Муза, арфу золотую...

В первые годы после женитьбы Державин был увлечен анакреонтикой и уже в 1797 году задумал издать сборник анакреонтических од. Он должен был открываться стихотворением «Даше приношение», в котором излагалась шуточная причина его создания. Деньги, вырученные от продажи, могли помочь разбить сад возле дома на Фонтанке:

Ты со мной вечер сидела,
Милая, и песню пела:
«Сад нам надо, сад, мой свет!»
Я хоть думал: денег нет;
Но, любя, как отказаться?
Стал ходить и домышляться,
Как тебе в том пособить,
Как бы саду быть (III, 364–365).

Сборник был напечатан лишь в 1804 году и открывался «Приношением красавицам»:

Вам, красавицы молодые,
И супруге в дар моей

Песни Леля золотые

Подношу я в книжке сей (II, 364).

Посвящение супруге появилось во многом благодаря примеру Н. А. Львова, который в 1794 году сопроводил публикацию своего сборника «Стихотворение Анакреона Тийского» печатным посвящением своей жене Марии Алексеевне, родной сестре Дарьи Алексеевны: «Более двадцати лет, как ты одна, мой друг, постоянно утверждаешь меня в Анакреонтических чувствованиях; если поместилось оных несколько и в перевод Русского Анакреона, то прими его как собственное твое дело. Львов-Никольский»². Мария Алексеевна, по видимому, была благодарна за это «деловое» посвящение, но вряд ли оно вызвало у нее большие эмоции. Ситуацию исправил чувствительный В. В. Капнист. Он создал стихотворение «На перевод Анакреона, приписанный Марии Алексеевне Львовой» (1795):

Зачем, как мотылек,
С цветочка на цветок
Анакреон беспечно
Весь век свой пролетал?
«Такой, как ты, конечно,
Он розы не сыскал»³.

Львов написал своему другу: «Ничто ее еще в словесном свете так не обрадовало, как твои маленькие стишки...»⁴. Державин, как мы видели, учел опыт своих друзей, несмотря на то, что в надписи к портрету Дарьи Алексеевны (ее имя он скрыл за инициалами NN) вынужден был констатировать:

Минервы и Церес, Дианы и Юоны
Ей нравились законы;
Но в дружестве с одной Цитерой⁵ не жила,
Хоть недурна была (III, 511).

О Милене упоминает поэт в 1802 году в «званской оде» «Деревенская жизнь». Детальную картину этой жизни поэт создает в оде «Евгению. Жизнь Званская» (1807). Возможно, к именинам супруги он пишет первый вариант баллады «Новгородский волхв Злогор» (март 1813). Самым же лаконичным из посвященных ей «званских» стихотворений стало такое:

Здесь царство комарье,
Царица в нем Дарья (III, 401).

Помимо Гаврилы Романовича Дарье Алексеевне посвящали стихотворения ближайшие родственники. Так, Семен Васильевич Капнист пишет в 1815 году к ее именинам стихотворение «Любезной тетеньке», в котором так описывает свои чувства:

Ты мать мою мне заменила,
С твоим советом я иду,
Ты в свете мне руководила,
С тобой я путь прямой найду.
Блажен, кто кров свой оставляя,
Подобный мне имеет кров.
Блажен, родных кто, покидая,
Как я в родных найдет любовь⁶.

Неоднократно изображает в своих стихах Дарью Алексеевну Федор Петрович Львов. Наибольший интерес представляет его стихотворение «Званский вид на Волхове» (1821), написанное, по-видимому, в связи с постройкой Дарьей Алексеевной храма в Званке. Автор обращается к ней с такими словами:

Где прежний твой веселый свет?
И дом как старческая келья?
Не видно милого веселья!
Никто и с лирой не поет!
Где жил певец наш сладкогласный,
Ни снег, ни вихрь, ни темный лес
Не сгладят след его глубокий!
Где жил — там ныне храм высокий
Любовь возносит до небес!⁷

Дмитрий Иванович Хвостов так выразил в послании «Федору Петровичу Львову» благодарность Дарье Алексеевне за предоставление в 1823 году зала «Беседы» для заседания Общества любителей словесности:

Хвала Державиной! Она явила вновь
Супругу своему достойную любовь⁸.

К сожалению, хвала Державиной звучала не так часто, как того заслуживала Дарья Алексеевна. Но, может быть, современные поэты сумеют восполнить этот пробел.

Примечания

¹ О ней см.: *Ростовская М. Ф.* Воспоминания о Г. Р. Державине и Д. А. Державиной // Семейные вечера. 1864. № 3. С. 151–180; *Хрущов И. П.* Милена, вторая жена Державина // Русский вестник. 1903. № 2. С. 540–589; *Дзюбанов С. Д.* «Старшей в родстве была Дарья Алексеевна Державина...» // Державинский сборник–2006. Петрозаводск, 2006. С. 162–186.

² Посвящение сохранилось в единственном из известных экземпляров книги. Об этом подробно см.: *Долгова С. Р.* Неизвестное стихотворение Г. Р. Державина // Русская литература. 1972. № 2. С. 117–119.

³ *Капнист В. В.* Избр. произведения / вст. ст. Г. В. Ермаковой-Битнер; подг. текста и примеч. Г. В. Ермаковой-Битнер и Д. С. Бабкина. Л., 1973. С. 119 (с названием «Красавице»).

⁴ *Н. А. Львов В. В.* Капнисту. 28 сентября 1795 // Письма русских писателей XVIII века. Л., 1980 / публ. Е. Н. Кононко. С. 390.

⁵ Цигера — богиня любви и красоты.

⁶ РНБ. Ф. 247, оп. 1, т. 31, ед. хр. 23.

⁷ *Львов Ф. П.* Часы свободы в молодости. Тверь, 2006. С. 214. Впервые сборник был опубликован в 1831 г.

⁸ *Хвостов Д. И.* Полн. собр. стихотворений: в 7 т. СПб., 1830. Т. 5. С. 283. — В 1816 г. Д. И. Хвостов адресовал Дарье Алексеевне послание, написанное 16 июля в связи со смертью ее супруга (*Хвостов Д. И.* Полн. собр. стихотворений. СПб., 1817. Ч. 1, кн. 2. С. 202–203).

«Клавикорды с органами» Е. Я. Державиной

В сентябре 1794 года газета «Санктпетербургские ведомости» разместила объявление о продаже в доме Г. Р. Державина «клавикордов с органами и разными переменами»¹. По-видимому, продажа была следствием печального события — смерти Екатерины Яковлевны Державиной, жены поэта, последовавшей 15 июля 1794 года.

Что представлял собой музыкальный инструмент, упоминаемый «Ведомостями»?

Слово «клавикорд», как следует из многочисленных, более 280² (*sic!*), объявлений о продаже подобных инструментов, напечатанных с 1780 по 1812 год в «Санктпетербургских ведомостях», вовсе не означало название только клавикорда. Часто оно служило для представления читателю обобщенного образа музыкального инструмента с клавишами («клави») и струнами («хорда»). Таким образом, этим словом обозначали и клавесин, и клавикорд, и фортепиано. В приведенном нами объявлении о продаже под словом «клавикорд» подразумевалось прямоугольное молоточковое фортепиано. Уточнение — «с органами» означает, что в нижней части инструмента был орган. Указание на «разные перемены» могло относиться либо к фортепиано, которое при приведении в действие рычагов, находившихся слева от клавиатуры, могло менять свою звучность, либо к органу, если он располагал несколькими регистрами.

Особой популярностью в Петербурге конца XVIII столетия пользовался клавишный музыкальный инструмент с флейтовым регистром, так называемое *фортепиано с флейтами* (наряду

с этим в ходу были и иные названия инструмента). Возможно, мода на сочетание звуков флейт с аккомпанементом фортепиано стала следствием прибытия в Петербург в 1784 году первой партии мебели, изготовленной в мастерских Давида Рентгена — в Нейвиде на Рейне. В том числе — часов на двух полуколоннах с застекленным верхом и уникального «бюро с Аполлоном», вызвавшего восторг императрицы Екатерины II. Оба предмета вошли в ее коллекцию, а «бюро с Аполлоном» в 1790 году было выставлено в Академии наук для всеобщего обозрения.

Характерная особенность нейвидской мебели — оснащение ее сложнейшими механическими устройствами и музыкальными автоматами. Совершенные и удивительные механизмы для них придумывал часовщик Кинцинг³. Он записывал различные мелодии на латунный валик, который, вращаясь, приводил в движение клапаны и молоточки, заставляя звучать флейты и струны цимбал. Поразительным образом партии солирующего и аккомпанирующего инструментов распределялись на одном валике. Каждый из предметов мебели имел по несколько сменных валиков, на которых были записаны фрагменты из опер «Орфей» и «Ифигения в Авлиде» К. В. Глюка, 68-й симфонии Й. Гайдна⁴ и др. Популярность фортепиано с флейтами в Петербурге, возможно, стала отголоском увлечений императорского двора, а это обстоятельство, в свою очередь, делало умение играть на нем престижным. Неслучайно Екатерина Яковлевна Державина, молочная сестра императора Павла I, имела подобный инструмент и любила музицировать на нем.

О внешнем виде фортепиано с флейтами и его устройстве можно составить представление, ознакомившись с двумя инструментами, изготовленными петербургскими мастерами и сохранившимися до наших дней. Один из них *fortepiano organisé* создан, видимо, в 1783 году⁵ мастером И. Габраном и находится в Государственном музее-заповеднике «Павловск». Другой, выполненный мастером Г. К. Раквицем приблизительно в 1802-м, назван им *organochordium* и хранится в Musykmuseet в Стокгольме.

Известные нам типы подобных инструментов выполнялись по трем схемам:

- фортепиано и 1, 2 или 3 флейтовых регистра;
- фортепиано, 8-футовый закрытый флейтовый регистр и Viol da gamba 8’;
- фортепиано, 8-футовый закрытый флейтовый регистр и Fagott (Basson) Bass, Clarinet Discant и crescendo.

Fortepiano organisé Габрана в органной части инструмента располагало флейтовым 8-футовым регистром и язычковым 8-футовым регистром Clarinet (оба регистра, судя по расположению регистровых рукояток на корпусе, разделялись на Bass и Discant). Кроме того, в швеллерный ящик со скользящей передней стенкой был помещен регистр Clarinet, что позволяло выполнить crescendo. *Fortepiano organisé* Габрана имело следующие габариты⁶:

- фортепиано (располагалось в верхней части корпуса): длина — 181,6 см; ширина — 57,6 см; высота — 21,5 см;
- орган (в нижней части, под фортепиано): длина — 182 см; ширина — 72,7 см; высота — 65,7 см.

Общая высота инструментов (с закрытой крышкой фортепиано) составляла 88,5 см.

Organochordium Раквица кроме фортепиано был оснащен язычковым 8-футовым регистром (он управлялся двумя рукоятками: Bass и Discant), лабиальным 4-футовым и лабиальным 8-футовым регистрами (последний также разделялся на Bass и Discant); имел устройство, позволяющее выполнять crescendo. *Organochordium* Раквица имел параметры: длина — 177,8 см, ширина — 57,2 см.

Внешнее оформление фортепиано с флейтами могло быть различным и зависело от вкусов и пожеланий заказчика. «Ведомости» упоминают инструменты, заключенные в корпус из клена и из красного дерева. Фортепиано с флейтами в корпусе из красного дерева упомянуты и в описи Павловского дворца, относящейся к 1790-м годам. Изысканное и дорогое оформление корпуса *fortepiano organisé* Габрана, выполненное в технике маркетри с использованием редких пород дерева, было создано в соответствии с пожеланиями Екатерины II.

До сих пор не найдено специальных сочинений, предназначенных для исполнения на фортепиано с флейтами. Единственная композиция, где есть указания на фортепиано с флейтами — *forte-*

piano organisé, — «Sinfonie concertante <...> composee pour Son Altesse imperiale Madame La Grande Duchesse de Russie. 1790» Д. С. Бортнянского, отличается блеском и праздничностью звучания. «Sinfonie concertante» предполагает следующий инструментальный состав: две скрипки, виола да гамба, виолончель, фагот, арфа и *fortepiano organisé*⁷.

Тем не менее сведения о том, что игралось на фортепиано с флейтами, сохранились. Так, «Ведомости» (1788, № 26. 31 марта. С. 351) сообщали читателям: «Королевства Шведского Директор музыки г. Аббе Фоглер 3.04 даст „Латинский церковный“ концерт в зале Аничкова дворца, аккомпанируемый огромным оркестром и пением российских песен, во время которых играть будет на фортепиано с органами несколько концертов и *Российских песен со многими вариациями*» (курсив мой. — Ю. С.). Камер-фурьерский журнал упоминает о выступлении музыканта Пальцо (Пальшау. — Ю. С.) на «вновь сделанных клавикордах с органами» перед Екатериной II во время карточной игры в ее личных покоях в Зимнем дворце⁸. Надо заметить, что на крышке *fortepiano organisé* работы Габрана изображена нотная тетрадь, и среди разных мелодий помещена русская народная песня «Как у нашего широкого двора». Вариации на эту песню были сочинены самим И. Г. Пальшау и опубликованы в 1795 году под названием *Chanson russe «Как у нашего широкого двора»*. Можно предположить, что совпадение мелодий неслучайно и что музыкант-виртуоз играл на «клавикордах с органами» для императрицы и узкого круга допущенных в личные покои лиц эти или подобные им вариации. Эстетические идеи, заложенные в самой конструкции инструмента, открывали широкие возможности для разнообразных перемен и сочетаний тембров двух клавишных инструментов. Они были, несомненно, весьма удачной находкой их создателей и прекрасно подходили для исполнения именно вариационных циклов.

Популярным остается этот инструмент в России и в первой четверти XIX века. Так, в авторской ремарке А. С. Грибоедова (тонкого ценителя музыки, композитора и пианиста) к 1-му явлению 1-го действия комедии «Горе от ума» (1824), возможно, име-

ется в виду именно фортепиано с флейтами: «Гостиная, в ней большие часы, справа дверь в спальню Софьи, откуда слышно фортопиано с флейтою, которые потом умолкают»⁹.

Примечания

¹ Санктпетербургские ведомости. 1794. № 74. С. 1847.

² Кошелев В. В. Габран и фортепиано с флейтами его работы. Приложение 2 // IV Фестиваль старинной музыки Earli music festival 2001. Альманах. СПб., 2001. С. 120–131.

³ См.: Западноевропейские часы XVI–XIX веков из собрания Эрмитажа. Каталог выставки. Л., 1971. С. 119.

⁴ См.: Равдоникас Ф. Из музыкального обихода Екатерины II и Павла I // IV Фестиваль старинной музыки. С. 112–115.

⁵ Последняя цифра даты изготовления инструмента по каким-то причинам написана на деке инструмента карандашом, тогда как другие — чернилами.

⁶ Цит. по: Fredriksson N. Free Reeds in Organochordia towards the end of the 18th century // ISO Journal. 2002. N 15. November. P. 37.

⁷ В ст. Габран (см.: Музыкальный Петербург. Энциклопедический словарь. Т. I: XVIII век. Кн. 1. С. 210) упоминается еще одно, ныне утраченное, сочинение Бортиянского — *Quatuor* для fortepiano organisé и струнных инструментов в 3-х частях.

⁸ См.: Ливанова Т. Н. Русская музыкальная культура XVIII века в ее связи с литературой, театром и бытом: в 2 т. М., 1953. Т. 2. С. 413.

⁹ Грибоедов А. С. Горе от ума. Комедия. Л., 1975. С. 3.

Г. Р. Державин и В. Ф. Малиновский

(к публикации статьи В. Ф. Малиновского

«О величестве духа»)

Первое упоминание о Г. Р. Державине в бумагах В. Ф. Малиновского относится к осени 1803 года: «Есть и сенаторы трудолюбивые и в судопроизводстве опытные; но дело о государственном правлении — желательно б видеть сенатором великого человека, — записывает он в своем дневнике. — Державин предприимчив, смел и горяч с твердостью, он бы пожелал таковым быть, но покуда министр довольствуется повелевать Сенатом. Знает или нет, а кто-то и у него взятки собирает...»¹.

1803-й год оказался переломным в жизни Гавриила Романовича Державина: в первых числах октября он оставил государственную службу, должность министра юстиции и вышел в отставку. «Слишком ревностное служение Державина»², по оценке императора Александра I, было причиной раздражения многих государственных сановников. По мнению исследователя, «упорство (Державина. — Л. М.) во всем, что исходило от него, неуважение к мнению других и характер его действий вскоре восстановили против него весь штат Сената и министров. Он одинаково не ладил как с молодыми, так и со старыми...»³. Я. К. Грот, биограф Державина, считал, что прославленный литератор был сам во многом виноват в сложившемся положении: «...хотя он большею частью и прав был в своих взглядах и требованиях, но своими слишком резкими приемами, неловкостями и заносчивостью портил дело и подавал врагам оружие против себя»⁴.

Общеизвестна реакция правительственных сановников на последовавшую отставку министра юстиции. Многие из них не пытались скрывать торжества и злорадства. Дипломат С. Р. Ворон-

цов в письме к брату, канцлеру А. Р. Воронцову, отмечал неуживчивый, бешеный и мстительный характер поэта, их родная сестра Е. Р. Дашкова, передавая московские новости, замечала, что вся Москва «смеется над нападками, с которыми Державин выступил против сенаторов и министров. Доклады Державина поразили всех московских сенаторов», в оценках деятельности поэта с ней согласны П. В. Завадовский, Ф. В. Ростопчина и многие другие⁵.

Существовали и совершенно противоположные мнения. Если биографы поэта основывались на его Записках, то обращение к архивным документам позволяет объективно оценить заслуги Державина на министерском поприще и представить огромный объем проделанной им работы. Неслучайно бюст поэта стоит сегодня в вестибюле министерства юстиции, а Российская юридическая академия проводит ежегодные Державинские чтения⁶.

Совершенно иное мнение по поводу отставки министра юстиции было высказано и чиновником Коллегии иностранных дел В. Ф. Малиновским.

Весной 1803 года Василий Федорович с семьей вернулся из Молдавии, где служил генеральным консулом. Перемены в столице, которую он покинул при императоре Павле, а вернулся при Александре I, настолько поражают его, что в дневнике появляется запись: «В столице нечто новое. Петербург украсился. Жителей прибавилось. Свобода и разрешение на всякие наряды <...>. По всему видно открылось пресекавшееся сообщение с Европой. Петербург — суетливый город, все заняты. Кто спешит на биржу, кто к министрам, набережная полна неутомимых пешеходов, но они не ищут, чем жить, а чем заняться»⁷.

Малиновский вернулся на службу в архив Коллегии иностранных дел, он занят разборкой бумаг и документов, но, конечно, слышит разговоры об отставке Г. Р. Державина. В судьбе прославленного поэта и скромного чиновника, имеющего значительный дипломатический опыт, в этот период много сходного: оба они вынуждены были оставить свои должности по проискам недоброжелателей.

Размышляя о положении опального сенатора, Василий Федорович невольно пишет и о себе: «Великая беда России, случайность и покровительство. Лишить места ничего не стоит, только

захотелось вельможе. Буде нет случая и покровительства, с одною исправностью и честностью долго не усидишь»⁸.

В своем дневнике в этот период Малиновский размышляет о государственном устройстве, и в частности о деятельности Сената: Малиновский пишет о том, что не утратило актуальности и в настоящее время. Главным пороком Малиновский считает взяточничество и с отчаянием замечает: «...это зло неискоренимое в России — по образу ее правления, по воспитанию, по недостатку истиной гордости <...> лучше считают ехать в карете, проданной за тяжбу, нежели с честностью идти пешком»⁹. Для решения этой проблемы он предлагает увеличить жалования чиновникам: «Пускай будет меньше чиновников, а более жалования — в пятеро. И после — за пять тысяч верст первого, кто возьмет. Но пощадить невольного дателя...»¹⁰.

Пройдут годы, и в бумагах Малиновского вновь появится имя Державина. В 1811 году Малиновский — директор Царскосельского Лицея. Он решает множество самых различных вопросов по организации учебного заведения: хозяйственных, административных. Его одолевают многочисленные просители, а также покровители будущих лицеистов. О просьбе одного из них Василия Федоровича поставил в известность министр народного просвещения граф А. К. Разумовский. К графу обратился Державин и «просил всепокорнейше о принятии в Царскосельский Лицей свойственника, двенадцатилетнего, сделавшего уже значительные успехи в пансионе в науках Тыркова, который при экзаменах и удостоен был награждений...»¹¹.

В эти годы Державин продолжал оставаться в отставке, но отойти от государственных дел не мог. Дважды он подавал императору Александру I Записки с предложениями по насущным вопросам, особенно о мерах по обороне империи от нашествия Наполеона. Первая была датирована 1807 годом, а вторая — летом 1812. Она была подана 14 июля 1812 года¹².

Работая над нею, поэт, возможно, обращался к книге Малиновского «Рассуждения о мире и войне» (1803). Об этом свидетельствует письмо, отправленное Державиным Малиновскому 2 августа 1812 года. К сожалению, архив В. Ф. Малиновского оказался разрозненным по различным архивным хранилищам Москвы, Петербурга, Киева, Харькова, и это письмо найти пока не удалось.

Однако сохранился ответ Малиновского (VI, 238–239), по которому можно восстановить отдельные фрагменты письма Державина. Так, Малиновский пишет: «Книжка о мире и войне писана мною самим в Англии и в здешних окрестностях (речь идет о Царском Селе. — Л. М.): есть и продолжение, но теперь драчливое время, и можно сказать коротко: воюйте прочие и деритесь» (VI, 239).

Это письмо свидетельствует о том, что корреспонденты не были лично знакомы друг с другом.

Статьи Малиновского «О величестве духа», которые он посылает вместе с письмом, в архиве Державина обнаружить не удалось, но один из ее вариантов сохранился среди бумаг Малиновского в Рукописном отделе Пушкинского дома¹³.

Найти эту работу среди опубликованных пока не удалось. Возможно, что это так и не было сделано при жизни автора. Она оставалась неизвестной лицейскому профессору Н. Ф. Кошанскому, автору статьи, написанной сразу же после смерти Малиновского¹⁴, не упоминает о ней и Я. К. Грот в примечаниях к письмам Державина.

Небольшая работа написана набело переписчиком и содержит правку рукой Малиновского. В данной статье работа публикуется впервые.

В кратком письме и небольшой по содержанию работе «О величестве духа» размышления двух представителей эпохи Просвещения, радеющих о судьбе Отечества. Ни разница в возрасте, ни чины, ни заслуги на государственной службе не стали препятствием для взаимного диалога. Этот интерес друг к другу возник из волнующих просвещенного гражданина проблем войны и мира, права, морали, политики, служения государству.

Письмо В. Ф. Малиновского — Г. Р. Державину*

Царское Село, 4 августа 1812 г.

Милостивый государь!

Весьма утешили и ободрили Ваше Высокопревосходительство, молчаливого Автора, писанием из Званки от 2 августа; снисходительное приглашение к переписке подает мне смелость сообщать мои мысли и мелкие начертания оных, как и теперь решился

* Впервые опубликовано Я. К. Гротом в 1871 г.

с приложением *о величестве духа*, которого участь совершенно Вам, милостивый государь, вручаю: после девяти лет молчания, это есть первое, что я для публики написал: позвольте мне около толь славного в отечестве нашем Автора быть подобно плющу, обвивающемуся около дуба.

Я буду считать себя счастливым по возвращении вашем из уединения представиться лично и снискать ваше благоволение; вы так милостиво предварили мое желание, что мне остается заслужить это: о чем я и постараюсь со всяким усердием. Впрочем, есть и т. д.

Всепокорнейший слуга Василий Малиновский.

P. S. Книжка о мире и войне писана мной самим в Англии и в здешних окрестностях: есть и продолжение, но теперь драчливое время, и можно сказать коротко: воюйте прочие и деритесь.

Василий Малиновский.

О ВЕЛИЧЕСТВЕ ДУХА, ПРАВСТВЕННОЕ РАЗМЫШЛЕНИЕ**

Царское Село. 23 июля 1812 г.

Размышление о Величестве духа весьма утешительно в нынешнее время, ибо обязанности каждого гражданина споспешествовать сколько возможно общей пользе. Приятно подавать и утешение, особливо, когда ничем другим служить не можешь. Всякое утешение подкрепляется надеждою, а Величество духа в самом существе своем таково, что не допускает ни одного честного человека, ни целое семейство, а более еще весь народ до уныния и расслабления: оно имеет в себе силу надежды и утешения. Как солнце с высоты своей прогоняет печальный мрак и водворяет повсюду веселие и радость, так Величество духа распространяет бодрость и возвышает унылые и скорбные сердца, истребляя в них страх и вооружает расслабление души силами в них самих сокрытыми и дотоле неиспытанными. Ибо оно есть озарение Божественных лучей, ниспосылаемых на одного человека, целое семейство и весь народ, в самое то время, когда они лишаются всех других утешений и всех средств к своему избавлению.

** Публикуется впервые.

Пускай всякой спросит сам себя, своих родных или своих предков в бытописании: не посылались ли им утешения и избавления, тогда как на<дежды> таяли, когда все вокруг их угрожало одним бедствием, и страданиям своим не видели конца. Таковые опыты минувших горестей вселять мужество и бодрость к понесению и избежание оных и в настоящие дни; так всякий человек великодушием своим и получает более свободы к употреблению возможных средств для утешения и современного избавления.

Но когда одни своим умом, а более еще верою и ответственностью утешают себя в несчастиях, другие, возбуждаясь примером их, ободряются и сих есть большая честь.

Величество духа есть особый дар, который минутно можно всякому почувствовать, но, чтобы удержать его и другим не только пример подать, но и пособить в бедах, надобно родиться таковым. Кто сей дар удержать может, тот есть единственно великий дух. Таковые люди приходят в свет веками. Жизнь их составляет эпоху рода человеческого на добро или зло, по тому, как употребят сей дар. Появление их бывает редко, но памятно надолго.

Целые государства вновь основываются и разрушаются по следам их, а у падающих восстано<вятся> или получить новое бытие силой этого же великого духа. Провидение, не предоставляя ничего слепому случаю, все само управляя с величайшей премудростью допускает таковые внезапные перемены, а где нужно вдруг останавливает оные и дает им совсем другой вид. Противопоставляя одному великому другому, злему доброму духу, то есть такого, который умеет сей дар относить своему дателю и употреблять по его воле. Черты сих различны, одни знамениты разрушением и низложением, другие созиданием и восстановлением, одних благословляет род человеческий, других проклиняет. Но обои суть великие духи, и что удивительно — обои возбуждены славою, но как сия бывает ложная или истинная, так и они злые или добрые, и поелику род человеческий в разращении своем ослеплен блеском и силою, но и воздает со стоном славу и честь своему избавителю и благодетелю. Бедный род человеческий сам созидает себе несчастия и погибель. Сей Магомет с ложным учением и <...>

не искал славы твоей? Не поработил ли он себе большую часть света, и до ныне ослепленные народы чтут память его: но беспристрастный рассматриватель видит в нем заблужденного великого человека, обманувшегося в славе своей и злоупотребившего свои дары. Провидение не оставило притом иметь свои виды смирения христиан и истребления идолопоклонства.

На зло или на добро устремится великий дух, в том или другом шествует исполинским шагом и все увлекает за собой как быстрый поток. Он действует тем же умом и теми же руками как прочие, но с той разностью, что их умы и руки употребляются по его воле. Счастливы, если сия управляема свыше благодетельным влиянием, и он приемлет оное как дар, которым злоупотреблять не посмеет. Горе, если он, управляясь единым самовластием, не признает себе ни равного, ни высшего, горе ему самому, горе исполнителям и орудиям его воли.

Снийдет от сих чудесных произведений в <...> круги действия великих умов среди Отечества. Россия обильна примерами оных, каждый сам может удовлетворить и себя <...> по пристойности наших времен и разных происшествиях. И тогда познает, каково есть истинное величество духа и как оное возникает в душах, тогда и наиболее, когда прочие погружаются в уныние и слабость от разных напастей. И ныне, не может ли восстать посреди нас дух великий и обратить все опасности в ничто? В совете или во брани, или обоих купно он поразит врага своего мудростью, своим мужеством и развеет все уныние его.

Краткое сие размышление предпринято для утешения и ободрения, и теперь, видя себя во временах, хотя еще не совсем подобным прежним, когда Россия действительно была несчастлива, вспомнить, какими средствами провидение избавляло и сохраняло любезную страну, пождем и ныне такой же отрады.

Не углубляясь в древность, вспомним только Суворова. Сей был муж великою духом и употреблял свой дар не по своеволю, но велению царствующих. Представьте его исключенного из службы, в тишине живущего со своими соседями. Но как скоро позван был Государем, не вспомянул, ни что, ни обиды своей, ни старости, как быстрый орел устремился к Италии, освободив ее, удивил Европу

своими победами над тем же самым врагом, которые ныне в пределах наших. Это еще не беда! Может он тут пришел найти себе могилу. Надлежит быть опасности, дабы возбудить усыпленные силы великого духа, в скромности своей самому себе неизвестного.

Несчастливые времена всегда рождали великих людей, но есть милосердное и правосудное провидение [которое?] противоположало свои орудия другим, которые употребляли дары его на разорение и опустошение мирных народов, может, для наказания и исправления сих!

Итак, нам стоит опомниться и помолиться, чтоб Бог дал нам мужа мудрого в совете и крепкого во брани, доброго советника и непобедимого генерала нашему Государю Императору.

Примечания

¹ Малиновский В. Ф. Размышления о преобразовании государственного устройства России. 1803 // Малиновский В. Ф. Избранные общественно-политические сочинения. М., 1958. С. 118.

² Грот Я. К. Жизнь Державина. М., 1997. С. 547.

³ Бриллиант С. М. Его жизнь, литературная деятельность и служба. СПб., 1893. С. 72–73.

⁴ Грот Я. К. Жизнь Державина. С. 548.

⁵ Грот Я. К. С. 549.

⁶ О деятельности Державина на посту министра: Крылов Н. С. Министерская служба Г. Р. Державина (по материалам Российского государственного исторического архива) // Г. Р. Державин и его время. СПб., 2014. Вып. 9. С. 44–69.

⁷ Малиновский В. Ф. Петербург в 1803 году. (Из дневника) // Голос минувшего. 1915. № 10. С. 265–266.

⁸ Государственный архив Украины. Ф. 2039, оп. , ед. хр. 78.

⁹ Малиновский В. Ф. Размышления о преобразовании государственного устройства.

¹⁰ Там же.

¹¹ ИРЛИ. Ф. 339, оп. 1. ед. хр. 186.

¹² Державин Г. Р. Мнение о обороне империи на случай покушения Бонапарта. 1807 (VII, 465–470). Державин Г. Р. Записка о мерах к обороне России во время нашествия французов. 1812 (VII, 471–478).

¹³ ИРЛИ. Ф. 244. Д. Н. Бантыш-Каменский, оп. 25, ед. хр. 312.

¹⁴ Сын Отечества. 1814. Т. XIII. № 18. С. 220–223.

Граф Хвостов и его эпитафии (часть II)*

В первых двух изданиях четвертого тома «Переводы» (1818; 1822) присутствовал эпитафия-дубль: предназначался как для всего тома, так и для перевода трагедии Расина¹.

Что само по себе естественно, прекрасно,
То вновь переродать и украшать опасно².

Эпитафией стали строки из написанного в 1817 году послания «О притче»³. В более ранних публикациях перевода (1794; 1811; 1815) этих строк не было. Мысль, заложенная в них, очевидно, так нравилась автору, что он решил продублировать ее.

В 1830 году в третьем издании ПССТ (том 6) это двустишие напечатано только перед трагедией «Андромаха». В наследии графа есть созвучные строки из стихотворения «Бессмертному Расину, сочинителю трагедии Андромахи» (1810), о которых Хвостов вспоминает в «Предисловии переводчика 1830 года»:

Прости, Расина тень священна,
Что прах я востревожил твой,
Творенья столько совершенна
Моей касаясь рукой (6, VI; полностью — 7, 55).

У пятого тома — «Смесь» (1827) нет заглавного эпитафия. Шестой том — «Переводы» (1830) утратил прежний эпитафия, о чем упомянуто выше.

* Первую часть статьи см.: Г. Р. Державин и его время. СПб., 2014. С. 70–81.

Источник эпитафии седьмого тома «Стихотворения» (1834), последнего крупного прижизненного издания графа, не атрибутирован автором (вопреки уже сложившейся в третьем издании традиции в отношении общего эпитафия к тому). Цитата обнаруживается в одном из недавних его творений — «Свидание с Иваном Ивановичем Дмитриевым в С.-Петербурге, 1833 года июня 9 дня» (1833):

Забывтый Музами поэт,
Еще лучей нечуждый света,
Весенний обоняет цвет.

В эпитафии (при сравнении с первоисточником) пропущена третья строка: «Зря лавроносного поэта» (7, 124), отказ от которой диаметрально меняет смысл четверостишия. Если в стихотворении оно достаточно пессимистично, то в качестве эпитафия декларирует, что автор, отдавший поэзии шесть десятилетий, еще не просто жив, а способен к творчеству. Он не просто чувствует прилив сил вместе с пробуждающейся природой, а вновь жаждет славы — не прочь погреться в «лучах света». Как подтверждение — том его произведений разных лет, включая и самые свежие.

Перейдем к эпитафиям, непосредственно встреченным на страницах ПСС. В первом и втором его изданиях их всего три: к стихотворению «Благоденствие Европы» (том 2) и переводам «Наука о стихотворстве» и «Андромаха» (том 4).

Ода «Благоденствие Европы. 1815 года Декаб. 10 дня», как и ее эпитафия (10-й стих), посвящены Александру I:

Светило наше к нам от юга возвратилось (2, 1).

Строка появилась на титуле стихотворения при его второй публикации (1817)⁴. Оно стало первым в творчестве Хвостова, приобретшим собственный эпитафия. Сохранившаяся и в дальнейшем строка подчеркивала повод написания оды: возвращение победоносного «Императора в Петрополь после вторичного покорения Парижа, в 1816-м году» (2, 193). Как это бывает у Хвостова, его стихи опережают событие⁵: «светило» еще не вернулось, а стихотворение уже было написано и опубликовано.

Через двенадцать лет в третьем издании ПССТ Хвостов сменил надпись на титуле, которая также являлась извлечением из текста оды (стих 35–36):

Арбельский, Замский бой доселе коль гремит,
О Кульме, Лейпциге кто в мире умолчит?⁶

См. Том II-й стр. 37.

Почему было принято это решение? В свете последних военных событий (только что завершилась не особо успешная для России русско-турецкая война)⁸, Хвостов решил отметить преемственность кампаний 1812 и 1829 годов. Новый эпитаф отмечал военные заслуги предшествующего Николаю I царя⁹, чем подчеркивал неслучайность недавних побед России и роли в них нового императора. Параллель оказалась не совсем удачной: все главные сражения этой войны (победа И. И. Дибича при Кулевче, взятие Силистрии и др.) происходили без Николая I, покинувшего войска в конце 1828 года. Вряд ли целью Хвостова было стремление показать разницу между результатами войн, а тем более между императорами, ведь вскоре он посвятил окончанию русско-турецкой войны оду «На мир с Оттоманскою Портою» (1829), выпустив ее отдельным изданием, где «царь Россов» Николай I объявлен «царем воды и суши» (5, 7).

От первоначальной автоцитаты граф также не смог отказаться, переместив ее на более традиционное место: перед текстом произведения. Два эпитафа из собственного творчества к одному стихотворению — исключительное явление в русской литературе.

Четвертый том (1818) открывался переводом Хвостова «Поэтического искусства» Н. Буало с эпитафом из песни первой «О главных правилах стихотворства вообще...» (9–10 стих), отсутствовавшим в первых изданиях «Науки о стихотворстве» (1808, 1813):

В бесплодных подвигах страшитесь век провесь,
И чтить в себе за дар охоту рифмы плесь¹⁰.

Эти строки видоизменялись от издания к изданию, отличаясь даже в том, где собственно и появился эпитаф. В тексте: «И почи-

тать за дар охоту рифмы плестъ»¹¹. Эпиграф и текст совпали только в отдельном, четвертом издании перевода 1818 года (вышло вслед за ПССт), где сохранена редакция строк 1813 года. Последняя строка эпиграфа в публикации 1822 года (ПССт, том 4) трансформировалась в «И дарованьем звать охоту рифмы плестъ» и стала единообразной с 10-м стихом, зато 9-й стих претерпел изменения, перестав быть созвучным эпиграфу: «В бесплодных подвигах, поэты! век провестъ»¹¹.

Проследим, как менялась часть второй строфы в *отдельных* изданиях «Науки о стихотворстве», начиная с первого (курсивом выделены места, отличные от эпиграфа):

1808: О вы, невольники отважности напрасной,
Парнасских вымыслов стремяся в путь опасной,
В бесплодном подвиге страшитесь жизнь провестъ
И почитать за дар охоту рифмы плестъ.

1813: Вы, муз любители, прельщенны стихотворством,
Стремясь по терниям за лестным стихотворством,
В бесплодных подвигах страшитесь век провестъ,
И чтить в себе за дар охоту рифмы плестъ.

Эпиграф в издании 1818 года совпадает с изданием 1813-го.

1824: Страшитесь в пылу опасном и безмерном,
Летя на поприще, усеянное терном,
В бесплодных подвигах, — поэты, век провестъ,
И дарованьем звать охоту рифмы плестъ.

Эпиграф в издании 1824 года оставлен в редакции 1822-го, поскольку он без слова «страшитесь», переместившегося в новом варианте строфы из 9-го в 7-й стих, утратил бы всякий смысл. В третьем издании ПССт Хвостов окончательно отказался от двустишия перед переводом, возможно, по причине еще больших перемен в стихах, разросшихся до четверостишия:

Страшитесь в жару опасном и безмерном,
Летя на поприще, усеянное терном,
В тяжелых подвигах, Поэты, век провестъ,
Талантом называть охоту рифмы плестъ... (6, 1).

Об эпитафии к трагедии «Андромаха» (1791): «Что само по себе естественно, прекрасно, / То вновь перерождать и украшать опасно» уже упоминалось в связи с четвертым томом ПССТ («Переводы»). Примечательно, что Хвостов впервые для себя поставил в эпитафию строки, не извлеченные из текста самого произведения¹³. Слова из послания «О притче» в новом контексте¹⁴ говорят о «естественном» и «прекрасном» оригинальном тексте, выбранном для переложения, и о переводе, «перерождающем» первоначальное произведение, поскольку есть опасность в ненужном его украшении¹⁵. На наш взгляд, этот эпитафия был довольно удачным для тома в целом, предупреждая неопытных авторов о серьезности труда переводчика. Предпослав цитату только трагедии Расина, Хвостов сместил акцент с всеобщности проблемы, сузив ее до рамок конкретного произведения. В связи с этим трактовка эпитафии может быть соотнесена с образом главной героини. В «Рассуждении об идеальной красоте и характере Андромахи», сопровождавшем трагедию с 1815 года, Хвостов сравнил образы, воспетые Гомером, Еврипидом, Вергилием и Расином, и сформулировал облик своей героини: «...мы хотим, чтобы Царевна даже и в самых оковах сохраняла приличную ей гордость, нимало не заботясь о том, покажется ли нам это *естественным*. Прекрасным (курсив мой. — И. К.) идеалом называют те чувствования и добродетели, кои редко случаются в обществе, и существуют только в наших понятиях. Такого рода красота возвышается над природою, не будучи оной противна. Она-то есть источник высокого и страстей самых благороднейших»¹⁶. Хвостов боится исказить образ Расиновой героини. Эти опасения отражают и строки эпитафии, родившиеся через два года после «Рассуждения», хотя и для иного текста.

В «Разборе трагедии», вышедшем вслед за отдельным изданием «Андромахи» (1821) с очередными поправками, Ф. М. Синельников благодарит автора за «усовершенствование сего произведения» и задается вопросом: «<...> почему переводчик не принял на себя труда переделать всю трагедию; но сей вопрос и теперь уже разрешается собственным эпитафием его ж переводчика-баснописца¹⁷ <...> (цитирует эпитафию. — И. К.). Вот непреложное пра-

вило в Поэзии, а может быть и во всех науках, которое великий философ-законодатель XVIII века открыл в государственном управлении: *Le mieux est l'ennemi du bien*»¹⁸. Здесь имеется в виду Вольтер, крылатую фразу которого «Лучшее — враг хорошего» (франц.) из романа «Недотрога»¹⁹ вспомнил Синельников²⁰. Однако он рассматривал содержание эпитафии не в отношении «оригинал — перевод», а выстроил новую параллель «перевод — редакции перевода»: несмотря на все усилия переводчика, «лучшего» можно и не добиться, а потерять при этом уже достигнутое «хорошее» — вполне реально.

Трагедия шла на петербургской сцене с 1810 по 1830 год и имела успех, как отмечал сам Хвостов, «по милости единственной актрисы Семеновой» (7, 254), исполнявшей роль Гермионы. По свидетельству Л. Бердникова, благодарный переводчик посвятил таланту Екатерины Семеновны Семеновой одно из изданий трагедии, разместив на фронтисписе ее гравированный портрет в роли Гермионы, а на титульном листе эпитафия из «Посвящения Екатерине Павловне, королеве Виртембергской»²¹:

Сей труд, благодаря искусству Гермионы,
Извлек в Петрополе потоки слез и стоны...²²

Это еще один пример эпитафии, объясняющего повод для публикации произведения²³, а именно стремление автора подчеркнуть театральный успех переводной пьесы. Позднее, когда перед трагедией появились строки из послания о «Притче», Хвостов разместил это двустихие в предисловии переводчика, отметив: «Вышеупомянутые два стиха относятся к сей превосходной актрисе» (6, VII).

Третье издание собрания поэтических произведений Дмитрия Ивановича пополнилось авторскими цитатами как перед хорошо знакомыми сочинениями, так и перед недавно созданными.

«Порицаемый поэт господами скоморохами, выдержками, журнальными сыщиками и подобными», как охарактеризовал себя сам Хвостов²⁴, был весьма чувствителен к пренебрежительным и колким отзывам и ждал от писателей серьезных критических разборов, на отсутствие которых жаловался, например,

А. А. Писареву²⁵ и графу Г. С. Салтыкову²⁶. О несомненно благотворном влиянии справедливых замечаний говорится в эпитафе, подобранном для стихотворения «О пользе критики» (1810):

Прямая критика, представя дар певцов,
Покажет, где они заснули меж цветов.
Том II-й стр. 36²⁷.

Критика, по мнению поэта, важна и необходима «для усовершенствования вкуса» (2, 198), который вместе с дарованием дает право именоваться писателем²⁸. В строках эпитафе воплощены сразу две функции критики: обнаруживает слабые места и подчеркивает удачные, то есть «с подробной ясностью представит нам разбор» (2, 36). Хвостов провозгласил себя едва ли не первым, кто «в нашем отечестве водворил Благоразумную критику»²⁹. Он считал, что с самого первого своего появления на Парнасе начал «заботиться о Критике, которой тогда совершенно не было» (2, 198). «Критика у нас показалась не более 35 лет. Я первый, охотно ей покоряясь, стал проповедывать, что нет словесности без критики» (2, 237). По верному замечанию А. В. Западова, критика Хвостова «никогда не поднималась до значительных обобщений и ограничивалась частными замечаниями об отдельных недостатках строфы, строки, образа, эпитета и т. д.»³⁰. В послании «О пользе критики», которое вместе с двумя другими «А. А. Писареву. О ложных критиках» (1811) и «Н. И. Гнедичу. Об истинном критике» (1813) входит в поэтическое трио, Хвостов «изложил главные оной предметы и показал различие между справедливым и несправедливым судьей о произведениях словесности».

Свои произведения Хвостов называл «дидактическими» (2, 237), поскольку в его творениях «с избытком рассыпаны» правила для любителей словесности. С 1818 по 1829 год у него появляются четыре послания, объединенные общим заголовком «Совет Юным Питомцам муз». На титуле «Послания I-го. Определение поэзии, древности оной, о даровании поэта; поэзия греческая и европейская» (1824, впервые опубликовано в 1829) в эпитафе выделены строки, напоминающие о назначении поэзии:

Мильтоны, существо уразумев природы,
В волненьи пред собой зрят луг, и лес, и воды.
Том II-й с. 145.

Хвостов всегда заявлял о своей преданности «натуре»: так, в автобиографических записках (1821), написанных от третьего лица, отмечено: «Заслуги его на русском Парнасе суть: ревность *обратить писателей к природе и древним образцам* (курсив мой. — И. К.). <...> он первый направил поэзию в России правилами и образцами на ту благородную цель, для каковой она сотворена...»³¹. В первом послании эти слова находят свое подтверждение: в эпитафии выведен принцип «верности природе», а в тексте перечислены еврейские духовные писатели и европейские поэты. Чуждый увлечению Оссианом, скандинавской и романтической поэзией, Хвостов крепко держался своих классицистических позиций. Парадокс заключается в том, что в самом его творчестве (в первую очередь — басенном) прямое следование природе и «соблюдение физических законов, по наблюдению М. Г. Альтшуллера, совсем не обязательно — лишь бы было соблюдено *правдоподобие, подражание природе*, но природе басенной, т. е. верность созидаемому воображением автора миру»³². Недаром современники Хвостова заявляли, что у него «природа является навыворот» (М. А. Дмитриев)³³, а по мнению А. Е. Махова, «природа в творениях Хвостова „не является“ вовсе. Его своеобразие в том и заключалось, что в эпоху победного вторжения реальности в литературу он оставался к этой реальности совершенно равнодушен»³⁴. Думается, Хвостов таким эпитаграфом обозначил не свое отношение к новому направлению или свои заслуги в его зарождении, а сам момент, с которого, по его мнению, началась настоящая поэзия.

Второе послание «О басне, сказке, Локмане, Видпае, Эзопе и других славных баснописцах» (1818) посвящено излюбленному жанру графа, благодаря которому он и стал так печально знаменит в свое время. Здесь Хвостов изложил свое видение сути этого жанра, призывая вернуться к архаической нравоучительной «эзоповской» басне³⁵. Изящность стиля, остроумность, вольность

рассказа, по мнению поэта, отвлекали читателя от главного — морали³⁶. В эпитафе сформулированы важнейшие качества баснописца:

Не будь высок, надут, но прост и благороден,
Без всякой низости затейлив и свободен.

Том II-й с. 158.

То же подчеркивалось автором и в примечаниях: «Можно смело заключить, что без простоты и вместе благородства нет Баснописца» (2, 249). Так же, как и его статья «Некоторые мысли о сущности басни» (1819), послание являлось своего рода продолжением «Поэтического искусства» Буало, где характеристика жанра басни не была представлена.

Эпитафа третьего послания «Об опере и балете, о поэте и музыканте, об опере Комик» (1818) представляет доминирующее, по мнению Дмитрия Ивановича, звено в данном виде искусства:

Язык Италии и звучный и прелестный
Среди Европы стал для Музыки чудесный.

Том II-й с. 161³⁷.

Четвертое послание «Об изящной природе, об единстве узла, о том, что есть собственное (Originalité) в певце, о различных родах поэзии, о правильности языка и вкусе поэта» в этом томе было вещью «совершенно новой»: «сочинено в исходе 1828 года и окончено около 25-го февраля 1829 года» (2, 252). Строки эпитафа (без обозначения источника):

Движение страстей, объем творенья целый —
Искусства мудрый плод и Музы плод созрелый, —

без труда отыскиваются в стихотворении (строфы 136–137), правда, с измененной первой строкой: «движение страстей» заменено на «порядок действия» (2, 177). Хвостов долго вынашивал идею создания произведения, подобного труду великих классиков: «Автор к двум своим Посланиям о Притче и Опере <...> захотел прибавить некоторые общие, по примеру Горация, Вида и Буало, примечания и правила об искусстве Муз» (2, 252). Окончив, наконец, свою многолетнюю работу над циклом «Советы юным

Питомцам Муз» (аналогично «Науке о стихотворстве» Буало в четырех песнях), Хвостов мог эпиграф к четвертому посланию посвятить и циклу в целом.

В творческом наследии Хвостова отыскан единственный эпиграф, который изначально печатался вместе с текстом: речь идет о стихотворении «Русские мореходцы», в котором эпиграф, начиная с первой отдельной публикации в 1823 году, сохранялся в последующих изданиях:

Глашу потомству в слух я истину не лезть,
Любя хвалить Царя хвалимого вселенной.

Том II-й с. 101.

В этих финальных строках внушительной по размерам оды опущен средний стих, намекающий на долгий жизненный и творческий путь автора: «Пусть Венценосца пел на лире утомленной...». Авторское примечание № 116 (2, 221) к финальной строке (она же последняя строка эпиграфа) отсылает читателя к тому переводов, где, в свою очередь, отмечено: «Сей Русский стих заимствован совершенно у г. Боало. Если он присвоен был Французским Сатириком Людовику XIV, то, без всякого сомнения, с тою же справедливостию, и более свойствен нашему Александру I-му» (6, 92). Показательно, что Хвостов дал в эпиграфе не оригинальный текст из Буало, а собственный перевод, о котором и упоминает в примечании. В 1834 году этот последний стих стал самостоятельным эпиграфом, украсившим титул одного из последних стихотворений графа. Считаю уместным проанализировать его.

Не успел выйти в свет седьмой том произведений Дмитрия Ивановича (начало 1834 г., цензурное разрешение от 6 декабря 1833 г.), он как истинный летописец светской и культурной жизни столицы уже создал новое творение — оду «30 августа 1834 года», незамедлительно выпущенную отдельной брошюрой. На этот день было назначено открытие Колонны на Дворцовой площади, к которому ода и была напечатана (цензурное разрешение от 22 августа 1834 г.), следовательно, написана заранее о как будто бы уже свершившемся событии. На титуле издания, а затем

и перед текстом, — уже знакомый читателю эпитафия, сокращенный до одностишия:

Люблю хвалить царя, хвалимого вселенной.
(Русские мореходцы).

В примечании к этому эпитафии Хвостов на этот раз все-таки воспроизвел строку из Буало по-французски («J'aime a loue un Roi que tout l'univers loue»), указав ее источник (9-я сатира «К разуму», «которую автор перевел из слова в слово»), и заметил: «Сей занимательный стих так полюбился автору, что он поместил его в своем стихотворении, называемом: Русские мореходцы, том 2, с. 74³⁸, и теперь ставит при сем сочинении эпитафией»³⁹. Хвостов подписал эпитафия, но указал его источником не сатиру Буало «К разуму», пусть и в своем же переводе 1808 года, а собственное произведение⁴⁰. Это объясняется определенной целью Хвостова: эпитафия — прекрасный повод напомнить читателю о произведении, в котором он уже прославлял Александра I, ведь грядущее событие имело прямое отношение к этому имени: Александровская колонна символизировала победу над Наполеоном, а лицу ангела, венчавшему сооружение, были приданы черты императора. При этом Хвостов не забывает «хвалить» и нового царя, в финале славословия обоих: «Высокий, цельный, столп гранитный удивляет, / России к двум царям он пламень чувств являет»⁴¹.

История публикации следующего стихотворения тесно связана с многочисленными пародиями, вызванными его появлением⁴². Речь идет о стихотворении «К N. N. О наводнении Петрополя, бывшем 7-го ноября 1824 года»⁴³. Одна из строк, ставшая объектом шуток, появилась в качестве эпитафия в третьем издании сочинений графа:

Екатеринин брег сокрылся внутрь валов.
См. Том II-й с. 110.

Любопытное свидетельство такой популярности содержится в письме Софьи Михайловны Салтыковой (будущей жены А. А. Дельвига), находившейся в курсе всех литературных новостей столицы, к А. Н. Семенову от 28 февраля 1825 года: «Граф

Хвостов успел уже написать стихи на наводнение; мне их обещали, но я еще их не имею, и мне цитировали два наиболее замечательных стиха; вот они:

Разрушились небес и бурных вод оплоты,
И плавают вверх дном и судны, и елботы!

Как ты их находишь?»⁴⁴.

Спустя два месяца, 21 апреля, Салтыкова, так и не получившая стихи, снова пишет подруге: «Ты спрашиваешь у меня стихов Хвостова, но я не могу прислать их тебе, потому что Норов⁴⁵, обещавший мне их, до сих пор мне не дает их. В первый же раз, как я увижу его, я ему напишу об этом крупными буквами на большом куске бумаги и надеюсь, что тогда он, несмотря на свою рассеянность, не забудет своего обещания»⁴⁶. «Вчера я видела Норова, — сообщает Салтыкова в письме от 27 апреля, — и мою первую заботою было побранить его за стихи Хвостова; он уверял меня, что он их разорвал по рассеянности, но в то же время обещал мне их принести; в ожидании он сказал мне на память несколько стихов из этой пьесы, но я могла удержать в памяти только один — о Екатерингофе, который также очень был поврежден наводнением. Вот он:

*Екатеринин уж водой покрылся Гоф»*⁴⁷.

А. Ю. Балакин предположил, что «в литературных кругах Петербурга либо ходила по рукам какая-то не известная нам пародия на хвостовское „Послание...“, либо столичными шутниками цитировались и передавались из уст в уста отдельные его места, „доработанные“ для усиления галиматийного эффекта»⁴⁸, причем современники вряд ли сомневались, что подобные строки⁴⁹ «действительно принадлежат Хвостову: репутация графа была такова, что ему легко можно было приписать любую поэтическую нелепость, что с наслаждением и делали его литературные противники»⁵⁰.

В первом отдельном издании стихотворения (СПб., 1825) эпитаграф отсутствовал. Хвостову, конечно, могли стать известны спародированные строки. Возможно, поставив эпитаграфом стих «Ека-

теринин брег сокрылся внутрь валов», автор хотел обратить внимание на правильность звучания своей фразы. В то же время Хвостов обозначил в ней и небывалое для Петербурга событие: никогда ранее и вплоть до наших дней Нева не забиралась так высоко: «Берег из гранитных камней, возвышающийся над мостою более аршина, был покрыт водой так, что вторые и третьи этажи домов, как острова, казались посреди реки находящимися» (2, 229). Так случилось, что своеобразная история петербургских наводнений воплощена именно таким образом: на памятных досках чертою высечен уровень, показывающий высоту подъема воды⁵¹.

Есть у Хвостова исключительный эпитаф, автором строк которого является не он сам, а его литературный противник Н. М. Карамзин⁵². Выбор объясняется жанром произведения с говорящим названием: «Путевые записки». Хвостов, писавший во всех поэтических родах и видах, в конце 1810-х — начале 1820-х пробует себя и в прозе (статьи «Некоторые мысли о сущности басни», 1819; «О знаменитости Переславля Залесского в древние и новые времена...», 1820; критическое эссе «Гостиный двор», 1821 и др.). В одном из писем конца 1810-х годов он так характеризует этот новый период творчества: «Не знаю, хорошо ли делаю, а и при конце дней все пишу и пописываю. Пускаюсь даже смело во все рода. С Писаревым смеюсь над Стамбулом и Гиспаганом, с Исаием проклиная безверие и разврат и в одно почти время по следам Аристотеля, Блера и Батё пишут о сущности басни. Вот и я *Прозаик!*...»⁵³ Конечно, хотелось ему испытать себя и в жанре, ставшем таким популярным после «Писем русского путешественника» Карамзина. Вот этот эпитаф:

Человек в дорожном платье, с посохом в руке, с котомкою за плечами не обязан говорить с осторожною разборчивостию какого-нибудь придворного, окруженного такими же придворными, или профессора в шпанском парике, сидящего на больших ученых креслах!...

Путешествие Н. М. Карамзина⁵⁴.

Эти строки из «Предисловия к первому отдельному изданию» «Писем» (1793) Карамзина подчеркивали преемственность уже

сложившейся литературной традиции, и хотя они взяты из произведения оппонента, элемент полемики с ним в тексте «Путевых записок» отсутствует⁵⁵. Хвостов отмечает в «Предисловии от издателя», что в этом сочинении много исторического и занимательного, а слог его записок прост, но приятен. Увлечшись прозой, автор «Записок» как будто примирился с той самой «приятностью слога» Карамзина, с которой полемизировал последнее десятилетие на поэтическом поприще. Теперь он претендует на роль объективного историка⁵⁶, сбросившего с себя все регалии и чины, и на звание писателя карамзинской ориентации. Однако, познакомив читателя с наименованием произведения, эпиграфом и предисловием, писатель решает напомнить ему о своем социальном положении в расширенном варианте заголовка, еще раз продублированного перед текстом: «Краткие путевые записки сенатора графа Дмитрия Ивановича Хвостова». Он, сенатор и граф, будет запросто беседовать со всеми, кого встретит на своем пути, и излагать свои впечатления и исторические сведения. Написанные в 1821 году (опубликованы в 1824 г.), «Записки» представляли собой весьма беглый обзор истории городов и мест центральной России (Хвостов следовал из Петербурга в Нижегородскую губернию, в Темирино, село его жены), чередующийся с личными впечатлениями и попытками мыслить «исторически». Эпиграф должен был сохраниться и во втором издании «Записок», о чем свидетельствует подготовленный к изданию, но не увидевший свет восьмой том, где были собраны все прозаические произведения графа⁵⁷.

Итак, эпиграф в творчестве графа появляется в 1810 году вместе с первым сборником лирических творений, что можно отчасти объяснить возрастающей популярностью этого компонента текста. Хвостов не стал отставать от «литературной» моды, но пошел своим путем, изначально отличавшимся от опытов в этой сфере его предшественников и современников. Если писатели практически не позволяли себе цитирование собственных строк⁵⁸, то наш персонаж первым же эпиграфом поставил автоцитату («За труд не требую и не чуждаюсь славы»), а впоследствии в поэзии и стихотворных сборниках довел их число до двадцати двух⁵⁹, из кото-

рых всего одна была написана для эпитафии. Неплохой переводчик, умный и хорошо образованный человек, член Государственного совета, сенатор и академик, конечно, он знал наизусть множество прекрасных цитат, имена авторов которых могли украсить его произведения. Нужно сказать о том, что использование эпитафии предполагает какую-либо переключку с текстом, откуда он заимствован, с его идеей или персонажами, погружение в литературную, историческую атмосферу той эпохи, в которую было создано произведение. Вряд ли Хвостов не понимал этих задач эпитафии; быть может, он предполагал, что изречение того или иного литератора отвлекало бы читателя от постижения его произведения, уводя к чужому. О своих литературных приоритетах (Ломоносов, Эзоп, Федр, Буало и др.) он заявил давно и без намеков, а если и решил позаимствовать одну-две строки в эпитафию (как в стихотворениях «Русские мореходцы» и «30 августа 1834 года»), то исключительно в собственном переводе.

Строгий последователь теории классицизма, Хвостов в отношении эпитафии не был столь требователен, в отличие от его кумиров, Ломоносова и Державина, обращавшихся в эпитафиях к авторитетному мнению античных и европейских авторов⁶⁰. Почему же он не ограничился двумя-тремя изречениями? Удивительно, но объяснение этому обнаружилось в письме Г. Р. Державина к Хвостову от 11 декабря 1805 года, в котором он перечислил графу признаки «истинного достоинства поэтов»: «1) когда стихи их затверждаются наизусть и предаются преданием в потомство; 2) когда апофегмы из них в заглавии других сочинений вносятся; и 3) когда они переводятся на другие просвещенные языки. Чего вам от искреннего сердца желая, с истинным почтением <...> Гавриил Державин» (VI, 175). Второму пункту требуется определенная расшифровка. Державин под «апофегмами» (синоним афоризма, краткое и меткое наставительное изречение; греч. *apophthegma*, от *apophtheggomai* — «говорить напрямик») имел в виду эпитафии, которые выносятся «в заглавии других сочинений», то есть на титульном листе. Гаврила Романович вообще по своему именовал этот элемент текста: например, в рукописном сборнике его стихотворений есть помета, сделанная рукой автора,

где строки из оды Ломоносова к стихотворению «На взятие Измаила» наречены французским словом «диктон» (от франц. *dicton* — изречение): «Этот диктон должен быть написан быть на предшествующей странице»⁶¹.

Хвостов, прислушивавшийся к советам старшего друга⁶² и желавший добиться совершенства своих стихов и, в общем-то, даже уверенный в этой победе (стараниями заискивающего окружения), очевидно, решил не ждать, когда современники начнут избирать его афоризмы себе «в заглавия». Ставя свои строки в эпитафии, Хвостов из раза в раз доказывал всем достоинство своей поэзии⁶³.

Впрочем, в «Записках о словесности», которые писались Хвостовым в 1810–1813 годах, сохранилось свидетельство (№ 63; июнь 1811 г.) о возможности исполнения его горячего желания. Приведем этот отрывок целиком: «Сказывали мне, что в „Вестник Европы“ послана рецензия на 3-е чтение Беседы нашей, в коей все чтение не пощажено, а особливо председатель, и поставлены в эпитаф следующие мои стихи из письма о пользе критики:

Не спорю, критиком быть настоящим трудно,
А наугад судить легко, но безрассудно.
Нелепых много есть на свете знатоков,
Чье право на Парнас — десяток острых слов.

Сие происшествие сведомо мне от Александра Александровича Писарева»⁶⁴. Скорее всего, это была очередная шутка над жаждавшим популярности поэтом: в разборе третьих чтений «Беседы любителей русского слова» ни цитаты из Хвостова, ни упоминания о нем как члене «Беседы» не встречается⁶⁵.

Далее отметим, что Хвостов отзывался на новые тенденции в развитии эпитафики (эпитаф к собранию сочинений), а также продолжал традиции предшественников (эпитафы к отдельным изданиям стихотворений). По воле автора эпитафы могли исчезать или появляться в различных переизданиях, объясняя определенный повод этих публикаций. Многое у Хвостова было заявлено впервые, так и оставшееся не повторенным⁶⁶: эпитаф-дубль, когда в пределах тома одна и та же цитата печат-

тается дважды, имея отношение и к тому, и к конкретному сочинению; два эпитафия к произведению, извлеченных из него же; один и тот же эпитафия к разным стихотворениям. При этом строки эпитафия могли отличаться от тех же строк в стихотворении: многочисленные редакции стихотворений⁶⁷ создавались Хвостовым, чтобы уберечь свои творения от насмешек. Удивительно, но и в этом Хвостов следовал совету великого предшественника: «Руссо лирик говаривал, что недостаточно второй половины жизни на исправление сочиненного в первую половину. Я стараюсь последовать сему совету»⁶⁸, — писал он еще в середине 1810-х годов.

Хвостов, всегда, по воспоминаниям, скромный, отзывчивый, непритязательный, в эпитафиях обнаруживает исключительное честолюбие. «Не чуждавшийся славы» сановный сочинитель прожил свою жизнь, ничего не получив за свой писательский труд. Пушкин, подчеркивая его бескорыстие и широту, сказал: «Не должно русских писателей судить, как иноземных. Там пишут для денег, а у нас (кроме меня) из тщеславия. Там стихами живут, а у нас гр.<аф> Хв<остов> прожился на них...»⁶⁹. Хвостов очень любил свои эпитафии, цитируя их в письмах (например, в письме И. А. Крылову при посылке сочинений в Императорскую библиотеку⁷⁰ он упомянул сразу два эпитафия) и примечаниях (см., например: 7, 258). Эпитафии Хвостова, чудаковатые и нестандартные, являются отражением необыкновенной личности графа. «Восьмидесяти лет старик простосердечный», как назвал себя Хвостов, в шутовском стихотворении «В мой альбом» (1826) просил: «Хвостова помните, забудьте вы поэта» (7, 217). Однако не будь его поэзии, вряд ли бы кто-нибудь вспомнил петербургского сенатора и графа.

Примечания

¹ Этот прием так и остался единственным примером в русской эпитафике.

² *Хвостов Д. И.* Полн. собр. стихотворений: в 7 т. 3-е изд. СПб., 1828–1834. Цитаты приводятся главным образом по этому изданию. Далее ссылки на это издание даются с указанием тома и страницы в тексте.

³ *Хвостов Д. И.* Полн. собр. стихотворений. СПб., 1817. Т. 2. С. 66. Первый стих здесь имеет вариант: «Что само по себе прелестно и прекрасно». В 3-м издании ПССТ стихотворение имеет название «Послание II-е. О басне, сказке, Локмане, Видпае, Эзопе и других славных баснописцах» в цикле «Совет юным Питомцам Муз».

⁴ Первое отдельное издание вышло в 1815 г.

⁵ Например, ода «На бракосочетание Его Императорского Высочества Великого Князя Николая Павловича» была написана за месяц до этого события, совершившегося 1 июля 1817 г.

⁶ В сражении при Гавгамелах (Арбелах; 331 г. до н. э.) Александр Македонский нанес решающее поражение персидской армии. Битва при Заме (204 г. до н. э.) — последнее сражение Второй Пунической войны, закончившееся победой римлян над армией Ганнибала. Сражение под Кульмом — разгром (29–30 августа 1813 г.) русско-прусско-австрийскими войсками французского корпуса генерала Вандама. Битва под Лейпцигом или Битва народов (16–19 октября 1813 г.) — крупнейшее сражение в мировой истории до начала Первой мировой войны, в котором император Наполеон I Бонапарт потерпел поражение от союзных армий России, Австрии, Пруссии и Швеции.

⁷ В 3-м издании только перед стихотворениями, которые предваряются эпитафией, а также перед новым разделом тома (в томе «Басни и сказки»; 1829) встречаются титульные листы (заголовок с эпитафией), не включенные в общую нумерацию тома. Это затрудняет обозначение местонахождения таких титулов. Предлагается ориентироваться на страницу, указанную под эпитафией, или на оглавление тома по названию стихотворения.

⁸ Адрианопольский мир, заключенный 2 сентября 1829 г., не дал России многих из ожидаемых результатов. Эта война стоила русским 125 000 погибших, почти девяносто процентов из которых скончались от болезней. В данном отношении русско-турецкая война 1828–1829 гг. оказалась одной из самых неблагоприятных для России.

⁹ Во время заграничного похода 1813–1815 годов Александр I был особенно активен: он вмешивался в оперативное руководство российскими войсками, которыми командовали опытные генералы, также отвергал все предложения мира, так как считал, что это обесценило бы все жертвы, понесенные во время войны. Адъютант императора А. И. Михайловский-Данилевский засвидетельствовал триумф царя после победы при Кульме в «Журнале 1813 года»: «Радость изображалась на лице его, это было первое совершенное поражение врагов, при котором он лично присутствовал. <...> Он до конца жизни своей говорил об нем с особенным удовольствием, и хотя он впоследствии одерживал победы, несравненно значительнейшие, но Кульмское сражение было для него всегда любимым предметом воспоминания» («1812 год <...>. Военные дневники» / сост., вст. ст. А. Г. Тартаковского. М., 1990. С. 360).

¹⁰ *Хвостов Д. И.* Полн. собр. стихотворений. СПб., 1818. Т. 4. С. 9.

¹¹ Там же. С. 11. Редакция строки — 1808 г.

¹² *Хвостов Д. И.* Полн. собр. стихотворений. 2-е изд. СПб., 1822. Т. 4. С. 2.

¹³ Еще один случай применения такого эпитафия встречается в оде «30 августа 1834 года», где ее открывают строки из стихотворения Хвостова «Русские мореходцы».

¹⁴ В послании «О притче» эти строки имеют в виду не искажения или огрехи при переводе басен или известных нравоучительных сюжетов, а отказ от буквализма в стремлении к образцу (см. 2, 158–159). По мнению Хвостова, важнейшей составляющей является привнесение личного, авторского в известное и привычное всем. Здесь затронута проблема авторской концепции и авторской рецепции.

¹⁵ Хвостов считал, что «перевода великого стихотворца в собственном смысле быть не может; присвоение мыслей автора чужеземного своему Отечеству есть сочинение» (Граф Дмитрий Иванович Хвостов. Соч. С. 185). Также граф отмечал: «...выразить мысли и чувства знаменитого поэта сообразно правилам своего языка и времени есть то же и более, чем хорошо сочинить» (Там же).

¹⁶ Андромаха. Трагедия в пяти действиях. Соч. г. Расина / пер. гр. Хвостова. СПб., 1815. С. XXII.

¹⁷ Намек Ф. М. Синельникова на источник эпитафия — послание о «Притче» и на нашумевший сборник притч, принесший Хвостову отрицательную славу.

¹⁸ *Синельников Ф.* Разбор трагедии «Андромаха», переведенной с французского графом Д. И. Хвостовым // Невский зритель, ежемесячное издание. 1821. Ч. 6. С. 79.

¹⁹ Позже Вольтер вновь использует это выражение в своем «Философском словаре», в статье, посвященной драматическому искусству.

²⁰ Хвостову, думается, весьма польстила параллель с Вольтером, проведенная коллегой по «Невскому зрителю», соиздателем которого граф был в это время (апрель — июнь 1821 г.; также май — сентябрь 1820 г.).

²¹ Посвящение впервые появилось перед трагедией в 1811 г., значит, речь может идти об изданиях перевода в 1811, 1815 и 1821 гг. С 1820 г. в роли Гермियोны блистала А. М. Колосова. В 1822 г. четвертый том ПССт открывался портретом уже этой актрисы.

²² Хотя этот эпитафия в доступных нам экземплярах издания обнаружить не удалось, в наличии подобного двустипия сомневаться не приходится: Хвостов мог приурочить выход книги с эпитафиям, кажется, к любому событию. См.: *Бердников Л.* Графомания, или Первый из многих. Эволюция творчества графа Хвостова // Новая Юность. Избранное (2008). М., 2009. С. 287.

²³ Как и эпитафия к стихотворению «Благодеяние Европы» в изданиях 1817 и 1821 гг. (ПССт, т. 2).

²⁴ Цит. по: *Колбасин Е. Я.* Певец Кубры, или Граф Дмитрий Иванович Хвостов (психологический очерк) // Время. 1862. № 6. С. 147.

²⁵ См.: Там же. С. 161, 176.

²⁶ См.: Граф Дмитрий Иванович Хвостов. Соч. С. 186–187.

²⁷ Титульный лист стихотворения «О пользе критики» ошибочно расположен перед стихотворением «Н. И. Гнедичу. Об истинном Критике» (1813) между с. 52 и 53 (должен быть между с. 33 и 34). Перестановка листов встречается во 2-м томе еще один раз: титул первого послания «Совет юным питомцам муз» нашелся сразу после обозначения раздела «Примечания» (между с. 192 и 193, вместо с. 139 и 140). Это можно рассматривать как ошибку издателя, а не переплетчика, если бы речь шла о единичном экземпляре: просмотрено несколько экземпляров этого тома, и везде обнаружена путаница с этими титульными листами. В третьем томе иногда даже пронумерованные листы стоят не на своих местах (напр., в стихотворениях «И. И. Дмитриеву» (1-е и 2-е послания), «Н. И. Гнедичу»).

²⁸ Граф Дмитрий Иванович Хвостов. Соч. С. 188–189.

²⁹ Цит. по: *Морозов П. О.* Граф Дмитрий Иванович Хвостов. 1757–1835 гг. Очерки из истории русской литературы первой четверти XIX века // *Русская старина*. 1892. Т. 75. № 7–9 (Июль. Август. Сентябрь). С. 418.

³⁰ *Западов А. В.* Пушкин и Хвостов // *Литературный архив*. М.; Л., 1938. Т. 1. С. 268.

³¹ Цит. по: *Морозов П. О.* Граф Дмитрий Иванович Хвостов. С. 417–418.

³² *Альтшуллер М. Д.* И. Хвостов. С. 198.

³³ *Дмитриев М. А.* Мелочи из запаса моей памяти. С. 197.

³⁴ *Махов А. Е.* Это веселое имя: Хвостов // Граф Дмитрий Иванович Хвостов. Соч. С. 9.

³⁵ Теория басни у Хвостова обстоятельно представлена М. Г. Альтшуллером (*Альтшуллер М.* Беседа любителей русского слова: у истоков русского славянофильства. 2-е изд., доп. М., 2007. С. 188–198).

³⁶ В. П. Степанов отметил, «что именно такая теоретическая установка объясняет, почему в своих притчах Хвостов часто пренебрегал внешним правдоподобием деталей (голубь, зубами перегрызающий сети; осел с когтями, взбирающийся на дерево и т. п.), вызывая веселье критики: как он пояснял, главным для него была верность «естественной нравственности», а не «натуральной истории». (*Русская басня XVIII–XIX веков*. С. 572).

³⁷ Цитата находится на с. 162 2-го тома.

³⁸ Очевидно, что Хвостов указывал на страницу с эпитафией, однако она не имеет нумерации и находится между страницами 72 и 73. Сама же строка в тексте стихотворения находится на с. 101.

³⁹ *Хвостов Д. И.* 30 августа 1834 года. СПб., 1834. С. 7.

⁴⁰ В отдельном издании трагедии «Андромаха» 1821 г. эпитафия впервые был подписан с указанием названия собственного произведения: «Послание о притче». В оде «30 августа 1834 года» имеем второй случай такой атрибуции.

⁴¹ *Хвостов Д. И.* 30 августа 1834 года. С. 5.

⁴² Обстоятельная статья об этом послании, его редакциях и истории знакомства с ним А. С. Пушкина написана А. Ю. Балакиным (*Балакин А. Ю. Пушкин — читатель графа Хвостова* (I. «Что за прелесть его послание!») // *Западный сборник. В честь 80-летия Петра Романовича Заборова* / сост. М. Э. Маликова, Д. В. Токарев. СПб., 2011. С. 29–44.

⁴³ По мнению Л. В. Пумпянского, Хвостов — «певец Петербурга и Невы» — стал своего рода предсказателем небывалого наводнения: в нескольких стихотворениях он описывает разъяренную реку, мстящую людям. Это положение обязывало его стать «поэтом бедствия» (*Пумпянский Л. В. «Медный всадник» и поэтическая традиция XVIII века* // Пушкин. Временник пушкинской комиссии. М.; Л., 1939. Вып. 4–5. С. 107–108).

⁴⁴ Цит. по: *Модзалевский Б. Л. Пушкин и его современники: Избранные труды* (1898–1928). СПб., 1999. С. 249.

⁴⁵ Норов Авраам Сергеевич — столичный литератор, путешественник и чиновник (впоследствии министр народного просвещения, 1853–1858), брат декабриста Василия Сергеевича Норова. Ему Хвостов посвятил стихотворение «Зависть» (см: 5, 126).

⁴⁶ Там же. С. 255.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ *Балакин А. Ю. Пушкин — читатель графа Хвостова*. С. 40.

⁴⁹ Также знамениты были мнимые строки, описанные в воспоминаниях О. А. Пржецлавского: «...свирепствовал Борей, / И сколько в этот день погибло лошадей!...» и «...по стогнам валялось много крав, / Кои лежали там, ноги кверху вздрав» (Русская старина. 1874. № 12. С. 673). См. также: *Касьянов К. [Бурнашев В. П.] Наши чудодеи: летопись чудачеств и эксцентричностей всякого рода*. СПб., 1875. С. 31–32.

⁵⁰ *Балакин А. Ю. Пушкин — читатель графа Хвостова*. С. 40.

⁵¹ Такие «говорящие» о самом разрушительном наводнении доски можно найти по адресам: Адмиралтейский проезд (под аркой главного здания Адмиралтейства); Большая Морская улица, 33; Васильевский остров, 7-я линия, 2/1; Гороховая улица, 19; Дворцовая набережная, 34 и др. На набережной реки Мойки, рядом с домом 89, возле Синего моста расположена стела с отметками наводнений: 1824, 1924, 1955, 1903, 1967 гг.

⁵² Хвостов входил в группу А. С. Шишкова — защитника «старого слога». См.: *Альтшуллер М. Беседа любителей русского слова*. С. 184–185.

⁵³ Граф Дмитрий Иванович Хвостов. Соч. С. 184–185.

⁵⁴ Путевые записки графа Хвостова. СПб., 1824. С. IV.

⁵⁵ Детальный сравнительный анализ этих текстов Хвостова и Карамзина не входит в рамки данного исследования.

⁵⁶ Об этом говорят строки «Записок»: «Город Суздаль весьма знаменит в Истории по древностям своим. Жаль, что мало осталось письменных свидетельств, которые могли бы уверить историка об истине повествуемого преданием» (Путевые записки графа Хвостова. С. 17). Свое историческое повествова-

ние Хвостов часто прерывает подробностями, где обедал, сколько времени заняла дорога из одного города в другой, а также субъективными репликами путешественника: «В Симе старинный Княжеский дом и сад очень хороши» (с. 16) или «Оттоль до Суздали дорога несколько гориста, но местоположение прекрасно!» (с. 17) и др.

⁵⁷ ИРЛИ. Ф. 322, № 43, л. 38 об.

⁵⁸ Из поэтов, являющихся одного с Хвостовым поколения и представителями как классицистического, так и сентименталистского направления, только у Г. Р. Державина есть подобные эксперименты: два намеренно написанных эпитафия. См.: Кощенико И. В. Эпитаграф в творчестве Г. Р. Державина // Г. Р. Державин и его время. СПб., 2011. Вып. 7. С. 30–48.

⁵⁹ Не считая эпитафия из Карамзина. Вполне возможно, что двадцать два эпитафия — это не предел, и в каких-либо отдельных изданиях, которые не удалось увидеть, еще обнаружатся удивительные примеры такого творчества графа.

⁶⁰ См.: Кощенико И. В. Эпитаграф в творчестве Г. Р. Державина.

⁶¹ ПД. Ф. 96, оп. 1, № 11, л. 90.

⁶² Еще одно постоянное качество Хвостова-поэта также было воспитано мудрым советом Г. Р. Державина из того же письма: Державин, цитируя стихотворение «Мой истукан», писал: «Заслуги в гробе созревают, / Герои в вечности сияют. Вот чего, кажется, самые наивеличайшие смертные во всех родах добиваются, а потому похвала современников не надежна, как и на хулу их смотреть много не для чего», и заодно благодарил Хвостова за уважение его советов (IV, С. 175). Хвостов так и поступал: не ждал похвалы и не обращал внимания на критику: «Хорошие стихи от толков не погибнут» (см. также: 4, 305).

⁶³ Хвостов вел непрерывную работу и по другим направлениям (пунктам, перечисленным у Державина): без числа переиздавал свои творения, скупая и раздавая предыдущие тиражи, так же, как и некоторые свои произведения он сам переводил на другие языки. Хвостова цитировали: у кн. Вяземского в «Записных книжках» целый цитатник под названием «Красоты Хвостова», И. И. Дмитриев вел «Хвостовский Музеум». Однако собирали не только его «галиматью», но и меткие, емкие строки. Известно, что М. А. Дмитриев записывал их в тетради «Мелочи из запаса моей памяти». К сожалению, отмечать удачу поэта было не то что «не модно», а считалось несколько унижительным (вспомним слова Карамзина: «...ты будешь смеяться, но я его уважаю»), а если и появлялись единичные отзывы, то это делалось с неким одолжением (как в статье А. А. Писарева). Тем не менее наше предположение, что фразы, тем или иным способом отмеченные коллегами по литературному цеху, Хвостов делал эпитафиями, а от строк, не выдержавших критического напора (например, «Люблю писать стихи и отдавать в печать»), со временем отказывался, подтверждается.

⁶⁴ Западов А. В. Из архива Д. И. Хвостова. С. 374.

⁶⁵ Р. Ц. [Р. М. Цебриков] Письмо к приятелю (О третьем чтении Беседы любителей Русского слова. В С. Петербурге) // Вестник Европы. 1811. Ч. LVIII. № 15. С. 206–220.

⁶⁶ В творчестве так называемых последователей Хвостова — поэтов-модернистов — примеров самоцитации не отмечено. У Хлебникова, например, этот структурный элемент текста и вовсе отсутствует. Зато у поэтов-обэриутов он изредка встречается, причем с элементами новаторства в этой области: им принадлежит изобретение эпиграфа-реминисценции из творчества как коллег по литературному объединению, так и русских классиков. Например, у А. Введенского эпиграф к стихотворению «Элегия» («Так сочинилась мной элегия о том, как ехал на телеге я») является реминисценцией из «Элегии» И. Бахтерева: «Заканчиваю элегию. Там — на своей телеге я». У Н. Олейникова в стихотворении «Таракан» эпиграф «Таракан попался в стакан. *Ф. Достоевский*» — реминисценция первой строфы басни капитана Лебядкина из романа Ф. М. Достоевского «Бесы».

⁶⁷ Здесь же хочется обозначить проблему, связанную с современным переизданием текстов Хвостова (этой проблемы уже касался М. Г. Альтшуллер. См.: *Альтшуллер М. Беседа любителей русского слова*. С. 199). Некоторые стихотворения, являющиеся предметом данного исследования, при воспроизведении в различных сборниках и в двух недавних небольших изданиях избранных сочинений графа (составители А. Е. Махов и М. Амелин) потеряли свои эпиграфы, добавляющие своеобразие его творчеству. Сам Дмитрий Иванович отмечал «Весьма бы недоволен был, если бы сочинения мои и переводы выдавались теперь в том виде, как прежде были за двадцать лет и более...» (из письма А. Е. Измайлову от 30 апреля 1822 г.) (Цит. по: *Махов А. Е. Это веселое имя: Хвостов*. С. 27). Считаю, что при переиздании произведений Хвостова необходимо сохранять эпиграфы, появившиеся, в том числе, и в последнем собрании его стихотворений, и оговаривать их варианты.

⁶⁸ *Хвостов Д. И.* Избр. соч. С. 190.

⁶⁹ Письмо к К. Ф. Рылееву (2 пол. июля — август 1825) (*Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: в 16 т. М.; Л., 1937. Т. 13. С. 219).

⁷⁰ См.: *Хвостов Д. И.* Избр. соч. С. 189–190.

Внучка Н. А. Львова
М. Ф. Ростовская

В 2014 году исполнилось 200 лет со дня рождения Марии Федоровны Ростовской, урожденной Львовой, внучки Н. А. Львова, двоюродной внучки Д. А. Державиной и крестницы Г. Р. Державина. Мария Федоровна — талантливая, ныне забытая, но когда-то очень популярная детская писательница, мемуаристка, издательница. В настоящей статье уточняются некоторые факты из биографии Ростовской, делается попытка проследить возможную судьбу архива писательницы и ее родителей. В Приложении к статье публикуются письма, написанные в 1864–1869 годах Ростовской и ее мужем Андреем Александровичем академиком Якову Карловичу Гроту и его жене Наталье Петровне.

Мария Федоровна была дочерью Федора Петровича Львова (1766–1836) и его второй жены Елизаветы Николаевны (1788–1864), урожденной Львовой¹. В Словаре русских писателей XIX века² указывается, что Ростовская родилась около 1816 года. Там же содержится ссылка на письмо Н. Н. Булича к Де-Пуле, в котором указан 1815 год рождения. Однако в 1815 году у Львовых родился другой ребенок — младший брат Марии Гавриил, названный в честь Г. Р. Державина; умер 12 июня 1816 года.

Мария Федоровна появилась на свет годом раньше Гавриила, 28 марта 1814 года. Ее крестили в Никольском соборе, восприимниками были Державин и тетка Прасковья Николаевна Львова. Детство и юность Марии Федоровны прошли в родительском доме в Петербурге, в Малой Коломне на углу Большой Мастерской и Офицерской улиц. На лето детей вывозили на дачу Львовых на Петергофской дороге или в Званку. Все сыновья Федора

Петровича Львова обучались в Институте Корпуса путей сообщения, единственным исключением был Илья Федорович, обучавшийся в Пажеском корпусе, в который поступил по протекции Державина³. Дочери Федора Петровича обучались дома и получили блестящее образование. Они владели иностранными языками, разбирались в литературе и искусстве, были очень музыкальны. Мария Федоровна позднее писала, что ее родители делали все, «чтобы дети были счастливы, образованы, и чтобы удовольствия их были серьезны и благородны»⁴. У Марии Федоровны довольно рано появился интерес к литературному творчеству. В 1836 году она опубликовала стихотворение «Чувство дочери»⁵.

В 1842 году умерла Д. А. Державина. Принято считать, что Мария Федоровна была наследницей по завещанию Дарьи Алексеевны, однако это не совсем так. В утвержденном тексте завещания она упомянута лишь как возможная наследница, но только при том условии, что не будет в живых ее матери Елизаветы Николаевны Львовой⁶. Елизавета Николаевна и унаследовала предназначенные ей по завещанию 60 000 рублей. Что же касается полученных Марией Федоровной миниатюрного портрета Державина и его бюста (позднее переданного ею Казанскому университету), то они в тексте завещания не были упомянуты. Возможно, Дарья Алексеевна сделала на сей счет устное распоряжение.

В 1842 году Мария Федоровна была пожалована во фрейлины Высочайшего двора: «...Марию Львову всемилостивейше пожаловали мы во фрейлины к Ея Императорскому величеству, любезнейшей супруге нашей. В Санкт-Петербурге 31 декабря 1842 г. Николай»⁷. Надежда Федоровна Львова 1 января 1843 года записала в своем дневнике: «Сестру Машу совершенно неожиданно сделали фрейлиной императрицы Александры Федоровны»⁸. Мария Федоровна состояла в придворной службе до своего замужества. В 1845 году в возрасте 31 года она вышла замуж за 35-летнего отставного гвардии штабс-капитана Андрея Александровича Ростовского. Фрейлины, выходя замуж, должны были испрашивать высочайшее разрешение на вступление в брак. Такое разрешение было получено Марией Федоровной 7 ноября⁹, но оно не-

сколько запоздало, так как Мария Федоровна обвенчалась с Ростовским уже 2 ноября, вероятно, имея на это устное разрешение императрицы. Венчание происходило в церкви Воскресения Христова в Царском Селе. Обряд совершал придворный протоиерей Гавриил Одоевский. Поручителями со стороны жениха были тайный советник М. Н. Мусин-Пушкин и майор И. Е. Великопольский, невесты — генерал-майор А. А. Окулов, генерал-майор А. А. Скалон, действительный статский советник А. В. Семенов. В метрической записи указано, что для невесты это первый брак, а для жениха второй¹⁰. По семейному преданию¹¹, свадьба происходила в Царскосельском дворце, посаженным отцом на ней был сам государь император.

Андрей Александрович был сыном генерал-майора Александра Андреевича Ростовского и Любови Ермолаевны, урожденной Великопольской. Он родился в Казани 6 ноября 1810 года 20 ноября и был крещен в Воскресенской церкви. Восприемниками были коллежский асессор Иван Андреевич Ростовский и коллежская советница Надежда Сергеевна Машнева. Ростовские принадлежали к древнему дворянству и были внесены в почетную 6-ю часть дворянской родословной книги Казанской губернии. Пращуру Андрея Александровича Ивану Ермолаевичу Ростовскому в 1674 году из поместья в вотчину была пожалована деревня Ростовка (Растовка, Растока) за рекой Сухим Бирючем в Симбирском уезде. Последним владельцем этой деревни из рода Ростовских был Андрей Нестерович (дед Андрея Александровича). Ростовские были поместья также в Арзамасском и Спасском уездах.

Андрей Александрович получил образование в Императорском Казанском университете. В «Русском биографическом словаре» сообщается, что он слушал лекции в университете очень недолгое время: с 27 июня по 4 октября 1829 года¹², но в его формулярном списке содержится иная информация: «окончил полный курс со званием действительного студента в службу вступил в лейб-гвардии Егерский полк юнкером 26 марта 1830 года»¹³. На службе в этом полку Ростовский был произведен в прапорщики в 1831 году, в подпоручики в 1833-м, в поручики в 1835-м. Он участвовал в Польской кампании 1831–1832 годов, в которой полу-

чил пулевые ранения в руку и ногу. За отличие в сражении против польских мятежников Андрей Александрович награжден знаком военного ордена и польским знаком отличия 4-й степени; 12 сентября 1838 года назначен старшим адъютантом в штаб отдельного гвардейского корпуса. За время военной службы Ростовский неоднократно получал денежные награды и монаршие благоволения. Был уволен в отставку «за ранами» в чине гвардии штабс-капитана с мундиром 23 января 1840 года¹⁴.

Около 1841 года Ростовский женился на Вере Васильевне, урожд. Бестужевой. У Ростовских родился сын Александр, но, вероятно, при родах (или вскоре после них) Вера Васильевна умерла. Ненамного пережил свою мать и сын Ростовских.

Мария Федоровна была счастлива в браке. После двух лет замужества Ростовская писала Карлу Брюллову о своем муже: «...он понял истинное счастье и вполне меня им окружил»¹⁵; 1 ноября 1863 года Марии Агтеевне Милютиной (1834–1903): «Завтра второе ноября, день нашей свадьбы. Можно поблагодарить бога за восемнадцать лет истинного счастья»¹⁶.

Вскоре после женитьбы Андрей Александрович Ростовский подал прошение об определении на службу по гражданскому ведомству, и 9 июня 1846 года был назначен представителем от казны по любовному размежеванию в Казанской губернии. Ростовские переселились в Казань и прожили там почти десять лет. В эти годы в Казани оказались многие близкие родственники Марии Федоровы. Ее брат Петр Федорович Львов (1797–?) возглавлял с 1851 по 1863 год 7-й жандармский округ с центром в Казани. Другой брат, Николай Федорович Львов (1801–1871) с 1843 по 1851 год возглавлял Казанскую палату государственных имуществ. Брат Леонид Федорович Львов (1813–1890) имел каменный дом в Казани и поместья в Казанском и Лаишевском уездах.

В октябре 1846 года Мария Федоровна купила двухэтажный каменный дом на Покровской улице¹⁷. В 1847 году Ростовский получил вместо военного чина гражданский чин коллежского ассессора, а с 9 июня 1849 года — надворного советника. 18 сентября того же 1849 года у Ростовских родился единственный сын Александр. Его крестили 28 сентября в Покровской церкви Каза-

ни. Таинство крещения совершал протоиерей Павел Георгиевский, восприемниками были начальник жандармского округа генерал-майор Петр Федорович Львов и вдова, тайная советница Елизавета Николаевна Львова, губернский прокурор коллежский ассессор Владимир Алексеевич Жуков и супруга действительного статского советника и кавалера Николая Федоровича Львова Маргарита Васильевна¹⁸.

Помимо городского дома Ростовским был нужен загородный дом. Мария Федоровна с детства привыкла выезжать летом за город, малолетнего сына тоже желательно было вывозить на лето из города. У Ростовского было подходящее имение в Казанской губернии на берегу озера Лебяжье — сельцо Лебяжье¹⁹, позднее описанное Марией Федоровной в одноименной повести. Там было все для удобного проживания летом: хороший господский дом, две часовни, большой плодовый сад, скотный двор, конный завод, рыбная ловля. Но у имения был один существенный недостаток: оно было расположено на дальней окраине губернии, в Спасском уезде, довольно далеко не только от Казани, но и в 25 верстах от уездного городка Спасска. Служба Ростовского была сопряжена с частыми разъездами по губернии, особенно летом, но ему, вероятно, хотелось чаще видеть жену и сына. Нужен был загородный дом поближе к Казани. Принадлежавшие Андрею Александровичу часть села Кривозерки и деревня Кладенец Чистопольского уезда, которые он получил в наследство после матери, были еще дальше от Казани, чем Лебяжье. Для загородного дома больше подходило имение в Казанском уезде в селе Троицком, Кощаково тож, доставшееся Ростовскому после первой жены и находившееся всего в 17 верстах от Казани. Принадлежавшие Андрею Александровичу крепостные крестьяне были переселены из села Кощаково на новое место по соседству, там же был построен господский дом. Получившееся таким образом сельцо назвали Званкой, вероятно, по желанию супруги Ростовского. Итак, Мария Федоровна, как и прежде, на лето выезжала в Званку, но только уже в другую, казанскую Званку. Дополнительным удобством Званки было еще и то, что в непосредственной близости от нее, в той же Кощаковской волости, находилось сельцо Новоцарево,

принадлежавшее Анне Александровне Львовой, урожденной Фуллон, жене вышеупомянутого Петра Федоровича Львова²⁰.

Двадцать первого июня 1851 года Ростовский был назначен директором 1-й казанской гимназии, той самой, в которой когда-то учился Державин. Дополнительно к основным обязанностям Ростовский и брат Марии Федоровны Н. Ф. Львов состояли членами Казанского губернского попечительства детских приютов²¹. Андрей Александрович был казначеем мусульманского Юнусовского приюта в Казани²². Попечительницей этого приюта была Анна Александровна Львова, а обязанности ее помощницы в 1851–1854 годах выполняла Мария Федоровна Ростовская.

Около 1851 года Мария Федоровна преподнесла в дар Казанскому университету бюст Державина. Академик Я. К. Грот писал, что это был подлинный мраморный бюст, сделанный Ж.-Д. Рашеттом в 1793 году, однако документы свидетельствуют о том, что Ростовская подарила университету уменьшенную гипсовую копию бюста²³.

В 1852 году Мария Федоровна дебютировала как детская писательница и как мемуаристка. В Петербурге вышла отдельным изданием ее иллюстрированная повесть для детей «Приключения Пони, эмского осла». В «Москвитянине» в это же время были напечатаны ее воспоминания о Брюллове²⁴.

В феврале 1856 года Ростовские переехали в Петербург. В начале 1859 года они снимали квартиру в доме Вонлярлярской на углу Вознесенского проспекта и Большой Садовой улицы. Не позднее 1863 года Ростовские переселились в дом Калугина у Певческого моста (наб. Мойки, д. 20), где проживали до смерти Андрея Александровича, последовавшей в 1871 году. В 1872 году Мария Федоровна снимала квартиру в Малой Коломне (Малая Мастерская ул., д. 10, кв. 17).

Мария Федоровна продолжала публиковать произведения для детей. В январе 1859 года она написала статью «Призвание и обязанности женщины» и после обсуждения этой работы с П. А. Плетневым собиралась ее опубликовать. «Желая искренне подвинуть к концу мое сочинение о призвании женщины, — писала она Плетневу 23 февраля 1859 года, — я решилась писать вам и напомнить

ваши обещания найти мне помощника и корректора»²⁵. Эта статья вышла в свет (вероятно, в переработанном виде) только в 1864 году²⁶.

В 1860–1862 годах Ростовская сотрудничала с детским журналом «Подснежник», который издавал Владимир Николаевич Майков (1826–1885). В конце 1863 года Мария Федоровна и Майков договорились совместно издавать и редактировать детский журнал «Семейные вечера»: его первый номер вышел в январе 1864 года. По существу это были два разных журнала под общим заглавием: отдельными брошюрами выходили выпуски для младшего (до 14 лет) и для старшего возраста. Многие источники сообщают, что Ростовская и Майков совместно издавали журнал до 1870 года, однако это не соответствует действительности. Участие В. Н. Майкова в «Семейных вечерах» в качестве редактора ограничилось только первым выпуском, что и было отражено в выходных данных журнала. В январе 1864 года Ростовская писала Гроту: «Спешу вам сообщить, что полными хозяевами журнала теперь мы с мужем и чувствуем себя несравненно свободнее, лишь бы бог не обидел подписчиками, чтобы к трудам, да еще и денег не пришлось приплатить!» В дальнейшем Мария Федоровна неоднократно прибегала к помощи в редактировании журнала к разным лицам, но не к В. Н. Майкову. Журнал продолжал печататься в типографии Майкова, которая обеспечивала высокое полиграфическое качество издания. Это было еще и удобно, так как типография находилась на Дворцовой площади, то есть в двух минутах ходьбы от дома Ростовской. Однако даже в работе типографии участие Владимира Николаевича было весьма ограниченным. К 1866 году он почти совсем отошел от дел и поселился в Нарве²⁷. Типографией фактически управляли его братья.

Журнал публиковал стихотворения, повести и рассказы как русских, так и иностранных писателей, биографии замечательных людей, очерки народных обычаев и преданий разных стран, картины частной жизни в разные эпохи, описания путешествий, статьи по русской и всеобщей истории, по естественным наукам, разборы талантливых произведений, известия о замечательных открытиях, изобретениях и наблюдениях. Кроме того, в журнале были мате-

риалы по детскому рукоделию и техническому творчеству. Отделом естественных наук ведал, вероятно, Андрей Александрович Ростовский, который сам написал для журнала несколько научно-популярных статей. Критика отмечала, что естественнонаучная часть является сильной стороной журнала. Большинство публикаций журнала сопровождалось иллюстрациями.

Уже в самом начале своей работы над журналом Мария Федоровна встретила неожиданное противодействие цензуры. Намереваясь поместить в первом выпуске журнала понравившуюся ей статью М. А. Милютиной, Ростовская 4 ноября 1863 года писала автору статьи: «Ваш Дневник непременно будет напечатан в первом номере <...> скажу совершенную правду, в числе десятков рукописей, которые у меня теперь под руками, всего труднее отыскать дарование. Это что-то светлое, теплое, милое, которое дается свыше, и поэтому ни стараниями, ни трудами не приобретается. В вашей статье это милое, светлое и теплое так и просвечивает, и поэтому я уверена, что чем вы больше будете писать, тем оно пойдет лучше, и самим вам будет доставлять высшее наслаждение»²⁸. Ростовская заказала к статье иллюстрации и была обеспокоена лишь тем, успеют ли сделать картинки. Картинки были сделаны в срок, но неожиданно статью запретила цензура, и 6 декабря того же года Мария Федоровна писала Милютиной: «Посылаю вам, милая Марья Аггеевна, записку из умного церзурного²⁹ комитета и тут же приписочку моего издателя. Если вы не можете ничего сделать по поводу глупейшего запрещения вашей статьи, то напишите мне откровенно, и если можно — сегодня уже — я буду хлопотать тогда сама, и в справедливом моем негодовании, пожалуй, доведу до царей наших, что их именем делается. Программа моего журнала — способствовать к нравственному, умственному и эстетическому развитию наших детей и юношей, а, право, иногда думается, что весь этот народ, в чьих руках наши издания, который так глупо понимает в чем дело, может быть, и нарочно становится нам поперек дороги, чтобы бедные дети не могли выйти из того невежества, в котором так легко заглохнуть лучшим их стремлениям. Со всеми историями цензуры первый номер моего журнала опоздал целой неделей, хлопот была бездна,

но надеюсь, что в понедельник он выйдет»³⁰. Статью Милютиной так и не удалось опубликовать.

Проблемы с цензурой на этом не закончились. Трудности не охладили пыл Ростовской, она продолжала с увлечением работать над журналом, видя в нем свое призвание. Издательница писала И. С. Тургеневу 15 марта 1864 года в Баден-Баден: «Писать для детей и юношей задача нелегкая, перед которою ответственность может пугать людей во сто раз более даровитых, чем мы. Нам духу придает то, что самое издание обширного детского журнала необходимо, потребность на него чувствуется во всех классах нашего начинающего читать общества, во всех концах нашей обширной России, и разве только одна наша любовь к начатому нами делу еще больше и сильнее, чем самая эта потребность. Мы смеем надеяться, что она поможет нам идти твердо навстречу некоторым неудачам и неизбежным препятствиям. Любовь — всемогущий рычаг, всемирный двигатель, ею одною все идет вперед»³¹.

В то самое время, как Ростовская трудилась над своим журналом, академик Грот готовил к изданию Сочинения Державина. Мария Федоровна по мере своих возможностей старалась помочь Якову Карловичу. Ее помощь заключалась, прежде всего, в доставлении Гроту нужных документов от матери Елизаветы Николаевны Львовой. После Федора Петровича Львова остался значительный архив. Этот архив в совокупности с документами самой Елизаветы Николаевны, которые накапливались еще в течение без малого тридцати лет после смерти мужа, составлял немалый объем и едва ли был хорошо систематизирован. Находить в нем нужные документы было, по-видимому, непосильной задачей для бывшей уже в преклонных годах и не вполне здоровой Елизаветы Николаевны. Ростовская помогала матери в этом. В свою очередь Грот не оставался в долгу и участвовал в «Семейных вечерах», где он сам и его жена Наталья Петровна опубликовали несколько своих работ. Выходящие из печати тома Державина Ростовская получала от Грота в подарок. Публикуемая в Приложении переписка лишь в незначительной мере освещает взаимоотношения Грота и Ростовской в этот период. Во-первых, потому что Грот и Ростовская нередко встречались в то время

и большинство вопросов обсуждали при личных встречах, а во-вторых, потому что в ней, к сожалению, отсутствуют письма самого Грота.

Конец 1864 года, начало которого ознаменовалось выходом первых номеров «Семейных вечеров», любимого детища Ростовской, был омрачен горестными утратами: 23 ноября умерла любимая сестра Марии Федоровны — Дарья Федоровна Семенова, а 28 декабря скончалась ее мать — Елизавета Николаевна Львова. Ростовская писала Тургеневу 9 января 1865 года: «Милостивый государь Иван Сергеевич, вчера имела я удовольствие получить ваше письмо, и чем менее на него рассчитывала, тем более оно доставило мне удовольствия, даже при трудном и грустном состоянии моей души после горестной утраты любимой сестры и обожаемой матери. Тяжелые эти обстоятельства причиной, что издание мое на некоторое время приостановлено, необходимо снова собраться с духом и с силами, но надеюсь, что Бог поможет, а время возьмет свое. Любимое издание, я уверена, что эта любовь угаснуть не может, она в течение целого года давала мне силы бороться со многими препятствиями и трудами и вела незаметно мой журнал все к лучшему»³².

В начале 1865 года Марии Федоровне пришлось заниматься наследственными делами. Львовская усадьба в Малой Коломне была в общем владении Елизаветы Николаевны Львовой и ее детей: Леонида и Федора Федоровичей Львовых, Марии Ростовской и Надежды Самсоновой. По отдельной записи 28 января 1865 года усадьба перешла в собственность Ростовской. К этой дате прошел лишь месяц с момента смерти Елизаветы Николаевны. Для вступления в наследство требовался годичный срок. Возможно, Елизавета Николаевна еще при жизни отказалась от своей доли в пользу детей. Для расчета с братьями и сестрой Ростовской потребовался кредит, который был получен под залог усадьбы. Тогда же была составлена ее опись. Участок находился на углу Офицерской и Большой Мастерской улиц³³, по табели 1846 года имел № 51. На нем располагались: деревянный дом в два этажа, деревянный на каменном фундаменте оштукатуренный дом, деревянный двухэтажный флигель, крытый тесом, деревянное одно-

этажное строение, две конюшни, деревянная изба, прачечная, ледник и навесы на деревянных столбах. Оценочная стоимость недвижимости составила всего 20 450 рублей, но отмечалось, что эта стоимость возвышается близостью Литовского рынка и двух больших театров³⁴. Дома уже основательно обветшали, поэтому тогда же, в 1865 году, был произведен их ремонт³⁵. Квартиры сдавались внаем.

Издание «Семейных вечеров» не приносило Ростовским денежного дохода. За первый год существования журнала убытки составили около 3 тысяч рублей. Убытки могли бы быть более значительными, если бы не покровительство императрицы, которая подписалась на некоторое количество экземпляров как для августейшего семейства, так и для рассылки по учебным заведениям. Еще в конце 1863 года Ростовская обратилась к принцу Ольденбургскому с прошением о рассмотрении журнала Учебным комитетом. Журнал был одобрен, и в феврале 1864 года по учебным заведениям ведомства императрицы Марии был разослан циркуляр с рекомендацией выписывать журнал. Такой же циркуляр был разослан и в 1865 году, но большинство учебных заведений рапортовали, что уже являются подписчиками «Семейных вечеров»³⁶. Финансовое положение журнала несколько выправилось, но и тогда можно было говорить не столько о получении прибыли, сколько о возвращении ранее вложенных денежных средств.

В 1865 году у Ростовской появились серьезные проблемы со здоровьем. Она долго и тяжело болела и почти совсем потеряла слух. О глухоте жены Андрей Александрович упоминал в письме Гроту от 28 декабря 1865 года. Сама Ростовская называла свою глухоту «горестный мой недуг». Лечащий врач рекомендовал ей воздержаться от чрезмерных нагрузок и поменьше заниматься делами. Для работы с журналом требовался помощник, тем более, что общение с авторами из-за глухоты редактора становилось затруднительным. Мария Федоровна писала графине Антонине Дмитриевне Блудовой (1813–1891): «Статька о первоучителях наших Кирилле и Мефодии уже напечатана в Младшем возрасте Семейных вечеров и выйдет первого февраля. Летопись уже на-

брана в типографии и может быть вам представлена в гранках на рассмотрение. Если мой грустный недуг вас не стесняет, то я сама готова приехать к вам с этими листами, или, если это для вас удобнее, могу прислать моего помощника — редактора Авдея Николаевича Супонева для некоторых личных объяснений»³⁷. В 1866 году помощницей Ростовской была княжна Софья Сергеевна Урусова³⁸. В 1868 году «Семейные вечера» редактировал Леонид Николаевич Майков (1839–1900), который служил тогда в Центральном статистическом комитете. Он был родным братом Владимира Николаевича, с которым Ростовская начинала издавать журнал. За труды Майков получал небольшое жалованье — 25 рублей в месяц³⁹.

Созданное высочайшим указом 6 апреля 1865 года как высший цензурный орган России, в 1866 году Главное управление по делам печати обратило свое внимание на «Семейные вечера». На заседании совета управления 25 апреля 1866 года было отмечено, что «такт редакции не всегда отвечает добрым намерениям». Недовольство цензуры вызвала статья «Народная школа в Америке», где неуместными были признаны рассуждения о выборном начале, необходимости свободы слова и печати, об усыпительном действии рутин в школе и т. п. Неудовольствие вызвал и анекдот об императоре Николае I: Николай, идучи с князем Волконским на охоту и встретив на дороге лужу, нанял мужика перенести их обоих на сухое место. Причем государь, чтобы посмеяться над скупостью князя, торговавшегося с крестьянином, приказывал последнему сбросить князя в воду, если тот не заплатит известной суммы. Совет принял решение поставить на вид цензору надворному советнику Де-Роберти «неудобные для детского чтения статьи» и особенно анекдот об императоре⁴⁰. На заседании совета 15 декабря того же года замечания цензуры были высказаны по поводу произведений самой Ростовской. Ее пьеса «Кошки и Мышки», содержание и ход которой основаны на любви молодых людей, была признана недопустимой в детском журнале: неудовольствие цензуры вызвал также «явный намек на различие между женой и любовницей» в рассказе «Цыгане»⁴¹.

О творчестве Ростовской в печати стали появляться не только одобрительные, но и отрицательные отзывы. В 1864 году «Семейные вечера» опубликовали первую часть повести Марии Федоровны «Крестьянская школа», вторая и третья ее части вышли в 1867 и 1870 годах соответственно. При написании повести Ростовская использовала опыт родной сестры Надежды Федоровны Самсоновой (1816–1895), которая вместе со своим мужем Евгением Петровичем открыла начальную школу для крестьян в своем имении Бектышево Переславль-Залесского уезда⁴². В «Крестьянской школе» Ростовская сделала попытку изобразить тип народного учителя, который с пониманием и уважением относился к крестьянским нуждам. Е. Н. Водовозова (1844–1923) опубликовала отрицательный отзыв на повесть. По ее мнению «Крестьянская школа» безадресна, так как рассчитана на детей, но поднимает педагогические вопросы, и, следовательно, лишена смысла. По мнению Водовозовой для творчества Ростовской характерны «барский взгляд на вещи и легкое отношение к окружающему»⁴³. Однако читатели все же находили смысл в этой повести, «Крестьянская школа» была популярна, выдержала пять изданий, последнее из которых вышло в 1914 году.

В 1867 году произошло событие, давшее повод для анекдота о Ростовской. Н. Булич (1824–1895) 31 января 1876 года писал к Де-Пуле: «Где-то Вы делаете примечание о Самарской Ростовской и спрашиваете, не она ли детская писательница, издательница „Семейных Вечеров“ и пр.? Про самарскую я ничего не знаю, а вторая — мне хорошо известна (1815–1872). Это урожденная Львова, дочь той племянницы Державина, которой он диктовал свои примечания, и крестница поэта. Она была замужем за Казанским помещиком Растровским (фамилию эту она заставила писать мужа Ростовский (от Ростова) и так и сама подписывалась»⁴⁴. Эта история присутствует почти во всех публикациях о Ростовской и излагается обычно следующим образом: муж Марии Федоровны носил фамилию Растровский, соответственно она сама была Растровской. Но Растровская будто бы увидела в этой фамилии грамматическую ошибку. Она стала называть себя Ростовской и того же требовать от своего мужа. В действительности дело обстояло ина-

че. В 1867 году Андрей Александрович Ростовский вознамерился поменять свою фамилию на Растовский. Смена фамилии дворянина была в те годы делом серьезным. Ее нельзя было поменять ни по собственному усмотрению, ни тем более по усмотрению жены. Требовалось высочайшее разрешение. Дела о смене фамилий рассматривал департамент Герольдии Сената, куда и обратился со своим прошением Ростовский 22 марта 1867 года. Он указал в прошении, что род Ростовских был утвержден в древнем дворянстве указом сената в 1853 году, но в документы якобы вкралась ошибка, и фамилию следует писать через «а». Ростовские были внесены в 6-ю часть родословной книги еще в 1791 году. В 1840-е и 1850-е годы в Герольдии проходили ревизии дел о дворянстве, по результатам которых и требовали пополнения дел документами. Особенно много претензий было обычно к делам о древнем дворянстве. Пополненные дела содержали многие десятки, а иногда и сотни листов. Ростовским тоже пришлось представить в Герольдию большое количество документов. Когда чиновники департамента Герольдии получили прошение Ростовского, то подняли дело о дворянстве и проверили написание фамилии. Оказалось, что в деле присутствует большое количество документов, где фамилия пишется через «о», и ни одного, где пишется через «а». На этом основании было принято решение отказать Ростовскому в его просьбе, о чем ему было сообщено в том же 1867 году⁴⁵.

Проблемы со здоровьем помешали Ростовской заняться разборкой родительского архива, который оставался в доме на углу Офицерской и Большой Мастерской улиц. Она забрала оттуда лишь некоторые наиболее ценные реликвии, такие, как упоминавшийся в письме к Гроту альбомчик матери с автографом Державина.

После выхода в отставку Андрея Александровича Ростовские по несколько месяцев в год проводили в Лебяжьем, выезжали на курорты. Мария Федоровна описывала эти поездки в журнале. Здоровье не улучшалось, и 1 ноября 1869 года Ростовская, чувствуя, что уже не в состоянии руководить журналом, обратилась с прошением о передаче права его издания Софье Сергеевне Кашпиревой, урожденной княжне Урусовой, которая уже работала

помощницей редактора журнала. К тому времени она вышла замуж за переводчика и издателя В. В. Кашпирева (1836–1875).

Кашпирева приняла на себя обязанности издателя и редактора с 1 января 1870 года и издавала журнал по 15 мая 1891 года, в дальнейшем он изменил свое название и направление.

В январе 1870 года императрица через своего секретаря Морица просила государя о каком-либо памятном подарке для Ростовской за ее многолетний труд на пользу юношества. Государь император всемилостивейше изволил пожаловать ей из кабинета подарок в триста рублей⁴⁶.

Андрей Александрович Ростовский скончался 8 мая 1871 года. Он был похоронен на Смоленском кладбище в Петербурге.

После смерти мужа Мария Федоровна с сыном-студентом переехали в квартиру на Малой Мастерской улице. Мария Федоровна пережила Андрея Александровича на один год. Она умерла 10 июня 1872 года. Ее похоронили рядом с мужем на Смоленском кладбище.

Вскоре после смерти матери, еще до вступления в права наследника, Александр Ростовский принялся подыскивать покупателя на дома на Большой Мастерской улице. Старые деревянные дома большой ценности не имели, гораздо ценнее был сам земельный участок. В это время Еврейская община Петербурга подыскивала место для столичной синагоги. Несколько ранее им было запрещено возводить синагогу на углу Фонтанки и Гороховой улицы из-за близости православного храма. Уже летом 1872 года Еврейская община начала переговоры о предоставлении под синагогу участка Ростовского. Первая попытка оказалась неудачной, но за ней последовали другие. Ростовский стал владельцем участка 18 мая 1873 года по постановлению Петербургского окружного суда. Однако усадьбу долго продать не удавалось, так как, вероятно, трудно было найти выгодного покупателя. К концу 1878 года разрешение на строительство синагоги было получено. Купчая была утверждена уже 25 января 1879 года. Еврейская община заплатила за участок 65 тысяч рублей.

Нужно было срочно освободить дома, и эти дни, вероятно, стали роковыми для архива Федора Петровича и Елизаветы Ни-

колаевны Львовых. Ростовский продал весь «хлам» старьевщикам, не разбирая. Большая часть архива, вероятно, ушла в макулатуру, некоторые предметы попали букинистам, их перепродали и часть архива осела у коллекционеров. Двоюродная сестра Ростовского Мария Николаевна Львова (1846–1915) писала своему брату Николаю Николаевичу 12 марта 1880 года: «Теперь насчет Старины. Позвольте моя радость, Николай, вам ее подарить. Мне хочется, чтоб каждую недельку при получении журнала меня вспоминал и мысленно поцеловал, прости за эту слабость и за то, что себя люблю больше всех. В Старине издаются записки бабушки Елизаветы Николаевны⁴⁷, и Анфиса⁴⁸ дрожит, что будет целиком ее история. Это Саша Ростовский нечаянно продал букинисту с другим хламом. Тот перепродал, и теперь все волнуются. Нам с тобой все равно, наши старики чистые, как стекло, и, признаюсь, это я с гордостью сознаю и смотрю на волнение дяди Феди⁴⁹. Завтра Петр Аврамович⁵⁰ пойдет подписать тебя»⁵¹.

Некоторые родственники Ростовского запоздало спохватились и пытались выкупить семейные реликвии у коллекционеров. Двоюродный брат Александра Андреевича Федор Алексеевич Львов (1842–1899) писал из Москвы 25 февраля 1885 года И. В. Помяловскому (1845–1906): «Милостивый государь Иван Васильевич! На этих днях мне передал Петр Иванович Бартенев, что Вами случайно приобретены записки моего деда Федора Петровича Львова. Для меня это драгоценность, и я решаюсь обратиться к Вам, милостивый государь, с покорнейшей просьбой, не найдете ли Вы возможным мне их уступить. Что будет причитаться к уплате, мною немедленно будет Вам с благодарностью выслано»⁵². Но коллекционеры не спешили расставаться с предметами своих коллекций.

Александр Ростовский женился на Марии Алексеевне, девичья фамилия которой нам пока неизвестна. Венчались, по видимому, в Казани, так как свидетельство Марье Алексеевне было выдано казанским предводителем дворянства. Ростовские жили на Невском проспекте, в доме 55. Губернский секретарь Александр Андреевич Ростовский умер 5 января 1892 года. У Ростовского не было детей, и он все завещал своей жене. После него остались ценные бумаги на сумму 138 400 рублей и движимое

имущество, находившееся в квартире, на сумму 10 000 рублей по оценочной стоимости. Сохранилась опись движимого имущества. В этой описи много дорогостоящей мебели, беккеровский рояль, орган фабрики Фокс Фушель в футляре, 12 пейзажей, написанных масляными красками, два фотографических аппарата, образа св. Андрея Критского и св. Николая Чудотворца, ковры и пр.⁵³ Книг (русских и иностранных) в описи указано всего 100 (без названий), из чего можно сделать вывод, что к тому моменту родительской библиотеки у Ростовского уже не было.

Александра Андреевича Ростовского похоронили на Смоленском кладбище, рядом с могилами родителей⁵⁴.

Приложение 1

Письма М. Ф. и А. А. Ростовских к Я. К. и Н. П. Гротам ,
1864–1869

Публикуемые письма хранятся в Санкт-Петербургском филиале архива Академии Наук и в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Все письма без конвертов. На письме № 11 имеется сургучная печать с инициалами М. Р.

Письма написаны на почтовой бумаге небольшого формата, без особенностей. Текст писем воспроизводится в современной орфографии (с сохранением отдельных особенностей оригинала) и с современной пунктуацией.

1864

1

Январь. 1864. М. Ф. Ростовская — Я. К. Гроту.

(СПФ АРАН. Ф. 137, оп. 3, д. 828, л. 11–12)

Многоуважаемый Яков Карлович!

Посылаем вам корректуру вашей статьи⁵⁵, которая приходится как нельзя более кстати в Младшем возрасте нашего журнала. Прошу только возвратить ее нам как возможно скорей и вперед благодарю вас, что вы нам ее дали — она особенно полезна, потому что так ясна и верна.

Мы премного благодарим вас и надеемся, что и впредь вы уделите нам хотя некоторые часы ваших досугов. Спешу вам сообщить,

что полными хозяевами журнала теперь мы с мужем и чувствуем себя несравненно свободнее, лишь бы бог не обидел подписчиками, чтобы к трудам да еще и денег не пришлось приплатить! Покуда идет порядочно и жаловаться с малыми еще нашими заслугами не приходится. Судя по началу, публике понравился журнал.

Статьи Натальи Петровны⁵⁶ поместим в будущем месяце, картинки для них рисуют. Муж мой свидетельствует вам свое почтение, а я кланяюсь и прошу вас поклониться от меня и Наталье Петровне.

Мария Ростовская. Суббота. Утро.

P. S. Желаете ли вы, чтобы имя ваше было под статьей? В таком случае потрудитесь его подписать.

2

23.02.1864. М. Ф. Ростовская — Я. К. Гроту.
(РО ИРЛИ РАН. Ф. Я. К. Грота, ед. 16.155, л. 1–2)

Многоуважаемый Яков Карлович — спешу вам препроводить надпись, списанную с той, которая о сию пору видна на портрете Гаврила Романовича Державина, написанным Тончием. Маменька Елизавета Николаевна сообщила мне ее сегодня поутру.

*Iustisia in scopulo rutilo mens delphica in ortu
Fingitur, in alba corque fidesque nive⁵⁷.*

Переписала вам ее, как кажется, верно, а надпись в подлиннике оставила у себя, чтобы она не пропала на городской почте.

23 февраля 1864 г.

Надпись эта сделана на изнанке портрета.

1865

3

28.12.1865. А. А. Ростовский — Я. К. Гроту.
(СПФ АРАН. Ф. 137, оп. 3, д. 829, л. 1–1 об.)

Милостивый государь Яков Карлович, примите искреннюю благодарность жены моей и мою за истинно внимательное приглашение ваше приехать на торжественный акт академии. Мы

уверены, что вы не сомневаетесь в том, что это было бы истинным удовольствием для нас обоих. Моя жена, несмотря даже на свою глухоту, непременно бы приехала, чтобы хотя быть одною из немногих представительниц родства нашего великого поэта, которого достоинства Вы взялись передать потомству. Но, к прискорбию моему, я сильно простудился и никак не могу выехать, а Марья Федоровна, во-первых, не решается ехать без меня, а во-вторых, должна отказать себе в этом и потому, что сегодня ровно год, как скончалась матушка Елизавета Николаевна, и эти дни она в весьма грустном расположении духа.

Пользуюсь сим случаем, чтобы вновь уверить Вас в самом искреннем уважении и совершенной преданности Ваш покорнейший слуга Андрей Ростовский.

1866

4

6.02.1866. М. Ф. Ростовская — Я. К. Гроту.
(СПФ АРАН. Ф. 137, оп. 3, д. 828, л. 1–1 об.)

Милостивый государь, Яков Карлович. Премного благодарю вас за третий том сочинений Державина, который доставляет мне тем больше удовольствия, что так часто в нем встречается имя незабвенной моей маменьки Елизаветы Николаевны Львовой. Если бы Вам было нужно, я могу доставить для копии, т. е. для facsimile стихам Гаврилы Романовича:

Вчера с приятным взором
Я Лиза награжден тобой и проч⁵⁸.

Эти стихи в моем альбоме, и я их берегу как сокровище. Вашим почтенным трудам честь и слава — вы дополнительными сведениями к сочинениям Державина воскрешаете целую эпоху с ее историческими подробностями, которые неумолимое время так безвозвратно и скоро уносит за собою. Примите за них мою искреннюю благодарность с теми горячими чувствами ко всему родному, с которыми остаюсь готовая ко услугам

Мария Ростовская. 6 февраля 1866 год.

21.03.1866. А. А. Ростовский — Я. К. Гроту.
(СПФ АРАН. Ф. 137, оп. 3, д. 829, л. 2.)

Милостивый государь Яков Карлович!

Посылаю Вам № 59-й Виленского вестника, заключающего небольшую статью о деятельности Державина в отношении Польши⁵⁹, полагая, что эти подробности могут быть Вам полезны и пользуясь сим случаем, чтобы повторить Вам уверения в искреннем к вам уважении и преданности

Андрей Ростовский.

Начало декабря 1866 г. М. Ф. Ростовская — Я. К. Гроту.
(СПФ АРАН. Ф. 137, оп. 3, д. 828, л. 3)

Многоуважаемый Яков Карлович, горестный мой недуг лишил меня удовольствия присутствовать на юбилее нашего несравненного Карамзина в Академии наук и услышать Ваше задушевное об нем слово. На днях я нарочно сама заезжала к Исакову⁶⁰, надеясь добыть его напечатанным, но у книгопродавцев его нет. Вероятно, у Вас найдется лишний оттиск, ради моего убожества. Прошу вас покорно, не откажите и пришлите мне его по почте, чем крайне одолжите преданную Вам.

Мария Ростовская. У Певческого моста. Д. Калугина. Наталье Петровне дружески кланяюсь. Хорошо было бы, если бы она вздумала и вместе с Вами и детьми приехала к нам в субботу.

10.12.1866. М. Ф. Ростовская — Я. К. Гроту.
(СПФ АРАН. Ф. 137, оп. 3, д. 828, л. 2–2 об.)

Многоуважаемый Яков Карлович! Премного благодарю Вас за присланную мне Вашу задушевную статейку, которая теплыми своими страницами как будто вторила моим горячим и неизменным чувствам к нашему бессмертному историографу и незабвенному человеку, каков наш Карамзин. Если Вы мне позволите, то

я перепечатаю Вашу речь в первом номере нашего журнала на будущий год⁶¹. Можем ли мы не желать, чтобы наше юношество смотрело на наших великих деятелей с должной точки зрения и не увлекалось узкими и тупыми мнениями мнимых современных глашатаев и крикунов? Буду ожидать Вашего разрешения, чтобы немедленно приступить к делу. Преданная Вам Мария Ростовская. 10 декабря 1866. Д. Калутина. У Певческого моста.

Прошу перевернуть.

Сию минуту Ваш посланный принес мне Ваш дорогой подарок, многоуважаемый Яков Карлович, не нахожу слов, как благодарить Вас, будьте уверены, что из числа людей, в чьих руках будет Ваш почтенный труд, немногие оценят его как я, равно по любви моей к Карамзину, так и по глубокому моему уважению к Вашей деятельности.

1867

8

Осень 1867 г. М. Ф. Ростовская — Н. П. Грот.
(СПФ АРАН. Ф. 137, оп. 6, д. 157, л. 1.)

Многоуважаемая Наталья Петровна, хотелось нам очень попасть к Вам сегодня вечером, но, несмотря на то, что Аренбургские⁶² теплые ванны сделали несомненную пользу моему здоровью, они так разнежили мою кожу, что я простужаюсь беспрестанно и по приказанию доктора сижу безвыходно дома. Мне совестно, что и о сию пору к вам попасть не могу, тем более, что хотелось поблагодарить Якова Карловича за последний том Державина⁶³, который мне доставил столько новых сведений и интересных подробностей. Не могу не повторить, что замечательный труд Якова Карловича знакомит с целой эпохой отжившего века и точно на сцену выводит давно покоившихся мертвым сном действующих лиц. А как отрадно чувствовать себя вне силы времени, жить с давно прошедшим: может быть, даже меня как рожденную Львову все это еще ближе и горячее затрагивает. Поэтому прошу Вас, скажите мое дружеское спасибо Вашему мужу. Остаюсь вам преданная Мария Ростовская. Среда. Утро.

1868

9

Весна 1868 г. М. Ф. Ростовская — Я. К. Гроту.
(СПФ АРАН. Ф. 137, оп. 3, д. 828, л. 9–10.)

Вы всегда меня балуете, многоуважаемый Яков Карлович, и если бы я была только здорова, то непременно сама бы приехала поблагодарить Вас за книгу Кеневича⁶⁴, которая, вероятно, как все дельное, принесет мне столько же пользы, как и удовольствия. Благодарю Вас также искренно за милые строки, прочтенные в память нашего всероссийского дедушки⁶⁵, за родство с которым мы все русские равно держимся и им дорожим. Перепечатаем эту статейку в наш журнал с очень хорошо сделанной картинкой с монумента нашего великого баснописца, и в отдаленной Сибири при Ваших теплых словах почтят память нашего несравненного Писателя.

Муж мой провел у Вас вчера так приятно вечер, что я ему позавидовала, надо же, чтобы постоянные немощи меня мучили почти целую зиму!

Прошу Вас поклониться от меня дружески Наталье Петровне и верить искренности чувств преданной Вам Марии Ростовской. Четверг.

10

Весна 1868 или 1869 г. М. Ф. Ростовская — Я. К. Гроту.
(СПФ АРАН. Ф. 137, оп. 3, д. 828, л. 8–8 об.)

Многоуважаемый Яков Карлович, искренне и премного благодарю Вас за участие в деле помощи нашей болезненной и добродетельной старушке тетушке Любви Аникитичне Ярцовой⁶⁶. Вы, может быть, сами не воображаете, как велика для нее эта помощь при стесненных ее обстоятельствах. Если бы я была здорова, то сама побывала бы у Вас, чтобы Вам выразить нашу общую признательность и пожелать от всей души, чтобы встретился случай и нам, в свою очередь, оказать Вам услугу по первому Вашему слову, не ожидая никакой просьбы. Теперь будем хлопотать с ее сборами и отъездом, но Вы видели, в каком она болезненном со-

стоянии, страшно подумать, как она поедет, хотя оставаться в Петербурге она никак не хочет. С истинным почтением остаюсь готовая ко услугам Мария Ростовская. Четверг. Утро.

11

1868. М. Ф. Ростовская — Я. К. Гроту.

(СПФ АРАН. Ф. 137, оп. 3, д. 828, л. 6—6 об.)

Его превосходительству Якову Карловичу Гроту

При сем две рукописи.

Сургучная печать с инициалами М. Р.

Многоуважаемый Яков Карлович! Прислали нам издалека прилагаемые две драмы с просьбою представить их на соискание Уваровских наград⁶⁷, и мы не знаем даже, куда их и послать. И та, и другая на заглавном листе отмечена, если нельзя сказать девизом, то особым словом. Покорно Вас прошу сделать на поклаже надпись и растолковать нашему человеку, куда их отнести, если Вам самим как-нибудь затруднительно это исполнить. Мы Вам будем искренно благодарны и поспешим уведомить сочинителя, что его драмы на месте. Муж мой все в гриппу, вот причина, по которой он о сию пору у Вас еще не был. Дружески жму Вам руку и прошу от меня также дружески поклониться Наталье Петровне. Преданная Вам Мария Ростовская.

Суббота.

1869

12

Осень 1869 г. М. Ф. Ростовская — Я. К. Гроту.

(СПФ АРАН. Ф. 137, оп. 3, д. 828, л. 13—14.)

Многоуважаемый Яков Карлович, вчера только возвратились мы из деревни, и по причине прекрасной погоды Андрей Александрович с лихорадкой. Сегодня, впрочем, ему получше, слава богу, и я надеюсь, что на днях он лично поедет поблагодарить Вас за пятый том Державина, который с громадными Вашими трудами прибавляет запас наших отечественных сокровищ и вселяет к Вам лично от всех нас, людей, понимающих это дело, все более и более

глубокие чувства признательности и благодарности. Просмотреть его мы еще время не имели, Вы сами знаете, что значит возвратиться домой после пяти месяцев отсутствия, хлопот разных бездна.

Надеюсь получить портрет Державина при первом свидании.

Спешу известить Вас, что тетушка Вера Николаевна Воейкова⁶⁸ уговорила почтенную нашу старушку Любовь Аникитичну Ярцову поселиться у нее здесь в Петербурге в 9 линии Васильевского острова в доме Галловой, и мы ожидаем, что они обе на днях сюда приедут из своих летних резиденций.

Как-то Вы были довольны своим летом? Нас залили дожди, но несмотря на это, деревня имеет свои неисчислимо хорошие стороны и, несмотря на ее безмолвие, уединение и тишину, мы ни одной минуты не скучали и оба были совсем здоровы. Прошу Вас поклониться от нас обоим дружески Наталье Петровне и верить искренности чувств преданной вам М. Ростовской.

13

15.11.1869. М. Ф. Ростовская — Я. К. Гроту.
(СПФ АРАН. Ф. 137, оп. 3, д. 828, л. 15–15 об.)

Многоуважаемый Яков Карлович! Какой-то недобрый дух мешает нам повидаться, и несносные петербургские мостовые разлучают часто людей при искреннем их желании поговорить друг с другом. Муж мой и я сама хотели Вас поздравить с новым сыночком⁶⁹, который, вероятно, для всего семейства служит большой радостью. Дай Вам бог его благополучно вырастить. Теперь обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбою. Прошедший год были мне присланы издалека две драмы на соискание Уваровской премии. Теперь мне пишут, чтобы я возвратила драмы автору, а я не знаю даже, где их и добыть. Одна часть заглавием «Обман» с эпиграфом «прошлое». Другая «Наследство» с эпиграфом «в глуши»⁷⁰.

Не будете ли Вы так добры и не возьмете ли на себя труд их получить и ко мне препроводить. Чем крайне меня обяжете.

Прошу Вас поклониться от меня Наталье Петровне. Я надеюсь, что она здорова и укрепляется с каждым днем после своего подвига. Муж мой Вам кланяется. Мария Ростовская. 15 ноября 1869.

Ноябрь-декабрь 1869. М. Ф. Ростовская — Я. К. Гроту.
(СПФ АРАН. Ф. 137, оп. 3, д. 828, л. 4–5 об.)

Премного благодарю Вас, многоуважаемый Яков Карлович, за все присланное. Я, кроме гуляния поутру, решительно никуда не выезжаю, поэтому виноваты одни петербургские мостовые, что мы о сию пору не видались, что, поверьте, для меня очень прискорбно. По старости лет я считаю себя вправе не скрывать мою симпатию к деятелю как Вы, которому мы много обязаны воскресшею славою нашего незабвенного Гаврила Романовича. Сейчас же примусь читать статьи «Голоса»⁷¹ и, заехав к Вам вечером, надеюсь Вас застать у домашнего очага, по случаю нового Вашего гостя Вы, вероятно, более прежнего бываете дома. Мы кончаем год нашего журнала и признаюсь оба, и муж и я, рады, что на будущий 1870 год сдали его в верные и надежные руки. Работать по-прежнему мы никак не можем, а нынешний год докажет, что денежные затраты совсем не то, что любовь к делу, кроме неудовольствия упущений и беспорядка мы ничего не нашли по возвращении нашем из деревни. Так вести дела невозможно. Кланяюсь дружески Наталье Петровне остаюсь вам преданной Мария Ростовская. Среда.

Приложение 2*

Список произведений М. Ф. Ростовской

1836

Чувство дочери. (Стихотворение) // Библиотека для чтения.
Т. 14. Январь. Стихотворения. С. 17–19. Подпись: М-Я Л-А.

1852

Приключения Пони, Эмского осла. СПб.: Тип. Э. Веймара. — 182 с.

* Составлено М. А. Бирюковой, А. Н. Стрижевым.

Воспоминание о Брюллове // Москвитянин. Т. 5. № 19. С. 147–166.

1856

Сельцо Лебяжье. Повесть для детей. Ч. 1–2. Казань: Тип. Губ. правл. (2 т.). В конце посвящения авт.: Мария Ростовская. Ч. 1. — 260 с.; Ч. 2. — 205 с.

[Ваше императорское величество, вы поставлены судьбою...]. (Стихотворение). Е. и. выс. государю наследнику цесаревичу и великому князю Николаю Александровичу. СПб. [4] с. (в РНБ).

1857

Жучка. СПб.: В. Генкель. — 252 с.

1858

Четыре времени года. СПб.: А. Смирдин (сын) и К°. — 50 с.

1860

Кулек. Рассказ // Подснежник. СПб. № 12 (дек.). С. 1–12.

1861

Кривулек. Рассказ // Подснежник. СПб. № 3 (март). С. 1–9.

Больница. Рассказ // Подснежник. СПб. № 7 (июль). С. 35–45.

Болото. Рассказ // Подснежник. СПб. № 8 (авг.). С. 1–10.

1862

Венъямин Франклин. Рассказ для юношества. СПб.: М. О. Вольф. — 116 с.

Дети. Рассказы для первого возраста. СПб.: М. О. Вольф. — 143 с.

Солдатки. (Истинное происшествие) // Подснежник. СПб. № 5, 6 (май и июнь). С. 1–23.

1863

Повести [для детей]. СПб.: М. О. Вольф. — 175 с. (Содерж.: Кулек. С. 1–15; Дробинка. С. 17–31; Палага. С. 33–49; Честность. С. 51–67; Кривулек. С. 69–80; Солдатки. С. 81–108; Два живопис-

ца. С. 109–122; Больница. С. 123–136; Болото. С. 137–148; Первое впечатление. С. 149–174).

Поездка на Сергиевские серные воды. Рассказ для детей. СПб.: М. О. Вольф. — 296 с.

1864

Очерк человека // Семейные вечера, детский журнал, издаваемый под редакцию Марии Ростовской. Отдел для старшего возраста. СПб. Январь. С. 2–9.

Неизвестные люди // Семейные вечера. Отдел для старшего возраста. СПб. Январь. С. 64–73; Февраль. С. 144–149; Апрель. С. 298 (288)–302 (292). (Ошибочная нумерация страниц); Август. С. 601–606.

Воспоминание о Гаврииле Романовиче и Дарье Алексеевне Державиных с присовокуплением четырнадцати анекдотов из жизни Державина // Семейные вечера. Отдел для старшего возраста. СПб. Март. С. 151–180.

Голенький Ох, а за голеньким Бог. Рассказ с натуры. Посвящ. Е. Е. Волковой // Семейные вечера. Отдел для старшего возраста. СПб. Май. С. 303–309.

Несколько слов о женщине. Посвящено матерям семейств // Семейные вечера. Отдел для старшего возраста. СПб. Июль. С. 526–531.

Горгона и Милор. Рассказ с натуры // Семейные вечера. Отдел для старшего возраста. СПб. Ноябрь. С. 751–768.

На дороге. С натуры в Тверской губернии // Семейные вечера. Отдел для старшего возраста. СПб. Декабрь. С. 899–905.

Росинка и Зима на Волге. Два стихотворения // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. Январь. С. 1–4.

Буянка Таня // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. Январь. С. 4–16.

Николай Александрович Львов // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. Январь. С. 16–19.

Крестьянская школа // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. Январь. С. 30–39; Февраль. С. 32–46; Март. С. 133–147; Май. С. 242–255; Июнь. С. 271–283; Июль. С. 337–345; Август. С. 397–412; Октябрь. С. 472–485.

Матрена Карповна с семейством // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. Февраль. С. 1–13.

Улитка и Селедка // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. Март. С. 118–120.

Пара голубей // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. Апрель. С. 159–173.

Бабушка и внучки (рассказ с натуры) // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. Июнь. С. 263–267.

Дети натуралисты (рассказ с натуры) // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. Июль. С. 311–319.

Девочки (рассказ с натуры) // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. Август. С. 363–365.

Сравнение (рассказ с натуры) // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. Октябрь. С. 465–466.

Благой пример (рассказ с натуры) // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. Ноябрь. С. 518–520.

Три сестры — почтовые марки. Фантастический рассказ // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. Декабрь. С. 569–585.

1865

На пароходе (рассказ доктора). Семейные вечера. Отдел для старшего возраста. СПб. Апрель. С. 229–236.

Счастье у порога. Комедия с куплетами, в одном действии // Семейные вечера. Отдел для старшего возраста. СПб. Июнь. С. 411–429.

По дороге в Швейцарию (рассказ) // Семейные вечера. Отдел для старшего возраста. СПб. Июль. С. 471–480; Сентябрь. С. 595–608; Октябрь. С. 665–679; Ноябрь. С. 741–764; Декабрь. С. 821–838.

Вениамин Франклин // Семейные вечера. Отдел для старшего возраста. СПб. Октябрь. С. 701–717; Ноябрь. С. 774–791.

Ответ редакции // Семейные вечера. Отдел для старшего возраста. СПб. Октябрь. С. 740. [По поводу статьи С. «Архиепископ Московский и Калужский Амвросий Цертис-Каменский», опубликованной в мартовском номере «Семейных вечеров» 1865 г.]

1866

Крестьянская школа. Повесть для детей. СПб.: тип. Майкова. — 146 с.

Швейцария (продолж.) // Семейные вечера. Отдел для старшего возраста. СПб. 1866. Январь. С. 1–19; Март. С. 133–154 (оконч.).

Библиография // Семейные вечера. Отдел для старшего возраста. СПб. 1866. Март. С. 198–199.

4-е апреля 1866 года // Семейные вечера. Отдел для старшего возраста. СПб. 1866. № 4. Апрель. С. I–II.

Библиография. «Самодетельность», соч. Смайльса, второе издание, перевод с английского Н. Кутейникова // Семейные вечера. Отдел для старшего возраста. СПб. Август. С. 515–516.

Кошка и Мышка. Комедия в двух действиях с куплетами // Семейные вечера. Отдел для старшего возраста. СПб. Декабрь. С. 727–747.

Исакиевский собор // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. № 1 (январь). С. 1–12.

Пони // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. № 4 (апрель). С. 143–154; № 5 (май). С. 185–193; № (июнь). С. 221–235; № 7 (июль). С. 265–276; № 8 (август). С. 303–312.

Исторические анекдоты: Ломоносов и стеклянные пуговицы. — Бюст и портрет Петра Великого. — Суворов и план // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. № 3 (март). С. 130–132. Б. п.

Несколько случаев из частной жизни Императора Николая. [Записано со слов князя П. Н. Волконского] // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. № 5 (май). — С. 181–185. Б. п.

Встреча Христова дня // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. № 5 (май). С. 212–214. Б. п.

Два слова об И. И. Хемнице // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. № 4 (апрель). С. 181–182.

По случаю события 4-го апреля 1866 года // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. № 5 (май). Приложение. С. 1–4.

Несколько случаев из частной жизни Императрицы Екатерины II-й. (I–IV). [Записано со слов Н. П. Румянцева М. А. Львовой, урожденной Дьяковой] // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. № 7 (июль). С. 263–265.

Встреча Принцессы Марии Дагмары, высоконарекенной Невесты Государя Цесаревича Великого Князя Александра Александровича // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. 1866. № 10 (окт.). Приложение. С. 1–4; № 11 (ноябрь). Приложение. С. 1–8.

Слово — природа // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. № 12 (дек.). С. 509–510. Б. п.

Дети (с натуры) // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. 1866. № 1. С. 18–20; № 2. С. 83–85; № 5. С. 219–220; № 6. С. 261–262; № 8. С. 341–342; № 9. С. 384–386; № 10. С. 419–420; № 11. С. 466; № 12. С. 504. Б. п.

Ответ старушки (с натуры) // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. № 3 (март). С. 129–130. Б. п.

1867

Остров Эзель и Аренсбург // Семейные вечера. Отдел для старшего возраста. СПб. Октябрь. С. 585–598; Ноябрь. С. 649–664.

Другу Ф. Ф. Л-ву в день его рождения. Стихотворение // Семейные вечера. Отдел для старшего возраста. СПб. № 10. Октябрь. С. 647. Б. п.

Крестьянская школа. Часть вторая // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. № 1. С. 1–15; № 2. С. 41–54; № 3. С. 86–100; № 4. С. 125–139; № 5. С. 166–175; № 6. С. 205–220; № 8. С. 285–295; № 9. С. 325–338; № 10. С. 365–378; № 11. С. 405–417; № 12. С. 445–473.

Несколько случаев из жизни Петра Великого (почерпнуто из Сборника «Пчела», из Голикова и Штелина, Карпова и Ломоносова) // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. № 1 (январь). С. 15–21. Б. п.

Дети (с натуры) // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. № 1. С. 66–67; № 7. С. 284; № 8. С. 324; № 10. С. 402–404. Б. п.

Несколько случаев из жизни Суворова // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. № 2 (февр.). С. 79–80.

Несколько случаев из частной жизни Императрицы Екатерины II-й // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. № 4 (апр.). С. 163–164.

Библиография. Азбука и первые уроки чтения, сост. Катря Майко // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. № 12. Декабрь. С. 503.

1868

Аренбургские грязи и морские купания (прибавление) // Семейные вечера. Отдел для старшего возраста. СПб. Март.

Поездка за границу в 1868 г. // Семейные вечера. Отдел для старшего возраста. СПб. Октябрь. С. 569–581. (Мариенбад); Ноябрь. С. 633–647. (Мариенбад — Кёльн); Декабрь. С. 729–754. (Остенде).

Тюлени // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. Январь. С. 15–32.

Бедуины // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. Январь. С. 38–41.

Матрос. (Басня) // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. Февраль. С. 53–54.

Медведь (басня) // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. Март. С. 123.

Счастливый случай. Рассказ в стихах // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. Апрель. С. 126–131.

Человеческие расы // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. Май. С. 174–179.

Мельница // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. Май. С. 190.

Храбрый зайчонок (басня) // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. Июнь. С. 219–220.

Дети (с натуры) // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. Июль. С. 288; Декабрь. С. 496.

Злой филин // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. Октябрь. С. 403.

Две овечки (басня) // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. Декабрь. С. 453.

1869

Поездка за границу в 1868 г. (оконч.): Одиннадцать дней в Париже // Семейные вечера. Отдел для старшего возраста. СПб. Январь. С. 1–13.

Любовь к России // Семейные вечера. Отдел для старшего возраста. СПб. Февраль. С. 61–66.

Из юношеских моих воспоминаний // Семейные вечера. Отдел для старшего возраста. СПб. Май. С. 283–287.

К моим подписчикам // Семейные вечера. Отдел для старшего возраста. СПб. Декабрь. С. 748–749.

Жучка // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. № 1. С. 1–24; № 2. С. 43–57; № 3. С. 87–98.

Утята. Рассказ в стихах // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. № 4 (апр.). С. 142–145.

(?) Чулки // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. № 4 (апр.). С. 165–166. Подпись: Р.

Мартышка и Кошечки. Басня // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. № 7 (июль). С. 249–250.

Дети (с натуры) // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. № 8 (авг.). С. 323–325; № 9. С. 351–352. Подпись: М. Ростовская; № 10. С. 379.

К моим подписчикам // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. № 12 (дек.). С. 491–492.

1870

Крестьянская школа. Часть третья // Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб. № 1. С. 11–43; № 2. С. 9–46; № 3. С. 40–80; № 5. С. 21–63; № 6. С. 32–67; № 7. С. 30–62; № 8. С. 31–76; № 9. С. 1–21; № 10. С. 29–63; № 11. С. 21–44; № 12. С. 17–41.

1875

Крестьянская школа. Повесть для детей. Ч. 1–2. СПб.: Колесов и Михин, ценз. Ч. 1. — 331 с.; Ч. 2. — 315 с.

Рассказ для детей. СПб.: Колесов и Михин, ценз. 167 с.

1876

Звездочки. Повести и рассказы [для детей]. СПб.: Колесов и Михин, ценз. — 287 с. (Содерж.: Буянка Тоня. С. 1–43; Матрена Карповна с семейством. С. 44–89; Контрабас. С. 90–142; Пара голубей. С. 143–192; Три сестры — почтовые марки. (Фантастический рассказ). С. 193–248; Слово и дело. С. 249–259; Дети натуралисты (рассказ с натуры). С. 260–285).

Пони: Приключения эмского осла. СПб.: Колесов и Михин, ценз. — 181 с.

1882

Рассказы из путешествий [для детей]. С рис. Н. Карзина. СПб.: Тип. С. Добродеева. — 391 с.

1884

Четыре времени года. Рассказы из деревенского быта. СПб.: Тип. А. С. Суворина, ценз. — 64 с.

1894

Жучка. СПб.: В. И. Губинский, ценз. — 215 с. (В кн. также рассказ: Горгона и Милорд).

Звездочки. Повести и рассказы [для детей]. СПб.: В. И. Губинский ценз. — 239 с. (Содерж.: Буянка Тоня; Матрена Карповна с семейством; Контрабас; Пара голубей; Три сестры — почтовые марки; Слово и дело; Из моих юношеских воспоминаний).

Четыре времени года: Зима, весна, лето, осень. Рассказы из деревенского быта. СПб.: В. И. Губинский, ценз. — 236 с. (в соавторстве с Шпак В. С.).

Пони: Приключения эмского осла. Повесть для детей [и др. рассказы]. С хромолит. рис. худож. Рейнике. СПб.: В. И. Губинский. — 224 с. (Повесть изд. также под загл.: Приключения Пони, эмского осла). (Содерж.: Пони. Приключения эмского осла; Голенький ох, а за голеньким бог; Дети-натуралисты; Сметливый мальчик; Георгиевский крест; У страха глаза велики).

1895

Крестьянская школа. [Повесть для детей]. [В 2 ч.]. Со 100 рис. и заставками худож. Р. Штейна, Тронина и др., резан. на дереве грав. Шлитте, Дамюллером и др. СПб.: В. И. Губинский, ценз. — 424 с.

1906

Венъямин Франклин. Рассказ для юношества. СПб.: т-во М. О. Вольф. — 103 с.

1907

Рассказы из путешествий [для детей]. С рис. Н. Каразина. СПб.: В. И. Губинский. — 274 с.

1909

Детские забавы. Сб. рассказов. СПб.: В. И. Губинский. — 240 с. (Кашир-Мурлык. С. 3–6; Смех и горе. С. 7–14; Четвертак. С. 15–30; Две овечки (стихотворение). С. 31–32; Дети (с натуры). С. 33–35; Сравнение. С. 35–37; Болото. С. 3–48; Благой пример. С. 49–54; Рыбки (басня). С. 54; Храбрый зайчонок (стихотворение). С. 55–56; Дети — натуралисты. С. 57–78; В больнице. С. 79–85; Сисипатр. С. 86–89; Кулек. С. 90–102; Зеркало. С. 103–109; Матрос (стихотворение). С. 109–111; Зайчик (стихотворение). С. 111–112; Честность. С. 113–126; Сургучи. С. 127–131; Медведь (стихотворение). С. 132–133; Палага. С. 134–148; Три мячика. С. 149–154; Счастливый случай (истинное происшествие), (стихотворение). С. 155–168; Крутое яичко. С. 169–174; Дробинка. С. 174–186; Злой филин (стихотворение). С. 187–188; Мартышка и кошечки (стихотворение). С. 189–191; Канарейка. С. 192–198; Утята (стихотворение). С. 199–205; Кривулук. С. 206–215; Три вопроса шестилетнего Коли. С. 216–218; Шалуны. С. 219–231; Сметливый мальчик. С. 231–233; У страха глаза велики. С. 234–240).

1914

Крестьянская школа. [Повесть для детей]. [В 2 ч.]. Со 100 рис. и заставками худож. Р. Штейна, Тронина и др., резан. на дереве грав. Шлитте, Дамюллером и др. СПб.: В. И. Губинский. — 447 с.

1961

Воспоминание о Брюллове (отрывки) // К. П. Брюллов в письмах, документах и воспоминаниях современников / Сост. и автор предисл. проф. Н. Г. Машковец. 2-е изд., доп. М.: Изд. Академии художеств СССР. С. 179–181.

Литература о М. Ф. Ростовской

1852

[Рец.] Приключения Пони, Эмского осла // Звездочка.

[Рец. и отрывок из предисловия в стихах] Пони. Сочинение М. Ростовской. С 12 раскрашенными картинками, напечатанными в два тона. СПб. — 182 с. // Библиотека для чтения. Т. 115. № 9. Отд. VI. Литературная летопись. С. 10. Б. п.

[Рец.] Приключения Пони, Эмского осла. Соч. М. Ростовской. СПб. — 182 с. // Москвитянин. Т. 4. № 16. Август. Кн. 2. Критика. С. 184. Б. п.

[Рец.] Приключения Пони, Эмского осла. Сочинение М. Ростовской. С 12 раскрашенными картинками. СПб.: В тип. Эдуара Веймара. — 182 с. // Отечественные записки. Т. 82. № 6. Отд. VI: Библиографическая хроника. С. 86. Б. п.

[Рец.] Приключения Пони, Эмского осла. Сочинение М. Ростовской. С 12-ю раскрашенными картинками. СПб. // Современник. Т. 34. Отд. IV. Библиография. С. 32–33. Б. п.

1857

[Рец. и отрывок] Сельцо Лебяжье. Сочинение М. Ростовской. Ц. за 2 тома 1 р. 50 к. // Звездочка. № 5. Май. Разд. III: Новые книги. С. 115–128. Б. п.

1861

Толь Ф. Приключения пони, Эмского осла / соч. М. Ростовской. СПб. [Рец.] // Учитель. № 17 (1 сент.). Критика и библиография. С. 671.

Толь Ф. Подснежник. Журнал для детского и юношеского возрастов. Год четвертый. 1861. СПб. I–VIII книжки. [Рец.] // Учитель. № 22 (16 ноября). Критика и библиография. С. 901–904.

1862

Толь Ф. Наша детская литература. Опыт библиографии современной отечественной детской литературы, преимущественно в воспитательном отношении. СПб.: В тип. Эдуарда Веймара. [Рец.] С. 76–77; 95–96; 171–172; 234–235; 241–242; 279–287.

[Рец.] Дети. Рассказы для первого возраста / Соч. М. Ростовской. СПб. // Книжный Дестник. № 2 (1 февр.). Библиография. С. 31. Б. п.

[Рец.] *Ветямин Франклин.* Рассказ для юношества / Сост. Марии Ростовской. 1862 // Книжный Дестник. № 2 (1 февр.). Библиография. С. 31. Б. п.

1864

Семейные вечера, детский журнал, издаваемый под редакцией М. Ростовской и В. Майкова. 2 отдела: для старшего и младшего возраста. № 1. Янв. СПб. // Книжный вестник. № 4 (29 февр.). С. 81–82. Б. п.

1865

Николай Книжник. [Князь Н. Н. Голицын]. Ростовская, Марья Феодоровна // Словарь русских писательниц. 1759–1859. М.: Тип. Грачева и К. С. 67.

Дружинин А. В. Письма иногородного подписчика [о русской журналистике. 1848–1854]. Письмо тридцать первое. Ноябрь 1852 // Собр. соч. А. В. Дружинина. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук. Т. 6. С. 695.

По поводу «Списка русских писательниц» Николая Книжника, в № 9, 10 и 11 «Русского архива» // Книжный вестник. № 20 (31 окт.). Новости, заметки и проч. С. 378–380. Б. п.

[Рец.] Ростовская М. Ф. Крестьянская школа. Соч. М. Ф. Ростовской. СПб.: в тип. Майкова (Ценс. 11 окт. 1865) // Книжный вестник. № 24 (30 дек.). С. 482. Б. п.

Объявление о продолжении издания детского журнала «Семейные вечера» на 1865 год // Книжный вестник. № 3 (15 февр.). С. 64–65.

[Объявление]. Детский журнал «Семейные вечера» на 1866 год, издаваемый под ред. Марии Федоровны Ростовской (год третий) // Книжный вестник. № 22 (30 ноября). С. 428–429.

Сюрприз духовенству от г-жи издательницы «Семейных вечеров». [Отзыв на две статьи: 1) о народных суевериях; 2) «Архиепископ Московский и Калужский Амвросий Цертис-Каменский»] // Дух христианина. СПб. № 7. Июль. Журнальное обозрение. С. 259–263. Подпись: А. В.

1867

«Семейные вечера», детский и юношеский журнал, издаваемый под редакцией М. Ф. Ростовской // Голос. № 261 (21 сент. (3 окт.)). Библиография и журналистика. С. 1. Б. п.

1869

Водовозова Е. Н. Сочинения г-жи Ростовской // Учитель. № 8. Апрель. Критика С. 264–272.

Е. Водовозова. Детский и юношеский журнал «Семейные вечера» за 1868 г., редактор-издательница М. Ф. Ростовская // Учитель. № 13. Июль. Критика. С. 432–438.

1870

Семейные вечера. Журнал для детей и юношества // Сборник сведений о повременных изданиях. (по 1 ноября 1870 г.). СПб.: Тип. Мин-ва внутренних дел. С. 203–204.

1873

Некролог. Ростовская, Марья Федоровна // Гражданин. № 3 (15 янв.). С. 79. Б. п.

1874

[Г. Н. Геннади]. Краткие сведения о русских писателях и ученых, умерших в 1872 году (из справочного словаря о русских пи-

сателях, составляемого Г. Н. Геннади) // Русский архив. № 12. Стб. 1114–1115.

1878

[Рец.] Пони. Приключения Эмского осла. Сочинение М. Ф. Ростовской. — 179 с. с 9-ю картинками в тексте. СПб., 1877 // Женское образование. № 1 (январь). С. 60–61. Б. п.

1889

Голицын Н. Н., кн. Л-а, М-я. — Ростовская, Марья Феодоровна, р. Львова // Библиографический словарь русских писательниц. СПб.: Тип. В. С. Балашева. С. 146, 207–209.

1891

Пономарев С. И. Наши писательницы. Дополнения к «Библиографическому Словарю русских писательниц Н. Н. Голицына» // Сборник отделения русского языка и словесности (ОРЯС) Имп. Академии наук. СПб. Т. 52. № 7. С. 52.

1899

Ростовская (Марья Федоровна, урожденная Львова) // Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. Энциклопедический словарь. СПб. Т. XXVII. «Розавень — Репа». С. 130. Б. п.

1906

Неведомская-Динар. Очерки моих воспоминаний // Русская старина. Декабрь. С. 658.

1910

Ростовская, Мария Федоровна, писательница, рожд. Львова // Русский биографический словарь. «Притвиц–Рейс». Под набл. А. А. Половцова. СПб.: Тип. Имп. Академии наук. С. 494. Подпись: Пр. Д-ский.

1912

Саитов В. И. Петербургский Некрополь. Т. 3. (М–Р) / изд. Вел. Кн. Николай Михайлович. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича. С. 621.

К статье Е. В. Бондарко

Д. А. Державина. Литография Н. К. Брзе с гравюры И. Колосова
по оригиналу В. Л. Боровиковского. Середина XIX в.

Всероссийский музей А. С. Пушкина

К статье Ю. Н. Семенова
Fortepiano organisé. И. Габран. 1783. ГМЗ «Павловск»

К статье Ю. Н. Семенова
Organochordium. Г. К. Раквиц. Ок. 1802. Musykmuseet, Стокгольм

К статье С. Д. Дзюбанова
М. Ф. Ростовская. Литография А. Клер. 1860-е гг.

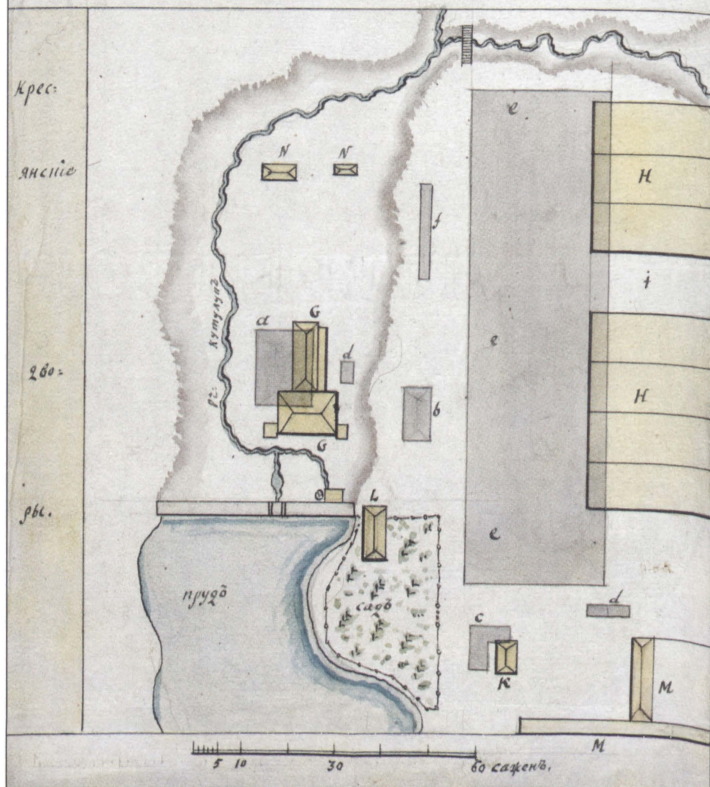
Планъ погорелыхъ строеній и вновь строящихся
в селе державинке: 238

А погорелой Заводъ, в полар: магазинъ, с полар: домъ Успенскій. А пол: вѣсѣ
с полар: крестьянскихъ въ зборствѣ. Б пол: крестьян: амбары.

Г вновь строящихся Заводъ, Н внов: строят: пресвященныя зборствѣ Г, Г проуловы
К внов: строят: Успенской домъ

оставляея отпожара наместе строения.

Л внов: погорелы, М конишны и служебны, Н бѣтварныя избы.

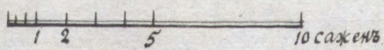
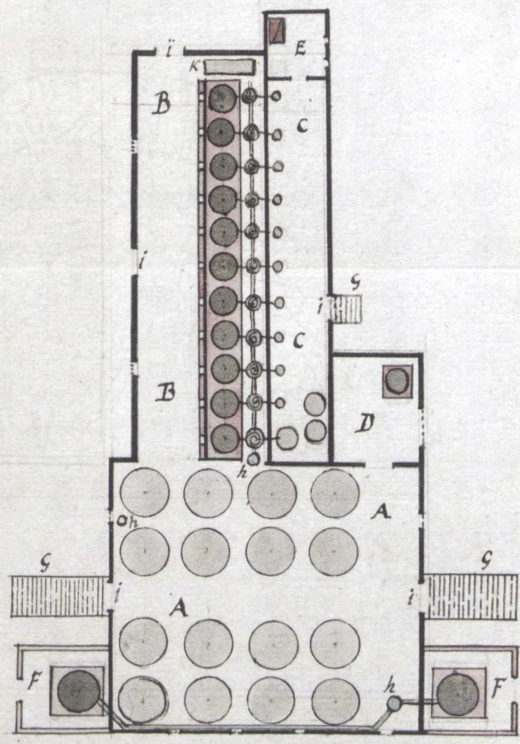

К статье Л. М. Солдатовой

План погорелым строениям и вновь строящимся в селе Державине. 1800
ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом)

Планъ вновь строящагося виннаго Завода в селе Смоленскомъ

А, Затонная с-шапками. В виноторный слепати и кубати
С Затрубная. Д Смажная. Е Горница для отъвѣду. F Браговарные
Котлы внаменныя в отделахъ. G моты вѣтрис. h фонтанъ изно-
терная вода идетъ ведетъ паралобамъ i ворота вѣтрис. Кладущи на борту

К статье Л. М. Солдатовой
План вновь строящегося винного завода в селе Смоленском. 1800
ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом)

1915

Семейные вечера (журнал в 2-х отделах: для старшего и для младшего возрастов) // Библиография русской периодической печати 1703–1900 гг. (Материалы для истории русской журналистики) / сост. и изд. Н. М. Лисовский. Пг.: Тип. Акц. Общ. Тип. Дела. С. 199.

Подснежник. Журнал для детского и юношеского возрастов, изд. В. Н. Майковым // Библиография русской периодической печати 1703–1900 гг. (Материалы для истории русской журналистики) / сост. и изд. Н. М. Лисовский. Пг.: Тип. Акц. Общ. Тип. Дела. С. 143.

1918

Ростовский (Растовский) Андрей Александрович, Директор училищ С.-Петербургской губернии // Русский биографический словарь (издаваемый Русским историческим обществом). «Романова — Рясковский». Пг.: Тип. Акц. Об-ва «Кадима». С. 211–212. Подпись: Н. М.

1948

Бабушкина А. П. История русской детской литературы. М.: Гос. уч.-пед. изд-во Мин-ва Нар. Просв. РСФСР. С. 246, 248–249, 286.

1976

История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. М.: изд-во «Книга». Т. 1: XV–XVIII века. С. 229.

1982

Подснежник. Журнал для детского и юношеского возраста. СПб., 1858–1862. Ежемес. Ред.-изд. В. Н. Майков // Русские журналы для детей (1785–1917 гг.). Библиографический указатель и аннотации / сост. З. И. Свиридова, М. И. Холмов. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. С. 17–18.

Семейные вечера. Отдел для младшего возраста. СПб., 1864–1898. Ежемес.; Семейные вечера. Отдел для старшего возраста.

СПб., 1864–1898. Ежемес. // Русские журналы для детей (1785–1917 гг.). Библиографический указатель и аннотации / сост. З. И. Свиридова, М. И. Холмов. Л.: изд-во Ленингр. ун-та. С. 18–20.

1997

Айзенштадт М. Я., Айзенштадт В. Б. Музыкальные традиции дома Державиных // Державинские чтения. СПб.: Дорн. 1997. Вып. 1. С. 20–27.

Карпова Е. В. О скульптурных портретах Г. Р. и Е. Я. Державиных работы Ж.-Д. Рашетта // Державинские чтения. Вып. 1. С. 173–180.

2003

Львова А. П., Бочкарева И. А. Род Львовых. Торжок: Всероссийский историко-этнографический музей. С. 65, 105.

2005

Дзюбанов С. Д. Завещание Дарьи Алексеевны Державиной // Г. Р. Державин и его время. СПб. Вып. 2. С. 199–231.

2007

Дзюбанов С. Д. «Львова вышла замуж за Львова...»: Легенды и факты // Г. Р. Державин и его время. СПб. Вып. 3. С. 96–116.

Толстихина А. О. Ростовская М. Ф. // Русские писатели 1800–1917. Биографический словарь. М. Т. 5. С. 362–363.

2008

Смольевский А. А. Развитие культурных традиций двух ветвей рода Львовых XVIII–XXI веков // Петербургский Рериховский сборник. Вып. VIII: Н. А. Львов. Жизнь и творчество: Ч. 3: Родственные связи. СПб.: Рериховский центр СПбГУ; Вышний Волочек: Изд-во «Ирида-прос». С. 147–190.

Грязнова А. Ю. Елизавета Николаевна Львова — племянница Державиных // Петербургский Рериховский сборник: Вып. VIII:

Н. А. Львов. Жизнь и творчество. Ч. 3: Родственные связи. СПб.: Рериховский центр СПбГУ; Вышний Волочек: Изд-во «Ирида-прос». С. 191–198.

Дзюбанов С. Д. «Львова вышла замуж за Львова...»: Легенды и факты // Петербургский Рериховский сборник. Вып. VIII: Н. А. Львов. Жизнь и творчество. Ч. 3: Родственные связи. СПб.: Рериховский центр СПбГУ; Вышний Волочек: Изд. «Ирида-прос». С. 199–213.

2009

Оторочкина А. Е. Детские журналы XIX — начала XX в. в коллекции ГЛММЗ Н. А. Некрасова «Карабиха» // Русская усадьба XVIII — начала XXI в. Проблемы изучения, реставрации и музеефикации. Материалы науч. конференции. 2–3 июля 2009 г. Ярославль. С. 25–26.

2010

Оторочкина А. Е. Детские журналы как явление русской книжной культуры XIX — начала XX в. (на материалах коллекции музея-заповедника Н. А. Некрасова «Карабиха») // Книжная культура Ярославского края. Материалы науч. конференции (Ярославль, 13–14 октября 2009 г.). Ярославль. С. 57–58.

Марянин, Николай. Сельцо Лебяжье // Сайт Николая Марянина. http://triozera16-56.ucoz.ru/publ/selco_lebjazhe/1-1-0-42 (Добавил: 16.12.2010). (Источник: <http://Газета «Новая жизнь»>, 14 декабря 2010 г.).

2013

Коробова Л. С., Мазурок О. И. История имения Бектышево и его владельцев // Н. А. Львов. Жизнь и творчество. Ч. IV: Новые материалы (дополнение к сказанному). Вышний Волочек: Изд-во «Ирида-прос». С. 519–556.

Самсонова Н. Ф. Моя школа // Н. А. Львов. Жизнь и творчество. Ч. IV: Новые материалы (дополнение к сказанному). Вышний Волочек: Изд. «Ирида-прос». С. 557–604.

Марьянин, Николай. Сестра первого гимнописца России // Ульяновская правда. 27 авг. URL: <http://ulpravda.ru/ulpravda-newspaper/news/news-129>.

Примечания

¹ Об истории их женитьбы см.: *Дзюбанов С. Д.* «Львова вышла замуж за Львова...». Легенды и факты // Г. Р. Державин и его время. СПб., 2007. Вып. 3. С. 96–116.

² Русские писатели 1800–1917. Биографический словарь. М., 2007. Т. 5. С. 362–363.

³ Ф. П. Львов намеревался перевести Илью из Пажеского корпуса в Институт Корпуса путей сообщения. По предварительной договоренности Илья был отпущен князем Голицыным из Корпуса в Институт для сдачи экзамена А. Бетанкуру, но на экзамен не явился.

⁴ *Ростовская М. Ф.* Из юношеских моих воспоминаний // Семейные вечера. Старший возраст. 1869. № 5. С. 283–287.

⁵ Библиотека для чтения. 1836. Т. 14. Январь. Стихотворения. С. 17–19.

⁶ *Дзюбанов С. Д.* Завещание Дарьи Алексеевны Державиной // Г. Р. Державин и его время. СПб., 2005. Вып. 2. С. 206.

⁷ РГИА. Ф. 472, оп. 33 (134/971), д. 115, л. 65.

⁸ ОПИ ГИМ. Ф. 92, оп. 1, д. 99, 1-я тетрадь, л. 5. Автор выражает глубокую признательность Б. А. Градовой, сообщившей эти сведения.

⁹ РГИА. Ф. 472, оп. 3, 1845, д. 431, л. 30.

¹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 19, оп. 124, д. 420, л. 32 об.–33. И. Е. Великопольский — дядя Ростовского. М. Н. Мусин-Пушкин (1795–1862) в 1829–1845 был попечителем Казанского учебного округа, а с 1845 г. состоял в такой же должности в Петербургском учебном округе. А. А. Скалон и А. В. Семенов — мужья сестер Марии Федоровны. Первым браком (ок. 1841) Ростовский был женат на Вере Васильевне, урожд. Бестужевой.

¹¹ Такие сведения содержатся в воспоминаниях племянницы Марии Федоровны Н. А. Неведомской (1832–1905).

¹² Русский биографический словарь. Пг., 1918. Т. 17. С. 211–212.

¹³ РГИА. Ф. 381, оп. 2, д. 1818, л. 16 об.

¹⁴ Там же. Ф. 1349, оп. 5, д. 805, л. 176–178.

¹⁵ ИРЛИ. 21096/СХЗV 6.7, л. 1.

¹⁶ РГИА. Ф. 869, оп. 1, д. 1210, л. об. Тайная советница М. А. Милютина, урожденная Абаза, была родной сестрой П. А. Львовой (1817–1883), жены единокровного брата Марии Федоровны — А. Ф. Львова (1799–1870).

- ¹⁷ Санкт-Петербургские сенатские объявления о запрещениях на недвижимые имущества. 1846. № 90. С. 2960. Ст. 20 892.
- ¹⁸ ЦГИА СПб. Ф. 14, оп. 5, д. 4490, л. 23. В. А. Жуков был мужем сестры Ростовского Натальи Александровны.
- ¹⁹ Старинное название этого сельца — Шмелевка. Лебяжьим или Ростовской существенно позднее стали называть выселки — удаленную часть сельца. Со временем название Лебяжье закрепилось за всем населенным пунктом. В 1960-е годы было ликвидировано как неперспективное.
- ²⁰ РГИА. Ф. 577, оп. 12, д. 45, л. 1–27.
- ²¹ Там же. Ф. 381, оп. 2, д. 1818, л. 25; ф. 383, оп. 4, д. 4031, л. 256–270.
- ²² Приют был основан в 1844 г. на средства казанских купцов Ибрагима и Исаака Юнусовых.
- ²³ См.: *Карпова Е. В.* О скульптурных портретах Г. Р. и Е. Я. Державиных работы Ж.-Д. Рашетта // *Державинские чтения.* СПб., 1997. Вып. 1. С. 175.
- ²⁴ Москвитянин. 1852. Т. 5. № 19. С. 147–166.
- ²⁵ ИРЛИ. Ф. 234, оп. 3, д. 581, л. 7.
- ²⁶ Несколько слов о женщине. Посвящено матерям семейств // *Семейные вечера.* Отдел для старшего возраста. СПб., 1864. Июль. С. 526–531.
- ²⁷ Русские писатели 1800–1917. Биографический словарь. М., 1994. Т. 3. С. 461.
- ²⁸ РГИА. Ф. 869, оп. 1, д. 1210, л. 1–2.
- ²⁹ Так в тексте.
- ³⁰ РГИА. Ф. 869, оп. 1, д. 1210, л. 7.
- ³¹ ИРЛИ. 5781/XXX 6.70, л. 1 об.
- ³² ИРЛИ. 5781/XXX 6.70, л. 3.
- ³³ Офицерская улица — современная улица Декабристов. Большая Мастерская улица — часть современного Лермонтовского проспекта. Ее продолжение за Екатерининский канал именовалось в те годы Грязной улицей.
- ³⁴ ЦГИА СПб. Ф. 515, оп. 1, д. 1143, л. 1–9.
- ³⁵ Там же. Ф. 921, оп. 21, д. 209.
- ³⁶ РГИА. Ф. 759, оп. 22, д. 1336, л. 50–66, 140, 177–181.
- ³⁷ ИРЛИ. 22 100, л. 1. Письмо от 11 января 1869 г. Супонев Авдей Николаевич (1833–1905), редактор газеты «Петербургский листок», помощник Ростовской в 1869 г.
- ³⁸ Упоминается в письме Ростовской к Е. П. Майковой от 2 декабря 1866 г. (ИРЛИ. Ф. 166, оп. 4, д. 53, л. 1).
- ³⁹ ИРЛИ. Ф. 166, оп. 3, д. 889, л. 1–5; д. 41, л. 1–2. РО РНБ. Ф. 124, оп. 1, д. 3730, л. 1.
- ⁴⁰ РГИА. Ф. 776, оп. 2, д. 2, л. 234–238.
- ⁴¹ Там же. Оп. 3, д. 489, л. 1 об.
- ⁴² См.: *Коробова Л. С., Мазурок О. И.* История имения Бектышево и его владельцев // Н. А. Львов. Жизнь и творчество: Ч. IV: Новые материалы (дополнение к сказанному). В. Волочек, 2013. С. 519–556.

⁴³ *Водовозова Е. Н.* Сочинения г-жи Ростовской // Учитель. 1869. № 8. С. 272.

⁴⁴ Беседы о старине Казанской. Сетевая публикация М. Сидоровой. URL: nasledie-rus.ru.

⁴⁵ РГИА. Ф. 1343, оп. 28, д. 2786, л. 55.

⁴⁶ Там же. Ф. 472, оп. 15 (240/1256), д. 62, л. 1–6.

⁴⁷ Из записок Е. Н. Львовой // Русская старина. 1880. Т. 27. № 3–4. С. 644. Записки, опубликованные И. В. Помяловским, состояли из четырех частей, третья часть была утрачена.

⁴⁸ Анфиса Петровна Львова, урожд. Балавинская, в первом браке была за В. Н. Креницыным, с которым развелась. Жена Ф. Ф. Львова.

⁴⁹ Федор Федорович Львов, дядя Ростовского.

⁵⁰ Хвоцинский (1828–1893), муж сестры М. Н. и Н. Н. Львовых Елизаветы Николаевны (1834–1885).

⁵¹ ЦГАМ. Ф. 1341, оп. 1, д. 650, л. 41.

⁵² РНБ. Ф. 608 (Помяловский И. В.), оп. 1, д. 967, л. 1.

⁵³ ЦГИА СПб. Ф. 268, оп. 1, д. 10093, л. 77–86.

⁵⁴ Петербургский некрополь / сост. В. И. Саитов. СПб., 1912. Т. 3. С. 621.

⁵⁵ Статья Я. К. Грота «Начало Руси» печаталась частями в февральском и октябрьском выпусках «Семейных вечеров».

⁵⁶ Рассказ Н. П. Грот «Сиротки» вышел в мартовском выпуске «Семейных вечеров» (младший возраст), а «Прогулка за ягодами и грибами» — в октябрьском.

⁵⁷ «Скалою изображается правосудие, румяным восходом — пророческий дух, белым снегом — чистосердечие и правдивость» (пер. с лат.). Надпись воспроизведена Гротом в IX томе сочинений Державина (с. 560).

⁵⁸ Стихотворение Г. Р. Державина «Лизе за книжку» было написано 13 июля 1809 г. в благодарность за подаренную записную книжку (см.: III, 440).

⁵⁹ Статья В. Ф. Ратча «Державин».

⁶⁰ Исаков Я. А. (1811–1881) — книготорговец и издатель. Его универсальный книжный магазин в Большом Гостином дворе считался лучшим в Петербурге.

⁶¹ *Грот Я. К.* Очерк деятельности и личности Карамзина (Читанный академиком Я. К. Гротом в торжественном собрании Императорской Академии Наук 1-го декабря 1866 года) был опубликован в январском выпуске «Семейных вечеров» 1867 г. (старший возраст).

⁶² Аренсбург — курорт в Лифляндии. Современное название — Курессааре (Эстония).

⁶³ 4-й том Сочинений Державина.

⁶⁴ Кеневич В. Ф. (1831–1879) помогал Я. К. Гроту в составлении библиографии Г. Р. Державина. В письме идет речь, очевидно, о его книге «Библиографические и исторические примечания к басням Крылова», вышедшей в 1868 г.

⁶⁵ И. А. Крылов.

⁶⁶ Ярцова Л. А. (1794–1855) — детская писательница. Двоюродная тетка Ростовской.

⁶⁷ Уваровская премия была учреждена в 1856 г. в память о графе С. С. Уварове (1786–1855), бывшем с 1818 г. и до конца жизни президентом Академии наук. Она присуждалась в основном за труды по русской истории, но среди ее лауреатов были и писатели.

⁶⁸ Воейкова В. Н. (1792–1873) — родная тетка Ростовской.

⁶⁹ Грот Я. Я. (1869–1874).

⁷⁰ Автором упомянутых драм, возможно, была Анфиса Петровна Львова (ок. 1822–1891), урожденная Балавинская, жена брата Ростовской — Федора Федоровича Львова (1819–1895), сотрудничавшая с «Семейными вечерами». Анфиса Петровна в 1858 г. опубликовала свою драму «Честность».

⁷¹ Газета, издававшаяся в Петербурге.

Вотчина поэта в Оренбургской губернии (по архивным материалам)

Имущественное состояние Г. Р. Державина заинтересовало историков и краеведов только в XX веке: до революции и в первые годы советской власти. Тогда же, в различных журналах появились статьи, основанные на архивных документах, но без точных ссылок на них. Особое внимание краеведы уделили бывшему имению Державина в Оренбургской губернии (с 1851 г. до советского времени — Самарской). Поэт не жил в нем, наезжал всего несколько раз, но судя по сохранившейся переписке с управляющим и крестьянами, относился к нему с большим вниманием.

Согласно Я. К. Гроту, Роман Николаевич Державин, отец Гавриила Романовича, подполковник Пензенского гарнизонного полка, получил в 1753 году «на корма» 300 десятин¹ земли в Бузулукском уезде, по реке Кутулук. Н. А. Архангельский в 1925 году приводит другие цифры: «Ему было отведено по 250 четвертей² в поле, под усадьбу 12½ десятин, под сенные покосы 62½ десятин, и кроме того надбавлено на среднюю землю 180 четвертей, а всего 1845 десятин»³. В 1758 году в селе Державине было 35 крестьянских дворов⁴, овдовевшая к тому времени мать поэта, Фекла Андреевна, несмотря на стесненное материальное положение, стала строить деревянный храм во имя образа богородицы Смоленской.

Бузулукский уезд отличался резко континентальным климатом. Летом засухи, зима с буранами и снежными заносами. Кочевое башкирское население занималось коневодством, скотоводством, звероловством, птицеводством и рыболовством. С приходом русских крепостных поселенцев развилось хлебопашество, огородничество. В начале XIX века во многих селениях

устраивались кожевенные, воскобойные, селитерные, поташные и винокуренные заводы, организовывались ярмарки.

Вотчина поэта была предметом его неусыпной заботы и внимания на протяжении всей жизни. В начале XIX века во владении Державина насчитывалось уже 13 775 десятин земли, более 7 тысяч было куплено у башкир «с лесами, сенными покосами, со звериными и рыбными ловлями и прочими угожьями, ценою за 150 рублей»⁵. Поселено было более 1000 крепостных душ, по пятой ревизии — 446 душ мужского пола и 580 душ женского пола⁶ — 221 тягло⁷. В селе Державине, или Смоленском, уже находился 41 двор, в деревне Гавриловке — 37. Деревни Екатериновка и Феклинка, на расстоянии 7 и 13 верст, были образованы из крестьян, переведенных из других губерний: Рязанской, Тамбовской, Тульской, Вятской, Псковской, Полоцкой.

Крестьяне Державина занимались хлебопашеством и скотоводством. На барина работали 3 дня в неделю, а остальные дни имели право употреблять на свое хозяйство. Управляли крестьянскими господскими работами выборные или назначенные старосты и бурмистр — приказчик. Державин был в курсе всех дел и лично знал некоторых крестьян. Без его разрешения они не могли ни построиться, ни жениться, ни отлучиться куда-либо даже на короткое время. Управляющие, доверенные лица, временные распорядители и надзиратели, большей частью из соседей-помещиков, в имении не жили, наезжали по мере надобности и отписывали отчеты хозяину, получая его пространные и обстоятельные распоряжения.

Василий Петрович Рычков, в 1806 году принявший доверенность на управление имением, ознакомившись с хозяйством, писал поэту 24 января 1808 года: «Вы изволили довольно уже иметь в здешних деревнях Ваших сторонних людей управителями и я, войдя некоторым образом теперь в здешнее Ваше хозяйство не вижу, чтоб Вы получали надлежащий доход здешних деревень Ваших, а также и то незаметно, чтоб и крестьяне Ваши были ими сберегаемы...»⁸.

В имении было развернуто натуральное хозяйство⁹. В птичнике разводили кур, гусей, уток и индеек. На скотном дворе числилось более 20 коз, более 80 голов крупного рогатого скота, среди

них 18 племенных быков, 27 дойных коров, 40 телят. Коровьего масла в год добывали 20 пудов¹⁰.

Отара овец доходила до 490 голов¹¹, хотя среди овец был большой падеж. Сбором и обработкой овечьей шерсти, прядением, изготовлением сукон и вязанием занимались крепостные. На каждую женщину была ежегодная норма выработки.

Пчельник в имении в иные годы насчитывал 28 колод (ульев). Меду выбирали от 10 до 5 пудов, воску — десятки фунтов. Частью последнего снабжали местный храм для изготовления свечей.

Особая гордость поэта — конный завод, для которого он приобрел жеребцов самых ценных пород: английской, датской. В Оренбургской губернии покупали местных башкирских лошадей. В некоторые годы табун насчитывал до 140 голов¹². «Уведомьте меня, — заинтересованно писал Державин управляющему Онисиму Михайловичу Перфильеву в июле 1792 года, — сужеребые кобылы с завода Якобия возвратились и каких пород с жеребцами случаемы были? Ежели сужеребы и хороших пород, то надобно побережь хорошенько»¹³. Лучших коней требовал к себе в Петербург для выезда, любил серую масть. Часть табуна, негодная для разведения, поступала в продажу собственным крестьянам и соседям-помещикам.

При управляющем Перфильеве Державин завел в имении суконную и полотняную фабрики. «Для суконной фабрики, — писал он ему в марте 1792 года, — пошлите учиться в Казань ткачей и прях из казанских деревень, а для полотняной фабрики к Ивану Яковлевичу в Новотроицк» (V, 793). Фабрики не должны были быть большими, а «на свои только продукты в удобное время перетывать в посредственные полотна <...> дабы не гадили напрасно льна и пеньки, избыльнее иногда рождающихся, и чрез то трудов своих за ничто не теряли». Думал поэт и о выгоде крестьян: «Главнейшее же мое намерение состоит в том, чтоб крестьян всех исподволь переучить пряхь ровную пряжу на колесах и ткать ее порядочно <...>. Так устроить полотняную и суконную фабрики, чтоб не только для них и для господина токмо ткали, но и всякий крестьянин, или с товарищами своими мог оными пользоваться, так как пользуются мельницами, толчеями и т. п.» (V, 791).

Если дворовые люди (а их вместе с семьями насчитывалось до 65 человек)¹⁴ имели разные должности, связанные с уходом за живностью, за домом и имуществом барина, то весь ритм жизни крепостных крестьян был подчинен хлебопашеству. Так, в 1792 году было собрано ржи — 1140 телег (21 скирда), пшеницы — 395 телег (4 скирды), овса — 385 телег (9 скирд), полбы — 74 телеги (4 скирды), ячменя — 46 телег, гречи — 32 телеги, гороха — 18 телег, проса — 48 телег, конопли — 34 телеги, льна — 3 четверти¹⁵.

Крупы возили продавать в соседние города. Продавали также соль, мед, муку, коровье масло, баранье мясо, сыр, сало свиное, воск, пчел в ульях, овец, коз, рогатый скот, лошадей, овчины и шкуры, сено, дрова, хмель, вино.

Ежегодно зимой, как только устанавливался санный путь, в Тамбов, а позднее в Петербург наряжали обозы с провизией. Так, в январе 1807 года в Петербург был отправлен обоз из пяти телег, который повез продукты натурального хозяйства: свиное мясо в кулевых рогожах — 13 пудов 10 фунтов, марену толченую — 3 пуда, бумагу пряденую — 2 пуда, дрок толченый — 3 пуда, серпуху толченую — 1 пуд, хлопчатую бумагу непряденую — 1 пуд, гусей обмороженных во льду — 39, кур — 6, уток — 7, индек — 14, меда — 3 пуда 30 фунтов, тетеревов — 30. Этим обозом Державин был очень недоволен, так как затраты на его отправку (сопровождали обоз пятеро крестьян с мальчиками) оказались больше, чем стоимость привезенного товара. Выговор получил новый управляющий, майор Дмитрий Савельев¹⁶.

Относительно пересылаемого с обозами Державин делал точные распоряжения: «Пересылать туши свиней, хорошо накормленных и при них в караванах сало и щетину; Птиц дворовых и дичь и при них потроха, пух и перья; Тальки один год шерстяные, а в другой год альняные; Трав красильных, как-то дроку, марены и серпи каждой по пуду, только серпи не молоченой, а в снопах...»¹⁷

Задумав построить винокуренный завод, Державин наставлял управляющего О. М. Перфильева «учредить его на купеческой ноге; следовательно, все делать с наймом, разве только чего уж невозможно, то употреблять экономические средства и собственных моих крестьян, которых я теперь прошу без самой необходимости

в заводские работы весьма бережливо употреблять и каковым-либо отдалением их от настоящего их хозяйства не обременять; ибо употреблением их безвременно и без нужды не выйдет уже получаемая прибыль прямо от завода; но через лишнюю их работу и угнетение, чего я не желаю»¹⁸ (из письма от 29 июля 1793 г.). «Надобно наблюдать, — повторял он в другом письме, — чтобы вовсе не отяготить крестьян». Беспокоился он также и о возможном вредном влиянии завода на население: «Надобно так учредить, — чтоб кроме винокуров и нужных работных людей, на нем никто не жил, дабы бражничества, а как и кормчества от крестьян не было» (V, 792).

На винокуренном заводе работали круглосуточно: фонтанный мастер — 1, винокур и подкурор — 1, медник нанятый — 1 (150 руб. в год), при нем учеников — 2 (по 3 руб. на месяц), бочар нанятой — 1 (30 руб. в месяц), при нем учеников — 4 (2 руб. в месяц), винокур — 2 (3 руб. в месяц), подкурки — 2 (3 руб. в месяц), бражник — 2 (3 руб. в месяц), смажник — 1 (4 руб.), солодовщик — 2 (1 руб.), жиганов — 10 (2 руб.) и др. Всего 30 человек¹⁹.

Для двух браг требовалось: подкурор — 1 (7 руб.), заторщика — 2 (5 руб. 50 коп.), затрубных — 2 (2 руб. 50 коп.), жиганов — 13 (5 руб.), десятник — 1 (5 руб.), плотников — 2, для разных работ — 3, лошадей — 6. Всего 24 человека²⁰.

В процессе винокурения на две браги «в затор» требовалось 110 пудов ржаной муки, 18 пудов солоду ржаного, 16 пудов овсяной муки. Для дрожжей: хмелю — 10 фунтов, муки ржаной — 1 пуд. На замазку кубов и чанов употреблялось муки ржаной — 1 пуд 8 фунтов²¹. Рожь и ржаную муку дополнительно покупали, так как в засушливые годы часто случались неурожаи.

Вино и водку поставляли через откупщиков в Самару, Оренбург, Бузулук и Бугульму, Бугуруслан и Уральск, в Челябину, в Уфу. Так как винокуренных заводов в Оренбургской губернии было немало, выгодно договориться с откупщиком было непросто, требовались знакомства, связи или взятки. Первое время помогал договариваться о винных поставках Дмитрий Борисович Мертваго, который в те годы служил в Уфе советником губернского правления. Муж его сестры, Петр Иванович Чичагов, управ-

лял именем Державина с 1795 по 1803 год. При нем случился пожар в имении, от которого пострадал завод, многие хозяйственные постройки и 10 крестьянских изб. Сохранились планы винокуренного завода (старого и нового) и план центральной части имения, включающий в себя не только винокуренный завод с хозяйственными постройками, но и господский дом и двор²².

В 1794 году в Бузулук было поставлено 4 380 ведер вина (по 1 руб. 25 коп.) на сумму 5475 руб. и водки 310 ведер (по 2 руб. 50 коп.) на сумму 775 руб. В Бугульму — 4000 ведер (по 1 руб. 3¾ коп.) на сумму 4150 руб., водки — 253 ведра (по 2 руб. 20 коп.) на сумму 556 руб. 60 коп. Всего за поставку вина (8380 ведер) было получено 9625 рублей, за водку (563 ведра) — 1331 руб. 60 коп. Общая сумма в год — 10 956 руб. 60 коп.²³ В течение четырех лет предполагалось поставлять в Бузулук и Бугульму 37 940 ведер вина и водки на сумму 57 865 руб. 20 коп.²⁴

Завод работал в зимнее время без остановки, от чего происходила порча оборудования. Управляющие часто были малосведущи в производстве. Так, в 1806 году Державин писал управляющему Семену Мальцову (нанятому крепостному человеку), что тот «не исполнил своего условия и <...> предлагаемого дохода не доставил. <...> Узнал я от приезжих сюды дворян, что по устройению тобою особым манером винокуренных печей и по отрешении прежних винокуров, кубы почти все прогорели, и по незаготовлению запасов завод почти стоит без действия, а притом прошлого году винокуренное вино по негодности или, может быть, и по ссоре с откупщиками ими не принято было». Бесхозяйственность управляющего стала очевидна для Державина, когда он узнал об использовании старых дубов на изготовление бочек для вина. «На каждую бочку, — писал он, — рубится дуба три или четыре и притом бесполезно: то по столь великой порубке и тратится лес самый ближайший к селению напрасно; а притом под сим видом похищается своими и посторонними крестьянами <...> в рассуждении чего предписываю тебе быть в сем случае осмотрительным, и буде подлинно дубья ситоваты и негодные на бочки, то истреблять их понапрасну запрети, а порубленный, не оставляя отнюдь валежником, <...> если не годится

на другие потребности, то хотя на дрова к заводу, и для того сучья все подобрать, но с другой стороны, чтобы не было недостатка в бочках <...>. Завод стараться привести к предполагаемой выкурке и поставить вина, сколь можно, в исправность, и чтоб без действия не стоял»²⁵.

Семен Мальцов был отрешен от должности и вскоре передал дела по описи нанятому на жалованье 500 рублей в год отставному майору Дмитрию Якимовичу Савельеву, который пробыл в имении меньше года. Сохранилась Опись винокуренного завода, сделанная в 1804 году²⁶. По ней можно судить как об оборудовании завода, так и о степени трудоемкости и опасности производственного процесса.

Приняв хозяйство, Савельев сразу отписал хозяину свое мнение о состоянии имения и завода, не забыв упомянуть и о своей расторопности. «В винокуренном заводе куба пришли совсем в ветхость, которых и починить не можно, почему и надежды не предвижу, а надлежит сделать новые. Винный подвал весьма ветх, притом и мал, только входит 80 бочек. Хлебный при заводе амбар надлежит править <...>. Чтоб поставить в Оренбург 10 000 ведер вина для отвоза коего и нанял возчиков на 173 бочки с платою за каждую бочку по 7 руб., да своими крестьянами отправлено 253 бочки, почему и сам в Оренбург отправляюсь с последним транспортом»²⁷.

Чтобы усовершенствовать процесс винокурения на заводе, Державин отправил в Рязань, где «выкуривается из четверти 9-ти пудового весу более 8 ведер», учиться своего крестьянина, винокура Павла Разуваева. «Прибыв на завод, — наставлял он работника, — старайся наиприлежнейше учиться не только винокурению, но и конторскому производству, примечая с точностью, как то и другое на самой практике во единое время отправляется <...>. В заключение тебе скажу, что от твоего прилежания и усердия зависеть будет, чтоб впредь ты от меня получил довольное награждение и все, что я могу сделать для твоего счастья»²⁸. Делать «счастье» Разуваева Державин стал сразу же после его отъезда, наказав управляющему, чтобы его жену (взятую с воли) освободили от всех господских работ, чтобы выстроенный Разуваевым

дом отдать ему с семейством «навсегда», а самого Павла и его брата не отдавать в рекруты.

За обучение Разуваева Державин отблагодарил управляющего заводом золотыми часами, а винокура-наставника — отрезом сукна на сюртук.

Уже 5 декабря 1806 года новый управляющий В. П. Рычков сообщал Державину, что все то, что «зависит от Павла винокура по устройению не только развалившего, но, сказать можно, разоренного вашего завода, то теперь приходит устройением в лучший порядок, хотя таковое устройство и стоит немалой денежной издержки <...> иначе обойтись было невозможно, потому что, включая стен завода, которые также требовали немалой поправки, впрочем, вся посуда как медная, так и деревянная, и с немалою прибавкою, вновь переделана, надлежало б и еще сделать новый браговарный котел, но уж я просил Павла, чтоб при теперешнем в деньгах недостатке, вычина ветхие при заводе бывшие два котла, нонешнюю зимою как-нибудь пробиться, а новый браговар делать по весне, теперь остается только узнать, как придет выгодно винокурение, которое начнется не прежде, как в будущем месяце <...>. Павлово усердие и расторопность похвалы достойна»²⁹.

Рычков считал, что винокуренный завод «главная и лучшая часть» хозяйства Державина. (Зная это, поэт в 1806 году затеял строительство второго винокуренного завода в Херсонской губернии) в деревне Вешкари³⁰.

Державин постоянно переписывался с управляющими и крестьянами, знал досконально, что происходит в его вотчине, отечески наставлял, властно приказывал.

Савельев писал ему 19 марта 1806 года о тяжелом положении крестьян, измученных неурожайными годами, тяжелой работой и управлением случайных людей: «По прибытии моем в село Смоленское, сменив Мальцева, собрал всех крестьян, спрашивая, не имеют ли они какого неудовольствия, оные показали разные причины, от чего пришли в упадок от излишней работы, даже не могли вовремя снять своего хлеба, потому и ходят часть по миру, другие сделались бесконными <...> по подлинному моему сведению по селу в числе 110 тягл 28 тягл, в деревне Гавриловке в чис-

ле 48 тягл 9 тягл, Екатериновке в числе 33 тягл 4 тягла, в Феклинке в числе 30 тягл 8 тягл. Итого в числе 221 тягла бедных, то есть художонных и бесхлебных 49 тягл, которые совсем к летней конной работе неспособны. И что с ними учинить изволите, о том оставлено по воле Вашего Высокопревосходительства»³¹.

Спустя год Державин приказывал бурмистру села Смоленского «содержать крестьян и вообще всех дворовых людей сколь возможно строже, наблюдая как за их работами, так и за поведением, чтобы никуда без спросу не отлучались, не пьянствовали, по миру не бродили и никаких озорничеств и шалостей не делали, а по праздникам и воскресным дням, чтобы были в церкви у обедни»³².

«Узнали сие мы, — что крестьяне по сию пору не знают, какие работы им отправлять, — пишет поэт из Петербурга, неукоснительно веря в силу своего приказа и установления, — то прочитывать им почаще тот распорядок, который от меня послан был к Мальцову и о котором просил я Василия Петровича Рычкова, чтоб он приказал его исполнять, разве что он по своему благоусмотрению на месте усмотрит за нужное переменить; то и поступать по его приказанию, уведомляя меня, однако, об оном тогда же»³³.

Бурмистры вели специальные «журналы для записи, кто из крестьян какую вину или преступление учинил и чем за оные оштрафован»³⁴. Наказывали розгами или сажали на цепь за прогулы, за кражу, за утайку денег от продажи господской продукции, за драку, за «нелестные и умышленные» речи и др. Особо провинившихся Державин распоряжался после «отеческого» наказания сдавать в рекруты. Одного из дворовых «за плутни» обрили наголо и посадили «в рогатки». По этому поводу Державин отозвался так: «можете наказывать тем, чем бы его исправить и на путь истинный привести, но когда он останется и затем таким же бездельником и негодяем, то отдать его в рекруты позволяю»³⁵ (V, 798). Так, крестьянина, написавшего себе фальшивую отпускную, отправили на поселение в Сибирь и зачили в рекруты, «ибо такой негодяй уже непрочен» (V, 822). Еще в 1790-е годы Державин намеревался построить в селе школу и больницу для крестьян, но управляющий Перфильев, пообещав, это предписание хозяина не выполнил³⁶. Также он наставлял учить крестьянских детей разно-

му мастерству: «кто к чему способен, как-то в кузнецы, столяры, плотники, в седельники, в коновалы и тому подобное, что в домашнем быту надобно»³⁷.

В своей вотчине поэт был несколько раз. Дважды в детском и отроческом возрасте вместе с матерью, братом и сестрой проводил там лето; в 1764 году переводил из Шацка часть наследства матери — крепостных крестьян; во время пугачевского восстания, когда имение было разорено. В 1778 году он побывал здесь вместе с молодой женой Екатериной Яковлевной. В том же году поэт отправил прошение митрополиту Казанского и Свияжского наместничества Вениамину с просьбой разрешить построить в имении вместо деревянного каменный храм во имя Воскресения Господня с двумя приделами во имя образа богородицы Смоленской и образа богородицы Знамения. Он посетил Смоленское также в 1784 году проездом из Казани, после кончины матери.

Особое внимание Державин и его первая супруга уделяли строительству каменного храма в вотчине поэта, почитая это дело не только благим, но необходимым для облегчения и украшения, упорядочения и просветления суровой и однообразной крестьянской жизни. Храм строили долго, перестраивая, заботясь о его прочности и красоте внутреннего убранства. Для главного иконостаса заказали иконы В. Л. Боровиковскому. Для третьего придела написала иконы на стекле сама Екатерина Яковлевна. Уже после ее кончины Державин заказал для них иконостас на стеклянном заводе и приобрел хрустальную люстру и такие же паникадила к местным иконам. Особую помощь в обустройстве алтарей и росписи храма, в его торжественном освящении 20 марта 1796 года оказал Петр Иванович Чичагов, управлявший имением в 1795–1803 годах³⁸. Церковнослужители были для села проводниками просвещения, обучая крестьянских детей грамоте. Державин присылал священнику необходимые книги и за труды оказывал разные милости деньгами или подарками. Екатерина Яковлевна была крестной его сына.

Выехав из Тамбова, Державины, вероятно, предполагали поселиться в имении, так как завезли туда многие вещи, посуду, мебель, даже театральные костюмы.

Зимой 1795 года поэт предполагал поехать в село на полгода, отпросив себе отпуск. Однако помешала сначала вторая женитьба, затем банковская комиссия, позже нежелание императрицы отпустить его на продолжительное время от должности. Летом 1806 года он также собирался приехать в свою оренбургскую вотчину, но вместо этого в июне отправился в Званку.

В имении был дом, построенный еще матерью поэта, Феклой Андреевной. В 1792 году управляющий Перфильев доносил Державину: «Господские хоромы столь ветхи, что жить в них нет способа, нет ни одного покоя, который бы не грозил опасностью, крыша весьма ветха, во всех покоях течь, стены покривились. Я сделал везде изнутри подпоры, а под потолок подвел матицы³⁹. Не угодно ли Вашему Превосходительству приказать, очистя место, заняться хоромами, и за неимением лесу, по нужде, выбрав из них, поставить на другом пристойном месте маленькие, покойчика на три; которые могут служить навсегда для приказчика. Службы на господском дворе, как-то: избы, кладовой амбар и каретный сарай также ветхи, а к тому сами по себе тесны и стоят не в приличных местах, их весьма нужно также перестроить. Если двор священника снесется, то господский двор подвинется, и займет прекрасное место, хоромы будут против самой церкви и пруда, а службы по улице по углам. Какое же на сие Вашего Превосходительства будет положение, нижайше прошу не оставить при первой почте прислать Ваше повеление, дабы я кое-что осенью мог исправить, ибо мне, заехавшему в столь дальние пределы, осенью по уборке хлеба делать будет нечего, и так буду заниматься обстроиванием Вам здешнего места. Положение я думаю памятно, и для того не рассудите ль на листе с масштабом начертить план господскому двору, какой он должен быть широты и длины, в каких местах что из служб строить прикажете, где и сколько оставить праздного места, для хором <...>. На все сие буду ожидать вашей резолюции»⁴⁰.

Тот дом, который на плане 1800 года показан как предназначенный к сношению, вероятно, и есть построенный Перфильевым по волеизъявлению Державина⁴¹. В описи 1804 года обозначен построенный Чичаговым в 1800 году, после пожара, на старом месте новый дом, возможно, вновь по плану, присланному Державиным, «в коем

корпус из соснового толстого подстойного леса без фундамента, по лицу с семью окнами, крыт драницами. В нем пять небольших покоев; одна прихожая; двое сеней из коих в задних кладовая; и две небольшие перегородки; из залы ход в чулан, а из оногo в находящуюся там другую кладовую. Во всем корпусе окон больших десять и одно поменее <...>. Дверей одинаких простых на железных петлях и крючьях — 13, Печей кирпичных голландских — 3. Во всем корпусе полы разошлись и трясутся, когда по ним ходишь, равно и потолки требуют поправления»⁴². Этот же дом, но уже в сильно обветшавшем состоянии обозначен и в описи 1823 года⁴³. После кончины Державина обветшали все строения господского двора, обнищало все население имения. И уже не было господской воли и средств что-либо поправлять в имении.

В июне 1816 года управление имением поэта принял на себя Федор Михайлович Карамзин, младший брат историка, сосед, имение которого, село Преображенское, было в 13 верстах от села Державина. В октябре 1816 года, ознакомившись с состоянием хозяйства, он писал овдовевшей Дарье Алексеевне: «Крестьян я нашел в бедности, без хлеба, без скота. И многие по несостоянию отправлять господские работы отпущены уже были на свое прокормление. Причина тому многих лет неурожай хлеба <...>. Получать доход с сего имения я не нахожу другой возможности, как крестьян отпустить на оброк и тем доставить им средство к поправлению, а движимое имение продать, которое состоит в медной заводской посуде, готовом наливном вине и конном заводе, всего примерно тысяч на восемь-десять»⁴⁴.

Между тем слухи о том, что в своем духовном завещании Державин распорядился предоставить своим крепостным возможность быть «свободными хлебопашцами», но наследники скрывают это, вызвали волнения всего населения⁴⁵.

В январе 1817 года Дарья Алексеевна получила от управляюще-го известие, что крестьяне, «руководствуясь какими-то слухами, почитают себя принадлежащими короне, и вышли совсем непослушанием: оставили господские работы, не повинуются бурмистру, отлучаются без ведома, пьянствуют, делают разные буйства и угрозы сельскому начальству»⁴⁶. Карамзин сообщил, что не находит

пока нужным обращаться за помощью к земской полиции, так как «это последнее средство, которое делает имению бесславие»⁴⁷.

Вскоре он отправил новое письмо, в котором сообщал, что «Село и все деревни совершенно вышли из повиновения, утверждая, что они покойником отпущены на волю»⁴⁸, но что не объявляют им оного из одного только притеснения и едва ли не наняли уже поверенного ходатайствовать по сему делу». В письме, написанном в феврале 1817 года, подробности еще более угрожающие: «заповедные леса села Державина рубят без пощады, для своих прибытков и делают много тому подобного»⁴⁹; «на работу выходят только для вина, кто хочет; а к порядочному отправлению оной принудить не можно, бьют бургомистра или угрожают новыми жалобами правительству»⁵⁰.

Винокуренный завод не только приносил хороший доход в урожайные годы, но был и постоянной статьей расхода. Карамзин, считавший, что «имение пришло в крайнюю расстройку» и требует больших денежных вложений, писал Державиной: «По приказанию Вашему винокуренный завод в действии по многим причинам быть не может. Я нашел оный в ветхости, требующей большой поправки; при оном еще в наличности вина до 8 тысяч ведер, которые никто не покупал, а на исправление ни копейки нет денег; пустить же в ход надобно и еще вино найти место»⁵¹. Свое молчание Ф. М. Карамзин объяснил так: «письма мои были бы наполнены одними только возмущениями, буйством, дерзостью и неповиновениями к сельскому начальству крестьян ваших; я все надеялся их успокоить; не делая преступления их гласными»⁵². В Петербург был послан винокур Павел Разуваев с рассказом о самоуправстве и непокорности крестьян, о том, что двоих Карамзин даже предал суду. Еще в июле 1817 года Павел Разуваев сам сообщал Дарье Алексеевне, что крестьяне, несмотря на все увещевания исправника, собрав деньги «услали двух человек Якова Шалаева и Андреяна Карпова <...> в Оренбург к военному генерал-губернатору искать себе свободу». В прошении крестьян содержалась жалоба на Разуваева, который «после смерти помещика нашего притесняет всех верителей купно с нами в высочайшей степени, так что тяжкое господствование его принуждает верителей покушаться на бунт»⁵³ и просьба «защитить от гонения».

За защитой к генерал-губернатору Оренбургского края П. К. Эссену обратилась со своей стороны и Д. А. Державина⁵⁴. Эссен «приказал командировать немедленно из близлежащих к Державинскому имению станиц 50 человек вооруженных казаков при благонадежном чиновнике» и «воинскую команду оставить в оном поместье дотоле, пока совершенно крестьяне приведены будут в повиновение»⁵⁵.

Судебное расследование длилось почти два года. Дело рассматривали не только в Бузулукском земском суде, но и в 1-й экспедиции Департамента Министерства юстиции и в 6-м Департаменте Правительствующего Сената. В документах Уголовной палаты суть дела была изложена следующим образом: «В июле и декабре 1817 года помянутые крестьяне делали тайные сходки, некоторые из них не являлись на работы, производили сбор денег на ходатайство свободы, самовольно отлучались из деревни, потом во множестве с палками приступили к господскому винному подвалу, с требованием ключей и с объявлением, что делают сие по повелению начальства, наконец, когда по распоряжению земского суда и бурмистра виновные отправлены были в суд, то подводчики по единомыслию с виновными отпустили их, а бурмистра избивали нещадно»⁵⁶.

Бузулукский уездный суд, «нашед означенные поступки крестьян противозаконными, положил 89 человек наказать плетьюми, а прочих соучастников числом 24 палками, подтвердив при том всем вообще быть послушными своей помещице и внушив, что они действительно ей принадлежат. 4-х скрывшихся бегством предоставить в суд, когда явятся. 3-х от наказания избавить — одного по старости, а двух по молодости»⁵⁷. Но это решение земского суда было откорректировано в Сенате: «15-ть человек в определении поименованных как главных виновников наказать плетьюми, дав по 40 ударов каждому, и одного из них сослать в Сибирь на поселение. 24-х наказать палками, дав по 30 ударов каждому и сделав при том всем вообще строго с подтверждением с подписками, чтоб они впредь воздерживались от подобных поступков»⁵⁸. Решение Сената было милосердно откорректировано Высочайшей волей, и число наказанных уменьшено.

Новый управляющий, коллежский асессор Федор Иванович Кнорринг, «нашел тамошнее хозяйство в крайнем упущении, — писал племянник Державина П. Н. Миллер Дарье Алексеевне в 1819 году, — По хлебопашеству, говорит он, урожая на нынешний год ожидать должно весьма скудного. Ржи 100 десятин совсем пропало, прочие посредственные, яровые тоже или посохли, или червь съел, и что запасного разного хлеба весьма немного, травы также крайне худы и что-де просят крестьяне с убавкою конного завода, в противном случае будет и вашим и крестьянским лошадям крайний в корму недостаток, и, как говорит Кнорринг, что большая половина заводских маток никакого внимания не заслуживают и что нынешний год приплоду было только три жеребенка. А в особенности завод винокуренный и все экономические строения до невероятия упущены и кажется никогда и никакого на себя внимания не обращали, и что в поправке оных потребно много рук и немалое время. А ежели де что встречалось хорошее, то не господское, а между господским построенное»⁵⁹. Положение крестьян потрясло выдавшего виды Кнорринга: «Много безлошадных или при одной только лошади, а множество больных, — пишет он Миллеру 15 марта 1820 года, — даже невероятно, не только временными болезнями, но еще более одержимых венерической и скорбутом⁶⁰; почему неминуемо нужен будет лекарь, дабы со временем не обратилась вся вотчина в большую богадельню»⁶¹.

Несмотря ни на что, винокурение производилось. В 1818 году было выкурено 15 804 ведра, в 1819 году — 16 040 ведер. Простой завода случился только во время бунта в 1817 году⁶².

Через год Кнорринг отказался от управления имением «по слабости здоровья». Роль надзирателя и распорядителя пала на П. Н. Миллера, наследника родовой части всего имущества. «Крестьяне по совершенному неурожаю вообще хлеба претерпевают, можно сказать, совершенный недостаток в продовольствии себя и семейств своих, а еще, главнее того, что и семян на посев к будущему году не имеют, к тому ж в случившиеся три пожара сгорели до основания дом священника и 16-ть дворов крестьянских»⁶³, — извещал он 29 августа 1821 года Дарью Алексеевну. — «И можете, милостивая государыня тетушка посудить о положении крестьян, которые от всего миру на коленях и со слезами меня о помощи им

просили, боюсь вам, что ежели бы только было не столько отдано сие имение, то я бы весь хлеб, что имею, отдал бы им, сколько они жалки»⁶⁴. Забыв о выгодах, новый хозяин-управляющий распорядился сто четвертей зернового господского хлеба отдать крестьянам, общими силами поставить для них и для скота приюты и выделить погоревшим на избы за казенные деньги из казенного бору по 60 дерев, а также всячески помочь священнику. «Я обещал им многое снисхождение на будущее время и помощь, надеюсь удержать их в полном повиновении и послушании, боже избави, ежели какой-либо выйдет от них беспорядок при теперешнем критическом времени» — успокаивал Миллер Державину⁶⁵.

Сострадавая крестьянам и желая им помочь, Дарья Алексеевна отослала в имение 5 тысяч рублей. «С приложением оброчных, сколько собрано было, розданы мужикам и досталось на тягло с небольшим 24 рубля, за что они крайне благодарны, — отчитался Миллер 22 мая 1822 года. — Мужики от того, как выживают, и стали гораздо веселее, дай боже, чтобы прошлогоднее положение их совершенно наградилось избытком и чтобы они могли приносить вам должный доход»⁶⁶.

Судя по всему, дохода имение приносило все меньше и меньше. Бескормицей был разорен скотный двор и конный завод. Все натуральное хозяйство пришло в упадок. В имении, согласно 8-й ревизии, на это время было 890 крепостных душ мужского пола, с семьями более полутора тысяч человек. В описи винокуренного завода 1823 года сказано: «Завод соснового старого мелкого лесу, в стенах которого многие бревна сгнившие, крыша редкая драничная, и находится весь в ветхом виде. На полях: «Винокуренный завод истекшего месяца февраля 9-го числа вечера в 7 часов от ветхости оного упал»⁶⁷. Восстанавливать его Дарья Алексеевна не сочла нужным.

После смерти Дарьи Алексеевны имение было разделено между наследниками Миллера, при которых крестьяне с упорством продолжали борьбу за освобождение от крепостной зависимости.

Неизвестно, проживают ли сейчас в селе Державине потомки тех крестьян. Не осталось и следа от господского дома и винокуренного завода. Лишь храм, отстроенный иждивением Г. Р. Державина и его заботой о духовной жизни своих крепостных, по сей день украшает собой оренбургскую вотчину поэта.

Приложение

I

Опись господского дома
и ко оному принадлежащих строений, также вещей;
посуды, книг и прочих разностей, найденных в кладовом амбаре
при отступлении от управления Степана Мальцева.
Учинена марта дня 1804 года⁶⁸

1.	ДОМ ГОСПОДСКИЙ, в коем корпус из соснового толстого подстойного леса без фундамента, по лицу с семью окнами, крыт драницами, в нем пять небольших покоев; одна прихожая; двое сеней, из коих в задних кладовая; и две небольшие перегородки; из залы ход в чулан, а из оного в находящуюся там другую кладовую	
	во всем корпусе окон больших десять и одно поменее. В них оконниц стекольчатых одиннадцать	1
	у всех окон затворы деревянные одинакие на железных крючьях и петлях	11
	дверей одинаких простых на железных петлях и крючьях	13
	печей кирпичных голландских три	3
	во всем корпусе полы порассохлись и трясутся, когда по ним ходишь, равно и потолки требуют поправления	
2.	Флигель людской, в нем изб две людских соснового нетолстого леса, ветхих	2
	между ими сени ветхие одни	1
	печей кирпичных, растрескавшихся ветхих две	2
	окон во всем флигеле, с ветхими в них оконницами и с разбитыми стеклами больших пять, одно малое, всего шесть	6
	дверей железных на петлях и крючьях трои	3
	на всем флигеле крыша из драниц ветхих, а посему подвержена великой течи	1
3.	Изба людская нетолстого соснового леса, новая, крыта драницами, одна	1
	в ней окон небольших с стекольчатыми в них оконницами	3
	дверь на железных петлях и крючьях с цепью и крючком железным одна	1
	печь кирпичная с выведенною трубою	1
	во всех трех людских избах полы и потолки соснового леса, в первых двух погнившие	—

4.	К задней во флигеле избе примыкается ледник, в углах срубленный, а к избе впущенный в столбы из тонкого соснового леса, ветхой крышей драницами, весьма худо	1
	в нем дверей на железных петлях и крючьях с цепью, накладывающейся на пробой, одне	1
5.	Идучи из ворот, прямо в задней линии амбар пятистенный, соснового тонкого лесу с полом и потолком из соснового пластинника, крыт драницами, один	1
	в нем <u>двери</u> на железных петлях и крючьях с петлями и пробоями для запираения оных, одне	1
	оного амбара для запираения висячий замок один	1
6.	В означенном амбаре бывших над смотрением у бурмистра Дмитрия Иванова, а ныне отданных им под присмотр старосте Степану Леонтьеву господских вещей, а <u>именно</u> :	
	Образ Божией матери, писанный на кипарисе, Всем скорбящим радость, мерою в длину двух, а в ширину полутора вершков, один	1
	Книг	11
	Новый Завет в кожаном ветхом переплете, один	1
	Псалтырь следованная ветхая, одна	1
	Касающиеся до экономии издания Вольного экономического общества, в бумажном переплете, двадцать три ⁶⁹	23
	Театральные в ветхом весьма, бумажном переплете под наименованиями:	
	Подражание Шекспиру ⁷⁰	1
	Троякая женитьба ⁷¹	1
	Беглец ⁷²	1
	Афалия ⁷³	1
	Чувствование благотворений ⁷⁴	1
	Сильф ⁷⁵	1
	Французы в Лондоне ⁷⁶	1
	Солдатское счастье ⁷⁷	1
	Любовник, сочинитель и слуга ⁷⁸	1
	Грации ⁷⁹	1
Дмитрий ⁸⁰ опера	1	
Сид ⁸¹ , трагедия	1	

Беславичь ⁸²	1
Подражатель ⁸³	1
Добрые солдаты ⁸⁴	1
Идолопоклонники ⁸⁵	1
Сид, трагедия, и смерть Помпеева в одном томе ⁸⁶	1
Возвратные:	
1805 года мая 22 дня принято присланных <i>от господина Федора Михайловича Карамзина отданных ему Петром Ивановичем Чичаговым, принадлежащих к сей описи, а именно:</i>	
Брут – трагедия ⁸⁷	1
Катилина ⁸⁸	1
Есфирь ⁸⁹	1
Ложный друг драма ⁹⁰	1
Ерися ⁹¹	1
Филемон и Бавкида ⁹² переплете	1
Спорщица ⁹³	1
Знатоки ⁹⁴	1
Опера новое семейство ⁹⁵	1
Троякая женитьба ⁹⁶	1
Принужденная женитьба ⁹⁷	2
Взаимный опыт ⁹⁸	1
Женская хворость ⁹⁹	1
Уксусник ¹⁰⁰	1
Обвороженной пояс ¹⁰¹	1
Училище дружества ¹⁰²	1
Грамматика латинская без начала и конца	1
Специальный подлинный план на Бузулукские вотчины, выданный по коштному обмежеванию оных дач	1
Ко оному межевая книга с указом	1
Генеральных карт Российской империи. Одна большая и одна поменьше. обе наклеены на полотне	2
План уменьшительный с подлинного на бузулукские вотчины, у коего один край испорчен	1

Планов разных и чертежей семнадцать	17
<u>Фаянсовой посуды:</u>	—
Глубоких тарелок три дюжины с половиной 17	
плоских тарелок 20 с четвертью дюжин	—
надколотых тарелок глубоких — 2, плоских — 4, итого надколотых шесть	6
мис обитых и надколотых больших круглых — 5, продолговатых — 2, итого семь	7
соусников с крышками крепких пять	5
соусников без крышек, крепких пять	5
со оных худых крышек четыре	4
соусников худых, без крышек четыре	4
блюд продолговатых больших 14, средних — 1, малых — 2, итого: продолговатых блюд семнадцать	17
блюд средственных плоских семь	7
блюд круглых, больших плоских шесть	6
поддонки из-под мисы большой один	1
банок для сажения цветов четыре	4
тарелочек маленьких конфетных две	2
тарелочек десертных продолговатых две	2
таких же тарелок круглых крепких две	2
с обитыми краями круглых две	2
тарелок конфетных с решетчатыми краями полторы дюжины круглых	—
тарелка такая же продолговатая маленькая одна	1
фарфоровых тарелок с цветочками крепких 8 и одна с выбитым краем, итого тарелок фарфоровых девять	9
маленьких салатников два	2
умывальный худой один	1
крышечка небольшая продолговатая одна	1
чайников белых худых, без крышек четыре	4
чайник фарфоровый синий один	1
бокалов хрустальных семнадцать	17
чайных блюдец синих шестнадцать	16
чайных блюдец белых с цветочками два	2

уксусный графин синий с медною крышечкою один	1
погребцов без прибора больших два, из коих один обит тюленьей кожей два	2
погребец без прибора поменьше один	1
аптечный ящик с одиннадцатью в нем баночками	1
Оловянной посуды:	
Блюдо большое круглое плоское 10 ¹ / ₄ фунта	1
Блюд среднихи продолговатых (в них весу 24 фунта)	8
блюд больших продолговатых, из коих у одного одной ручки нет (в них весу 13 фунтов)	2
Блюд круглых больших плоских	4
круглое же поменьше	1
и глубокое	1
Итого: блюд — 6, в них весом — 24 фунта	
Мисок с крышками больших, из коих на одной шишки нет, в них веса 20 фунтов	2
Мисок с крышками поменее первых	2
с крышками, без одной ручки	1
и 1 с крышкой маленькая	1
Итого — 4 (весом 20 фунтов)	
Мисок продолговатых с крышками (весом 11 фунтов)	2
чашек с ручками и крышками из коих у одной ручки нет (весом 12 фунтов)	3
чашка измятая без крышки и без ручки (весом 2 ¹ / ₄ фунта)	1
Тарелок крепких	23
худых	3
Итого — 26 (весом 34 фунта)	
Кунган худой без крышки (весом 4 ³ / ₄ фунта)	1
кружка старая без крышки (весом 3 фунта)	1
фляшка четвертная с наверхнюю крышечкою (ветхая, весом 12 фунтов)	1
Всего в оловянной посуде весу 4 пуда 30 фунтов с ¹ / ₄ .	
Жестяные:	
Сахарница и чайница	2
Итого: 2	

Чайник большой, ветхий	1
кофейник ветхий	1
молошник с крышкой, ветхий	1
от поливальницы носок	1
Медные:	
Утюжник манжетной, ветхий	1
двойной подсвечник для письма, с зонтиками, побеленный	1
подсвечник хрустальный разбитый с медным вкладным шандалом	1
чернильница с песочницей на медном посеребренном лотке с колокольчиком, старая	1
Подсвечников целых медных	3
да изломанный	1
Итого: 4	
Съемцы ¹⁰³ ветхие	1
ендова ветхая изломанная (весом 3¼ фунта)	1
весочные с медными чашечками без фунтовика	1
Сундук большой, обитый кожей с отломанной крышкой	1
в нем театрального платья:	
Кафтан красный ливрейный суконный	1
кафтан суконный белый с зеленым воротником и обшлагами	1
кафтан стамедной ¹⁰⁴	1
кушаков флеровых ¹⁰⁵ с канителью ¹⁰⁶	4
из канительного белого глазета ¹⁰⁷ с канительными же желтыми позументами кафтан	1
шаровары	1
корсет белого глазета	1
кушаков канительного белого флеру, из коих один покороче	4
Полутафтяные в мушках фуфайка и кафтанчик	2
Итого: 2	
Мужское платье, пестрое крашенинное ¹⁰⁸	1
крашенинных полукафтаньев турецких	6
крашенинных же бланжевых ¹⁰⁹ фуфаяк	3

Вид сабли, сделанной из черного плису ¹¹⁰ , усыпанной блестками	1
Две штуки малиновой тафты старой, ветхой, мерою три аршины с половиною	2
оставшаяся от зонтика изломанная из китовых костей пружина	1
зонтик зеленый тафтяной изломанный и изорванный	1
перчатки теплые шитые золотом и опушенные лисицею	1
пояс охотничий наборный медный с позолотой	1
киверов старых гусарских	2
ташка ¹¹¹ гусарская	1
Ольштров (?) две с половиною пары; тюфяк канифасный ¹¹² изорванный	1
<u>Пушек чугунных</u> с ветхими лафетами	6
<u>Фузея</u> ¹¹³ полуложная с золотою насечкою, с надписью	1
<u>Штуцер</u> ¹¹⁴ без насечки с надписью	1
<u>Винтовка</u> маленькая в медной оправе с надписью на замке	1
<u>Пистолетов двуствольных</u> с надписью на замках	4
на пистолете с чеканным стволом без надписи	1
Безменов Один железный трехпудовый и один деревянный двухпудовый. Оба с ремнями	2
<u>Подносов железных</u> , изоржавельх, большой	1
и маленькой	1
Итого: два	
<u>Тавро железное</u> , которым клеймят состоящих при конном заводе лошадей	1
от дверей медных скобок с железными стволами (14 пар)	14
без железа скоб медных	3
<u>Шпиль вертельный</u> с двумя подставками железные	3
Итого: три	
<u>Железных таганов длинных</u>	2
станков вафельных старых	2
железных прутков от окошек (весом 13 фунтов)	9
кровать двуспальная железная, с коей две медные шокówki(?) потеряны	1
лемехов железных (весом 32 фунта)	3
стали один кусок весом 5 фунтов	1

Кос подержанных крепких	3
ломаных	2
Итого: (5)	
Инструмент:	
Ткальных берд ¹¹⁵ медных	3
тростяных	10
ткацких	5
простых	8
Пил долевых	2
и поперечная большая	1
Итого: 3	
<u>Столярный:</u>	
Пила одноручная	1
пила ножовка	1
ресмус ¹¹⁶	1
шпунт ¹¹⁷	1
шерхебель ¹¹⁸	1
молоток	1
долото	1
терьпут ¹¹⁹	1
галтель ¹²⁰	1
дорожников ¹²¹ , присаженных в колодки	2
разных заржавелых и изломанных железок столярных	9
<u>Слесарный:</u>	
Винтовая доска ¹²² большая, в коей метчиков только два, а прочие растеряны	1
отломок винтовой доски небольшой с одним метчиком	1
пила мечная плоская	1
пила круглая ¹²³	1
воронило ¹²⁴	1
С фабрики скамья для чесания шерсти с ящиком, в коем щеток, довольно подержанных, две и карт таковых две	

Итого: (5)	
Сундук кованый с разломанной крышкою, без замка и петель	1
В нем вотчинных старых бумаг больших тюков четыре и маленький тючок	
Итого: (5)	
Ящиков простых деревянных больших	2
ломаного чугуна от горелых вьюшек весом пуд 14 фунтов; чугунов варивных	6
ухватов железных	3
стекол в полуящике пять с половиною связок; шерсти верблюжей в одном куле весом пуд 19 фунтов	
Потников новых	2
старых	2
Итого: 4	
Шерстяной пряжи тонкой в трех клубках весом 6 фунтов $\frac{3}{4}$	
шерстяной же толстой пряжи в четырех клубках весом 6 фунтов	
верблюжей пряжи в двенадцати маленьких клубочках весом $5\frac{1}{2}$ фунтов	
сукна белого онучного 66 аршин	
портошного тонкого сукна $20\frac{3}{4}$ аршин	
мешкового холста $47\frac{1}{2}$ аршин	
холста посконного 140 аршин	
мешков новых	3
мешков денежных простых	9
талек ¹²⁵ тонких льняных	120
пучков прежних талек толстых	6
шнур земляной	1
светилин весом 22 фунта	
клею мздринного 3 фунта	
дроку — 38 фунтов	
серпухи 5 фунтов	
марены 36 фунтов	
ведерочко с дубовой крышкою, в коей железное кольцо одно	1
ниток толстых мотков	3

сырая яловичная кожа	1
овчин сырых	7
мерлушек деланных	8
мерлин овечьих деланных	2
деланных телятин	5
мерлинных сырых телятин	4
мерлинных сырых овечьих	2
козья	1

Управитель Степан Мальцев. Бурмистр Дмитрий Иванов.
С описью сверял писарь Николай Разуваев.

II

Опись винокуренного завода, состоящего при селе Смоленском, Державино тож, с показанием принадлежащего к тому строения, вещей и материалов и что в какой прочности находилось при учиненной оной в начало управления Степана Мальцова, марта дня 1804 года¹²⁶

«Завод соснового леса, крыт дранью, частью наметан пильным тесом, требующей немало поправки потому, что нижние ряды бревен подгнили и местами стены пошатнулись	1
Во оном:	
Печек кирпичных для кубов с выведенными выше крыши шестью трубами двенадцать	12
Кубов вмазанных медных, весьма прогорелых, требующих великой поправки или совсем перемены, двенадцать, из коих мерою:	12
1-й винный	140 ведер
2-й винный	90
1-й бражной	135
2-й бражной	140
3-й бражной	140
4-й бражной	145
5-й бражной	135

6-й бражной	140
7-й бражной	150
8-й бражной	150
9-й бражной	135
10-й бражной	145 ведер
Труб медных витых, прочностью подобных кубам, из коих весом 1-я — 4 пуда 10 фунтов, 2-я — 3 пуда и 26 фунтов, 3-я — 3 пуда и 31 фунт, 4-я — 3 пуда 30 фунтов, 5-я — 4 пуда 38 фунтов, 6-я — 3 пуда 17 фунтов, 7-я — 3 пуда 11 фунтов, 8-я — 3 пуда 9 фунтов, 9-я — 3 пуда 11 фунтов, 10-я — 2 пуда 24 фунта, 11-я — 2 пуда 37 фунтов, 12-я — 3 пуда. Всего весом 42 пуда 4 фунта	12
Колпаков деревянных и с натрубками деревянными ж, негодных в употреблении	12
Трубиц или кадейдеревянных, не способных к употреблению	12
Рожков медных помятых (весом 3 пуда 38 фунтов)	10
Рожков же жестяных старых	2
Желоб деревянный для прохода в куба браги	1
Желоб для прохода в кады воды	1
Шаек заторных больших совсем ветхих	16
Желоб для пропуска варов и барды	1
Желоб для пропуска барды	1
Железных кочерг	5
Водоносных ведр совсем ветхих	9
Броднев	4
Затрубная с вымощенным полом и потолком	1
В ней подставок винных красных больших и малых ветхих	12
рачниц, мало годных к употреблению	2
пересек ветхих	6
кадушек сосновых	3
ушатов ветхих	3
насосов рачной	1
да погонный	1
Всего два	
насос винный с кожаным рукавом	1

желоб для спускания раки	1
деревянных подсвечников стышных (?)	3
железных буравов, из коих 1 – большой, другой средний, третий – помене	3
резец, которым нарезавают бычки (?)	1
воронок деревянных	2
стрел к насосам деревянных	4
изломанных жестяных ливеров	2
ливер медный один, в коем весу 2 фунта	1
ведро зеленой меди одно, в коем весу 17 фунтов	1
Ендов медных	2
из коих 1 большая весом 20 фунтов, да маленькая – 1 весом 6 фунтов	
Всего – 2, весом 26 фунтов.	
Помпа медная в коей весу 12 фунтов	1
осмуха медная в коей весу 3 фунта	1
бражных железных крантов	10
крант из мерника зеленой меди весом 2 фунта $\frac{3}{4}$;	1
шарован (?) железных	10
пик и багров железных	9
вареночка железная	1
насосных коромыслов	2
пешнь железных	3
болтов насосных	3
ковшик медный (в нем весу 3 фунта)	1
шпунтовальник железный	1
В конце той затрубной избы, во одной связи с полом и потолком в ней кирпичная печь, двери на железных петлях и крючьях и два окна с двумя стекльчатými оконницами	1
<u>Браговарня</u> , приделанная к концу затрубной, крыта драньем и как крыша, так и самое строение, весьма ветхое, в кое вмазан браговарный железный котел ветхий и едва способный к употреблению. Да и печка требует немалой поправки	

Браговарных деревянных черпаков	4
Выше к плотине <u>смажня</u> или дрожжевая связь ветхая и изредка покрыта драньем, в коей связи вмазан сусленой котел железный	1
позади оного вмазан большой браговарный железный котел	1
Во окончании той связи изба теплая с полом и потолком, в ней кирпичная печь белая, дверь на железных петлях и крючьях	1
во оной деревянной посуде для дрожжей, больших шаек	2
пересеков	3
кадок дубовых	2
сосновая кадка	1
насос деревянный	1
на потолке избы для расхолодки сусла ларь с разными желобками	1
желоб для пропускания вару	1

NB! Вся сия посуда и строение весьма ветхо, из коих едва ли малая часть выберется годных в употребление, да и то с немалою поправкою. Писарь.

Напротив другого угла завода барденная машина с колесом и шестернею. На колесе 16 бадеек с железными обручниками. Внизу колеса два ларя для наполнения к подъему барды. Сверху сей машины на сваях в затосною(?) проведены желобья	1
Подвал винной весьма ветхий от завода по другую сторону плотины, крыт тесом, который совершенно обветшал. В нем двери створные на железных петлях и крючьях	1
В нем порожних бочек четыре, да бочонок один	5
Итого: 5	
Неподалеку от подвала сарай створными воротами на железных петлях и крючьях — который называется магазином. В нем весы тульской работы для принятия хлеба	1
Гирь:	
двухпудовых целых	8
пудовик	1

полупудовик	1
без дужек двухпудовая	1
полупудовая	1
пятериков	2
тройников	2
двойников	1
фунтовик	1
При оном сарае в одной связи анбар для поклажи хмеля, в коем также хранятся и разные к заводу принадлежащие материалы, а именно:	
кубик медный с колпаком без трубы мерою в 2 ведра	1
обручников железных с черпаков	8
кожаный от смажинного(?) насоса рукав	1
отжигальниц медных	2
к ним хрустальный пузырек	1
обручников железных с бадеек	6
с насоса обруч железный	1
меди в прутках на гвозди весом 38 фунтов	
медных листов, в коих весом 3 пуда 28 фунтов	3
да в новых обрезках весом 15 фунтов	
меди ломаной 3 пуда 25 фунтов	
железа полос, в коих весу 3 пуда 2 фунта	2
стекло больших и малых в рамах	6
Для братья проб четвертушек стеклянных	40

Николай.

Заводской флигель, в котором живал винокур Трофимов, крыт ветхим драньем. В нем с одной стороны изба, а с другой горница, а посередине сени. В избе и в горнице полы и потолки из пластового леса, печи кирпичные, шесть окон красных, к ним 10 оконниц, четверо дверей на железных петлях и крючьях — 1.

Бочарная изба с приделанными к ней сенями, крыта соломой, с полом и потолком. В ней печь кирпичная. Все ветхо — 1.

Неподалеку от бочарной изба ветхая с худою крышкою для ночлега заводским работникам с полом и потолком и кирпичною печью. Дверь на железных петлях и крючьях, три окна с ветхими оконницами — 1.

Управитель Степан Мальцов.

Бурмистр Дмитрий Иванов.

Разуваев.

III

Алфавитный список книг, находившихся в с. Державино¹²⁷

Буасси Л. де. Французы в Лондоне, комедия в одном действии, сочинена г. Буасси. Переведена с французского Пелагиею Вельяшевою-Волынцегою. Ижд. Н. Новикова и Комп. М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1782.

Вольтер Ф.-М. Аруз де. Брут трагедия, из сочинений г. Волтера. Переведена с французского Васильем Иевлевым. Ижд. Н. Новикова и Комп. М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1783. *Материалы*, 137, № 60.

Вязмитинов С. К. Новое семейство, комическая опера в одном действии. М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1781. *Материалы*, 137, № 62.

Геллерт Х.-Ф. Женская хворость комедия в одном действии сочинения г. Геллерта. Перевел Степан Поручкин. СПб., при Имп. Акад. наук, 1775.

Детуш Ф. Троякая женидба, комедия в одном действии переведена из театральных сочинений г. Де Туша [И. И. Акимовым]. СПб.: [тип. Артил. и инж. кад. корпуса], 1778.

Дюбуа-Фонтанель, Ж.-Г. Эрисия, или Весталка; драма, в трех действиях. Переведена с французского М [арией] С [ушковой]. Ижд. Н. Новикова и Комп. М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1783. *Материалы*, 145, № 98.

Дюфрени Ш.-Р. Спорщица комедия в одном действии. Переведена вольно с французского. Сочинения г. Дюфрени. СПб., [тип.

Артилл. и инж. кад. корпуса], 1779; То же. 2-е изд. М.: тип. Комп. типографич., 1788.

Екатерина II, имп. Новгородской богатырь Боеславич. Опера комическая, составлена из сказки, песней русских и иных сочинений. СПб., при Имп. Акад. наук, 1786. То же. 2-м тисн. 1793.

Екатерина II, имп. Подражание Шакеспиру, историческое представление без сохранения феатральных обыкновенных правил, из жизни Рюрика. СПб., при Имп. Акад. наук, 1786; *Книги и журналы из библиотеки Г. Р. Державина. Каталог коллекции.* Тамбов, 2014. 19, № 27.

Корнель П. Сид трагедия Петра Корнелия. [Перевод Я. Б. Княжнина]. [СПб., тип. Акад. наук, 1775]. Смерть Помпея, трагедия. Петра Корнелия. [Перевод Я. Б. Княжнина]. [СПб., тип. Акад. наук, 1775]. *Материалы*, 149, № 122, 123.

Кребийон П.-Ж. де. Катилина трагедия, г. Кребилльона. Переведена с французского. Ижд. Н. Новикова и Компании. М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1783. См.: *Материалы*, 149, № 126.

Ла Шоссе П.-К. Нивель де. Училище дружества комедия, в пяти действиях, сочинения кнз... Дмтр... Ббчв... [князя Дмитрия Бабичева]. Ижд. книгопродавца К. В. Миллера. СПб.: [тип. Артилр. и инж. кад. корпуса], 1776. Д. Г. Бабичев — переводчик комедии. Перевод прозаический.

Легран М.-А. Комедия Взаимной опыт. Переведена из театра г. Ле-Грана. СПб., [тип. Артил. и инж. кад. корпуса], 1779.

Лессинг Г.-Э. Солдатское щастье, комедия в пяти действиях г. Лессинга. Преложил с немецкаго на российские нравы И. З. [Иван Захаров?]. [М.]: Унив. тип. [у Н. Новикова], 1779.

Мерсье Л.-С. Беглец, драма в пяти действиях, г. Мерсиера. Переведена с французского на российской язык М[арией] С[ушковой]. Ижд. Н. Новикова и Комп. М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1784.

Мерсье Л.-С. Ложный друг драма. В трех действиях. Подражание г. Мерси. М.: Унив. тип. [у Н. Новикова], 1779. *Материалы*, 155, № 154.

Мерсье Л.-С. Укусник драма в трех действиях г. Мерсиера. Переведена с французского языка К. Н. Г. М., Театральная тип., у Хр. Клаудия, 1785.

Мольер Ж.-Б. Принужденная женидьба, комедия из театра г. Молиэра. [М.]: тип. Имп. Моск. ун-та [у Н. Новикова], 1779.

Подражатель, комедия в одном действии. Сочинена в Дмитрове. [М.]: тип. Имп. Моск. Ун-та [у Н. Новикова], 1779. В числе ее возможных авторов исследователи называют М. И. Веревкина и М. Д. Чулкова. См.: Сводный Каталог русской книги гражданской печати XVIII века 1725–1800: в 5 т. Т. II: *К–П*. М., 1964. С. 438. № 5438.

Пфэффель Г.-К. Филемон и Вавкида, драма в одном действии. Переведена с немецкаго. Ижд. Общества старающагося о напечатании книг. СПб.: [тип. Акад. наук], 1773. *Материалы*, 162, № 194.

Расин Ж. Афалия, трагедия, взята из священнаго писания, г. Расина. Переведена с французскаго. Ижд. Н. Новикова и Комп. М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1784.

Расин Ж. Есфирь трагедия, взятая из священнаго писания; сочиненная г. Расином. Переведена с французскаго. Ижд. Н. Новикова и Комп. М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1783. Переведено прозой. *Материалы*, 163, № 197.

Руссо Ж.-Б. Комедия Обвороженной пояс, в одном действии из театра г. Руссо. [Перевел А. А. Волков]. [М.]: тип. Имп. Моск. ун-та [у Н. Новикова], 1779; или: Обвороженной пояс, комедия в одном действии. Сочинения г. Руссо. Перевод с французскаго [А. А. Волкова. 2-е изд.]. М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1788.

Сен-Фуа Ж.-Ф. Грации комедия в одном действии. Перевел Андрей Нартов. В Санктпетербурге. В первой раз представлена была на Имп. Российском театре 22 декабря 1757 года. [М.]: печ. при Имп. Моск. ун-те, [1760].

Сен-Фуа Ж.-Ф. Силф комедия, в одном действии. Сочинена г. Де Сент-Фуа. Переведена с французскаго Дмитрием Вельяшевым-Волинцевым. Ижд. Н. Новикова и Комп. М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1782.

Сумароков А. П. Димитрий Самозванец трагедия Александра Сумарокова. Представлена в перьвый раз в 1771 году февраля 1 дня на Императорском театре, в Санктпетербурге. [СПб.]: печ. При Имп. Акад. наук, [1771]. В 1786 году переиздана Комп. типографич.

Серу де. Любовник сочинитель и слуга, комедия в одном действии, переведена с французского Михайлом Храповицким СПб.: [тип. Морск. кад. корпуса], 1773.

Труды Вольного Экономического общества к поощрению в России земледелия и домостроительства <...>. Ч. 1–[52]. СПб., при Имп. Акад. наук, [1765]–1798.

Тейльс И. А. Чувствование благотворений, драма с балетом, сочиненная в Твери и в высочайшем присутствии их имп. высочеств, государей великих князей, Александра Павловича и Константина Павловича, представленная питомцами Тверскагодворянскаго училища, 1787 года, июля 9 дня. М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1787.

Херасков М. М. Добрые солдаты, опера комическая. Сочиненная на российском языке. СПб.: тип. Вейтбрехта и Шнора, 1779. То же. 2-е изд. Ижд. Н. Новикова и Комп. М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1782. *Материалы*, 173, № 246.

Херасков М. М. Идолопоклонники или Горислава, трагедия. М. Х. М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1782. *Материалы*, 173, № 248.

Эмин Н. Ф. Знатоки комедия, в стихах сочинения Николая Эмина. СПб., на ижд. И. К. Шнора, 1788.

Список условных сокращений

Материалы

Морозова Н. П., Егоров С. К. Материалы к описанию библиотеки Г. Р. Державина // Г. Р. Державин и его время. [Вып. 1]. СПб., 2004. С. 121–184.

Примечания

¹ Десятина — мера земли, 2400 квадратных сажень.

² Четверть — полдесятины.

³ *Архангельский Н. А.* Черты помещичьего хозяйства. По данным Державинского архива // Бюллетень общества археологии, истории, этнографии и естествознания при Самарском ун-те. 1925. № 3. С. 1.

⁴ Грамота епископа Казанского и Свяжского Гавриила по прошению подполковника Романа Николаевича сына Державина вдовы Феклы Андреевой на строительство храма. 1758 года 21 января // ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 1, л. 1–2.

⁵ *Архангельский Н. А.* Черты помещичьего хозяйства. С. 1.

⁶ Там же.

⁷ Тягло — семья, имеющая лошадей, скот и надел земли в 1 десятину.

⁸ ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 47, л. 19.

⁹ Об организации хозяйственной деятельности в помещичьих усадьбах Самарской губернии см.: *Александрова С. А.* Дворянские усадьбы Самарской губернии во второй половине XIX — начале XX века. Автореф. ... канд. истор. наук. Самара, 2011.

¹⁰ Ведомость имуществу села Державина. 1790-е гг. // РНБ. Ф. 247, т. 18, л. 203.

¹¹ В с. Гавриловка Херсонской губернии на Днепре у Державина был овечий завод, куда он в это время купил «разом более тысячи овец». См.: Письмо Г. Р. Державина П. И. Чичагову от 21 февраля 1800 г. (VI, 91).

¹² Список с книги о конном заводе, состоящем в Бузулукской вотчине села Державина, Смоленское тож. 1803 г. // ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 47, л. 115–118.

¹³ РНБ. Ф. 247, т. 18, л. 204.

¹⁴ Именной список дворовым людям, живущим в господском дворе на месячине и застольном. 1790-е гг. // РНБ. Ф. 247, т. 18, л. 197–200 об.

¹⁵ Ведомость имуществу села Державина. 1790-е гг. // РНБ. Ф. 247, т. 18, л. 163–165.

¹⁶ ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 47, л. 187, л. 176–177.

¹⁷ Примечание для бурмистра села Смоленского Державино тож. 14 марта 1807 г. // ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 47, л. 23 об.

¹⁸ РНБ. Ф. 247, т. 18, л. 30.

¹⁹ Записка для замечания о производстве по винокуренному заводу работ. 1791 // РНБ. Ф. 247, т. 18, л. 209–212, 193 об.

²⁰ Там же, л. 214 об.

²¹ Там же.

²² Планы села Державина и винокуренного завода // ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 8, л. 238, 242, 243.

²³ Записка о производстве по винокуренному заводу работ. 1800-е гг. // РНБ. Ф. 247, т. 18, л. 214 об.

²⁴ Там же.

²⁵ ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 47, л. 52–53.

²⁶ Там же. Л. 43–46 об.

²⁷ Там же. Ед. хр. 92, л. 68.

²⁸ Г. Р. Державин. Наставление Павлу Разуваеву, отправляемому учиться винокурению. 1805 г. // ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 47, л. 24–25 об.

²⁹ Там же. Л. 100–105.

- ³⁰ Письмо Г. Р. Державина А. Я. Яншину от 29 мая 1806 г. // ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 47, л. 12. — Судьба этого завода неизвестна.
- ³¹ ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 47, л. 68.
- ³² Г. Р. Державин. Примечание для бурмистра села Смоленского. 4 марта 1807 г. // ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 47, л. 20 об.
- ³³ Там же.
- ³⁴ Журнал для записи кто из крестьян какую вину или преступление учинил за оные он оштрафован, дан от управителя для ведения о том записи бурмистру Дмитрию Иванову // ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 47, л. 129–130.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ В 1795 г. Г. Р. Державин упрекал Перфильева, бежавшего без отчета из села Державина: «существует ли школа для ребят, и сколько оных грамоте выучено, а равно есть ли для лечения больных больница, как о том я в письмах ваших уведомляем был; ибо на заплату учителям и на лекарства в расходе деньги показаны».
- ³⁷ Г. Р. Державин. Приказ села Державина приказчику Даниле Евсееву. 1790-е гг. // РНБ. Ф. 247, т. 19, л. 12.
- ³⁸ О строительстве храма: *Солдатова Л. М.*. О храме во имя образа Смоленской богородицы в селе Державино Оренбургской (впоследствии Самарской) губернии // Краеведческие записки Самарского областного историко-краеведческого музея им. П. В. Алабина. Самара, 2005. Вып. XII. С. 175–192.
- ³⁹ Матица — балка, брус поперек всей избы, на котором настлан потолок.
- ⁴⁰ РНБ. Ф. 247, т. 18, л. 173–174 об.
- ⁴¹ План центральной части имения, сделанный П. И. Чичаговым после пожара. 1800 г. // ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 8, л. 238.
- ⁴² Опись господского дома и ко оному принадлежащих строений, также вещей... Учинена марта 1804 г. // ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 47, л. 35–42.
- ⁴³ Опись господского дома, винокуренного завода, мельниц, акмбаров, хлебных, конюшен и прочих всех строений с находящимися в них вещами. 1823 г. октября 13 дня // ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 107, л. 2–10 об.
- ⁴⁴ ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 73, л. 2 об.
- ⁴⁵ *Юдин М. Л.* Два завещания Г. Р. Державина (крепостные ищут воли) // Русский архив. 1911. № 6. С. 205–223.
- ⁴⁶ ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 73, л. 5.
- ⁴⁷ Там же.
- ⁴⁸ О завещаниях Державина см.: *Бобров Е. А.* Заметки по истории русской литературы, просвещения и культуры (Завещание поэта Г. Р. Державина) // Варшавские университетские известия. 1912. № 9. С. 60–65; *Юдин М. Л.* Два завещания Г. Р. Державина. С. 205–211; *Л-в З.* Поэт Державин и крепостное крестьянство // Штурм. 1931. № 8–9. С. 81–82; Легенда о жалованной грамоте Державина // Степные огни: лит.-худ. сб. Чкалов, 1940. Вып. 3. С. 222–223.
- ⁴⁹ ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 213, л. 1–3 об.

⁵⁰ Там же. Л. 8 об.

⁵¹ Там же. Ед. хр. 213, л. 2.

⁵² Там же. Ед. хр. 73, л. 8.

⁵³ Прощение Оренбургскому военному губернатору от поверенных крестьян села Державина Якова Васильева и Шалаева Андреяна. <...> июня 1817 г. // Там же. Л. 10–10 об.

⁵⁴ Письмо Д. А. Державиной П. К. Эссену, генерал-губернатору Оренбургской губернии о неповиновении крестьян в имении Смоленском от 25 августа 1817 г. // ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 81, л. 1–1 об.

⁵⁵ Дело № 104 департамента исполнительной полиции по отношению Оренбургского военного губернатора П. К. Эссена к Санкт-Петербургскому военному генерал-губернатору о неповиновении крестьян покойного действительного тайного советника Державина. 1817 г. // РГИА. Ф. 1286, оп. 2, ед. хр. 73 (1817 год), л. 4–4 об.

⁵⁶ Дело № 2873 1-й экспедиции Департамента Министерства юстиции о неповиновении крестьян г-жи Державиной. 1818 г. 2 декабря // РГИА. Ф. 1263, оп. 1, ед. хр. 157 (1818 год), л. 59–59 об.

⁵⁷ Там же. Л. 60 об.–61.

⁵⁸ Там же. Л. 61.

⁵⁹ ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 93, л. 13–13 об.

⁶⁰ Скорбут — цинга.

⁶¹ ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 73, л. 16.

⁶² Там же. Л. 59.

⁶³ Письмо П. Н. Миллера Д. А. Державиной. 29 августа 1821 г. // Там же. Ед. хр. 93, л. 99.

⁶⁴ Там же. Л. 102–103.

⁶⁵ Там же. Л. 103.

⁶⁶ Там же. Л. 120 об.

⁶⁷ Опись господского дома, винокуренного завода и проч... 1823 г. октября 13 дня // ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 107, л. 8.

⁶⁸ ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 47, л. 35–42. Опись сшита в тетрадь и является копией, присланной Державину из имения.

⁶⁹ Труды Вольного Экономического об-ва к поощрению в России земледелия и домостроительства <...>. СПб.: при Имп. Акад. наук, [1765]–1798. Ч. 1–[52]. Г. Р. Державин приобрел в лавке Н. И. Новикова 35 частей. См.: *Материалы*, 180, № 284; Книги и журналы из библиотеки Г. Р. Державина, 68, № 151.

⁷⁰ *Екатерина II*, имп. Подражание Шакеспиру, историческое представление без сохранения феатральных обыкновенных правил, из жизни Рюрика. СПб., при Имп. Акад. наук, 1786.

⁷¹ *Детуш Ф.* Троякая женидба, комедия в одном действии переведена из театральных сочинений г. Де Туша [И. И. Акимовым]. СПб., [тип. Артиллер. и инж. кад. корпуса], 1778.

⁷² *Мерсье Л.-С.* Беглец, драма в пяти действиях, г. Мерсиера. Переведена с французского на русский язык М[арией] С[ушковой]. Ижд. Н. Новикова и Комп. М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1784.

⁷³ *Расин Ж.* Афалия, трагедия, взята из священного писания, г. Расина. Переведена с французского. Ижд. Н. Новикова и Комп. М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1784.

⁷⁴ *Тейльс И. А.* Чувствование благотворений, драма с балетом, сочиненная в Твери и в высочайшем присутствии их имп. высочеств, государей великих князей, Александра Павловича и Константина Павловича, представленная питомцами Тверского дворянского училища, 1787 года, июля 9 дня. М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1787.

⁷⁵ *Сен-Фуа Ж.-Ф.* Силф комедия, в одном действии. Сочинена г. Де Сент-Фуа. Переведена с французского Дмитрием Вельяшевым-Волынцевым. Ижд. Н. Новикова и Комп. М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1782.

⁷⁶ *Буасси Л. де.* Французы в Лондоне, комедия в одном действии, сочинена г. Буасси. Переведена с французского Пелагиею Вельяшевою-Волынцевою. Ижд. Н. Новикова и Комп. М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1782.

⁷⁷ *Лессинг, Г.-Э.* Солдатское щастье, комедия в пяти действиях г. Лессинга. Преложил с немецкаго на российские нравы И. З. [Иван Захаров?]. [М.]: Унив. тип. [у Н. Новикова], 1779.

⁷⁸ *Серу де.* Любовник сочинитель и слуга, комедия в одном действии, переведена с французского Михайлом Храповицким СПб., [тип. Морск. кад. корпуса], 1773.

⁷⁹ *Сен-Фуа Ж.-Ф.* Грации комедия в одном действии. Перевел Андрей Нартов. В Санктпетербурге. В первой раз представлена была на Имп. Российском театре 22 декабря 1757 года. [М.], печ. при Имп. Моск. ун-те, [1760].

⁸⁰ Вероятно: *Сумароков А. П.* Димитрий Самозванец трагедия Александра Сумарокова. Представлена в первый раз в 1771 году февраля 1 дня на Императорском театре, в Санктпетербурге. [СПб.], печ. При Имп. Акад. наук, [1771]. В 1786 г. переиздана Комп. типографич.

⁸¹ *Корнель П.* Сид трагедия Петра Корнелия. [Перевод Я. Б. Княжнина]. [СПб.: тип. Акад. наук, 1775].

⁸² *Екатерина II*, имп. Новгородской богатырь Боеславич опера комическая, составлена из сказки, песней русских и иных сочинений. СПб., при Имп. Акад. наук, 1786. (То же. 2-м тисн. 1793).

⁸³ Подражатель комедия в одном действии. Сочинена в Дмитрове. [М.], тип. Имп. Моск. ун-та [у Н. Новикова], 1779. В числе ее возможных авторов исследователи называют М. И. Веревкина и М. Д. Чулкова. См.: Сводный Каталог русской книги гражданской печати XVIII века 1725–1800: в 5 т. М., 1964. Т. 2: К–П. С. 438. № 5438.

⁸⁴ *Херасков М. М.* Добрые солдаты, опера комическая. Сочиненная на русском языке. СПб.: тип. Вейтбрехта и Шнора, 1779. То же. 2-е изд. Ижд. Н. Новикова и Комп. М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1782. *Материалы*, 173, № 246.

- ⁸⁵ *Херасков М. М.* Идолопоклонники, или Горислава, трагедия. М. Х. М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1782. *Материалы*, 173, № 248.
- ⁸⁶ *Корнель П.* Сид трагедия Петра Корнелия. [Перевод Я. Б. Княжнина]. [Спб.: тип. Акад. наук, 1775]. *Смерть Помпея*, трагедия. Петра Корнелия. [Перевод Я. Б. Княжнина]. [СПб.: тип. Акад. наук, 1775]. *Материалы*, 149, № 122, 123.
- ⁸⁷ *Вольтер Ф.-М. Аруз де.* Брут трагедия, из сочинений г. Волтера. Переведена с французского Василем Иевлевым. Ижд. Н. Новикова и Комп. М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1783. *Материалы*, 137, № 60.
- ⁸⁸ *Кребийон П.-Ж. де.* Катилина трагедия, г. Кребилльона. Переведена с французского. Ижд. Н. Новикова и Компании. М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1783. *Материалы*, 149, № 126.
- ⁸⁹ *Расин Ж.* Есфирь трагедия, взятая из священного писания; сочиненная г. Расином. Переведена с французского. Ижд. Н. Новикова и Комп., М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1783. Переведено прозой. *Материалы*, 163, № 197.
- ⁹⁰ *Мерсье Л.-С.* Ложный друг драма. В трех действиях. Подражание г. Мерси. М.: Унив. тип. [у Н. Новикова], 1779. *Материалы*, 155, № 154.
- ⁹¹ *Дюбуа-Фонтанель, Ж.-Г.* Эрисия, или Весталка; драма, в трех действиях. Переведена с французского М[арией] С[ушковой]. Ижд. Н. Новикова и Комп. М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1783. *Материалы*, 145, № 98.
- ⁹² *Пфевфель Г.-К.* Филемон и Вавкида, драма в одном действии. Переведена с немецкого. Ижд. Общества старающегося о напечатании книг. СПб.: [тип. Акад. наук], 1773. *Материалы*, 162, № 194.
- ⁹³ *Дюфрени Ш.-Р.* Спорщица, комедия в одном действии. Переведена вольно с французского. Сочинения г. Дюфрени. СПб., [тип. Артиллер. и инж. кад. корпуса], 1779. Или: То же. Изд. 2-е. М.: тип. Комп. типографич., 1788.
- ⁹⁴ *Эмин Н. Ф.* Знатоки комедия, в стихах сочинения Николая Эмина. СПб., на ижд. И. К. Шнора, 1788.
- ⁹⁵ *Вязмитинов С. К.* Новое семейство, комическая опера в одном действии. М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1781. *Материалы*, 137, № 62.
- ⁹⁶ *Детуш Ф.* Троякая женидьба, комедия в одном действии переведена из театральных сочинений г. Де Туша [И. И. Акимовым]. СПб., [тип. Артиллер. и инж. кад. корпуса], 1778.
- ⁹⁷ *Мольер Ж.-Б.* Принужденная женидьба, комедия из театра г. Молиера. [М.]: тип. Имп. Моск. ун-та [у Н. Новикова], 1779.
- ⁹⁸ *Легран М.-А.* Комедия Взаимной опыт. Переведена из театра г. Леграна. СПб., [тип. Артилл. и инж. кад. корпуса], 1779.
- ⁹⁹ *Геллерт Х.-Ф.* Женская хворость, комедия в одном действии сочинения г. Геллерта. Перевел Степан Поручкин. СПб., при Имп. Акад. наук, 1775.
- ¹⁰⁰ *Мерсье Л.-С.* Укусник драма в трех действиях г. Мерсиера. Переведена с французского языка К. Н. Г. М.: Театральная тип., у Хр. Клаудия, 1785.
- ¹⁰¹ *Руссо Ж.-Б.* Комедия Обвороженной пояс, в одном действии из театра г. Руссо. [Перевел А. А. Волков]. [М.]: тип. Имп. Моск. ун-та [у Н. Новикова],

1779; то же: Обвороженной пояс, комедия в одном действии. Сочинения г. Руссо. Перевод с французского [А. А. Волкова. 2-е изд.]. М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1788.

¹⁰² *Ла Шоссе П.-К. Нивель де*. Училище дружества комедия, в пяти действиях, сочинения княз... Дмитр... Ббчв... [князя Дмитрия Бабичева]. Ижд. книгопродавца К. В. Миллера. СПб.: [тип. Артил. и инж. кад. корпуса], 1776. Д. Г. Бабичев — переводчик комедии. Перевод прозаический.

¹⁰³ Щипцы для снятия нагара со свечи.

¹⁰⁴ Стамед — шерстяная косонитная ткань.

¹⁰⁵ Флер — прозрачная, редкая, обычно шелковая ткань.

¹⁰⁶ Канитель — очень тонкая металлическая нить для вышивания.

¹⁰⁷ Глазет — парча с ткаными золотыми или серебряными узорами.

¹⁰⁸ Крашенина — крашеное домотканое полотно.

¹⁰⁹ Бланжевый — телесного цвета.

¹¹⁰ Плис — хлопчатобумажный бархат.

¹¹¹ Ташка — плоская кожаная сумка.

¹¹² Канифас — хлопчатобумажная полосатая ткань.

¹¹³ Фузея — дульнозарядное гладкоствольное ружье с кремневым замком.

¹¹⁴ Штуцер — нарезная винтовка с низкой скорострельностью.

¹¹⁵ Бердо — приспособление для ручного ткачества, род гребня.

¹¹⁶ Ресмус — инструмент для проведения разметочных линий.

¹¹⁷ Шпунт — металлический профиль, представляющий собой желоб с закругленными краями боковых стенок (пазами) или замками .

¹¹⁸ Шерхебель — рубанок для грубой очистки дерева.

¹¹⁹ Терпуг — небольшой брусок из стали с насечкой, служащий напильником.

¹²⁰ Гальтель — столярный инструмент (узкий рубанок) для выстругивания желобков (выкружек), валиков, багетов.

¹²¹ Дорожник (или пазник) — род рубанка для желобления кровельных досок.

¹²² Винтовальная (винторезная) доска — металлическая пластина с отверстиями, для нарезания резьбы.

¹²³ Круглая пила — режущий инструмент в виде плоского металлического диска, на внешней кромке которого расположены зубья. Была изобретена в конце XVIII века.

¹²⁴ Воронило — стальное приспособление для полировки.

¹²⁵ Талька — моток ниток или пряжи, снятый с мотовила (тальки).

¹²⁶ ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 47, л. 43–46.

¹²⁷ Составлен Н. П. Морозовой. Значительная часть изданий дополняет изданные ранее *Материалы* к описанию библиотеки поэта.

1814-й год в жизни Г. Р. Державина (материалы к летописи)

Первый день нового, нелегкого для себя 1814 года Державин по приглашению императрицы Марии Федоровны проводит во дворце, где состоялась праздничная литургия в Большой церкви и обед на 66 персон, «при игрании камерной духовой музыки». Как отмечает М. Майофис, «вся петербургская литературная и шире — культурная жизнь с конца 1812-го до самого конца 1815 года, то есть во все время отсутствия императора Александра Павловича в столице, объединялась, выстраивалась и в известной степени определялась при дворе вдовствующей императрицы Марии Федоровны. Все сколько-нибудь заметные писатели и литературные группировки искали у нее одобрения и покровительства и получали иной раз приглашения на аудиенции в Зимнем дворце, Гатчине или Павловске, когда-то — письма и подарки, а изредка субсидии на издание своих сочинений»¹. Императрица своим вниманием вдохновляла поэтов, иногда получавших от нее прямые литературные заказы. К Державину она была неизменно доброжелательна и в 1814 году 22 раза² приглашала его к своему столу. Лирика поэта в ответ не оставалась безмолвной. Он откликнулся на все важные события наступившего года.

Пятого февраля поэт создает оду «На отбытие великих князей Николая Павловича и Михаила Павловича из Петербурга к армии».

По-видимому, в марте пишет сложную философскую оду «Христос».

Главными особенностями 1814 года в жизни русского общества во многом были восторженное отношение к императору и ув-

леченность религиозно-мистическими настроениями, нашедшими отклик в душе Александра. Этим в значительной мере обусловлено *приношение* Державиным оды «Христос» *Свыше благословенному*, то есть императору. Черновики оды не сохранились, поэтому трудно обозначить хронологические рамки ее создания.

Возможно, *приношение* оды Александру готовилось к годовщине его восшествия на престол (12 марта). Однако из-за некоторых вопросов со стороны духовной цензуры разрешение на печатание было получено лишь 24 марта³. Его подписал ректор Санкт-Петербургской семинарии архимандрит Иннокентий (Смирнов), который 12 марта в Казанском соборе произнес «Слово в день восшествия на всероссийский престол его величества, благочестивейшего государя императора Александра Павловича, самодержца всероссийского»⁴. Державин, по всей видимости, присутствовал на службе: «Слово» сохранилось в его архиве⁵.

Более вероятным можно считать, что ода «Христос» создавалась как *приношение* императору к Пасхе (в России она отмечалась 29 марта, в Европе — 10 апреля). Работая над своим творением, Державин вряд ли мог предполагать, насколько грандиозно будет по повелению Александра отпраздновано Светлое Христово Воскресение в Париже в 1814 году. На площади Согласия, где был казнен Людовик XVI, на месте гильотины воздвигли алтарь, и семь священников в богатых облачениях совершили богослужение в присутствии императора и многотысячной русской армии.

С этим событием определенным образом может быть соотнесено издание в Петербурге в 1814 году перевода книги аббата Эджворта де Фирмона «Последние часы жизни Лудовика XVI, короля французского и наваррского <...>. С присовокуплением завещания государя сего и оды великого лирика российского [Гавриила Романовича Державина] на панихиду по нем» (СПб.: В тип. Правит. сената, 1814. Ценз. разр. 7 ноября). Любопытно, что издание этой книги в 1831 году вышло уже без «присовокупления» оды Державина.

Появление оды «Христос», изданной очень скромно, без иллюстраций, по ряду причин как исторического, так и литературного

характера (в их числе архаизм стиля, «трудный слог» позднего Державина) не стало для современников поэта заметным литературным событием. Тем не менее она показала недостижимость державинского гения в сфере духовной поэзии. В июне, незадолго до возвращения императора, ода была напечатана в «Русском вестнике» (1814. Ч. 3, кн. 11. С. 26–51).

Заслуги автора отметило духовенство. В середине июля Державина приглашают на «открытые испытания студентов Санкт-петербургской Духовной Академии», а в августе «Комиссия духовных училищ, приступив к образованию конференции в С.-Петербургской Духовной Академии» избирает поэта почетным членом «сего ученого сословия <...> яко мужа превосходными творениями и славу Богу и хвалу Царям отдавшего и тем бессмертие себе стяжавшего» (VI, 295).

О вступлении русских войск в Париж Державин узнает 14 апреля. В этот день он обедает у императрицы. На следующий камерный обед (присутствовало всего 18 персон), состоявшийся 18 апреля в Кавалерской комнате Зимнего дворца, поэт приезжает с уже отпечатанным стихотворением («сонетом») «На покорение Парижа» (СПб.: В Медицинской тип., 1814. Ценз. разр. 17 апреля), которое заканчивалось такой строфой:

Мудростью, правдой, геройством
Чудный стяжал ты венец.
С богоподобным к нам свойством
Царь возвратись и отец!
К матери нежной скорее
В славе победных лучей;
Солнце весной как светлее,
Дай жизнь России так всей (III, 213).

Ожидание возвращения императора, подготовка к его торжественной встрече во многом подчинили себе жизнь Державина в ближайшие два с половиной месяца. Сценарий праздничных торжеств тщательно обдумывала, а затем контролировала, «жестко обозначив» их «эмоциональные и стилистические рамки», императрица Мария Федоровна⁶.

Уже 28 апреля Державин, опережая всех, пишет великолепную «кантату» «На возвращение императора Александра I», которая будет исполнена 27 июля на празднике в Павловске, данном императрицей в честь возвращения Александра. Возможно, для этого же праздника 10 мая поэт создает «Солдатский, или Народный дифирамб по торжестве над Франциею», в котором вновь называет Александра Благословенным⁷:

Веселися, царь блаженный
Александр Благословенный!
Русская земля сильна:
О тебе она радела,
Груди, жизни не жалела:
Дайте чашу нам вина! (III, 453–454)

Обычно Державин во второй половине мая уезжал на все лето в Званку. В 1814 году Дарье Алексеевне пришлось поехать одной. Поэт 18 мая обедает у императрицы (стол был накрыт в Кавалерской комнате на 26 персон), о чем так рассказывает в письме супруге от 20 мая: «Обедал у Государыни благополучно. Она о тебе спрашивала. Ей сказал, что ты на Званке и скоро возвратишься и опять поедешь. „Ну, да будет ли к приезду императора?“. Будет. — Она одобрила» (VI, 291–292). Заботливая племянница Державиных Прасковья Николаевна Львова сделала приписку: «Дяденька третьего дни кушал во дворце, но благодаря Бога ему это не вредно было, и он совершенно здоров» (VI, 291). Седьмое июня Державин по приглашению императрицы проводит в Павловске и лишь в середине июня уезжает в Званку.

Весной 1814 года начинается «массовое состязание российских поэтов в создании гимна российскому императору». Со стороны «Беседы» выступили А. П. Бунина и С. А. Шихматов, в Москве инициативу в свои руки берет куратор Московского университета, племянник А. С. Шишкова П. И. Голенищев-Кутузов. Наибольший успех сопутствует Н. М. Карамзину, который за стихотворение «Освобождение Европы и слава Александра I» получает от Марии Федоровны «в знак благодарности розу, сорванную на

клумбе павловского сада и приглашение стать постоянным собеседником вдовствующей императрицы»⁸.

Державин не оставляет без внимания творчество собратьев по перу. Он принимает участие в обсуждении «Песни победителю и спасителю царств и победоносному примирителю Европы, Александру Первому» Шихматова на предварительном заседании «Беседы», делает пометы стилистического характера в рукописи «Песни Александру Великому, победителю Наполеона, и восстановителю царств» Буниной⁹, следит за публикациями в периодике. Московские авторы отправляют ему свои сочинения. П. И. Голенищев-Кутузов «Радостную песнь во славу бессмертных подвигов великого государя императора Александра Перваго <...>» (М.: Унив. тип., [1814]) посылает с такой надписью: «Бессмертному барду Норда Державину от сочинителя»¹⁰.

В это время поэт в Званке планирует, по свидетельству П. Н. Львовой¹¹, писать похвальное слово императору. Более же всего его волнуют вопрос получения «формального приглашения быть депутатом от Петербурга при встрече Государя» и связанные с этим хлопоты. Несмотря на то что поэт в письме давнему своему другу В. С. Попову сообщает: «Я не очень здоров» (VI, 295), в начале июля Державины возвращаются в Петербург.

Цензор О. И. Тимковский 10 июля подписывает разрешение на публикацию «Оды на сретение победителя, освободителя и примирителя Европы, великого и свыше благословенного императора отца Отечества Александра Перваго» (СПб.: В тип. Военного министерства, 1814), которую поэт создает, возможно, уже в Петербурге. Ода, объемом 22 десятистрочных строфы, была напечатана во вторую долю листа (32 см), с двумя аллегорическими иллюстрациями (что требовало времени и средств на их исполнение), уже этим отличаясь от множества других изданий, прославлявших императора. «Царем — ревнителем Христа» назвал Державин в этой оде Александра.

В середине июля поэт принимает участие во всех торжествах, посвященных встрече императора: 14 июля был отслужен торжественный молебен в Казанском соборе, 15 июля в Большом зале Зимнего дворца устроен обед, а 16 июля в Готлисовой комнате пе-

тербургское дворянство «через гражданского губернатора Бакунина» поднесло Александру I «на золотом блюде и с золотою же солонкою хлеб и соль».

В Павловске 27 июля состоялся праздник, подготовленный Марией Федоровной в честь возвращения Александра. Здесь была исполнена кантата «На возвращение императора Александра I», музыку к которой написал Ф. Антонилини. Секретарь императрицы Марии Федоровны А. Г. Вилламов вспоминал: «Возвращение войск из-за границы представлено было небольшим отрядом действительно прибывших тогда полков, проходившим с песнями и музыкою чрез изображенное декорациею село, и кантата Державина „Ты возвратился, благодатный!“ , пропетая актером Самойловым, возбудили в зрителях такой восторг, какого никакое перо не в силах описать: троекратное ура!, которым оканчивается каждая строфа кантаты, повторялось десятками тысяч голосов и не умолкало по окончании спектакля до самого начала бала в павильоне»¹².

Три дня спустя, 30 июля, в Петербург через Нарвские триумфальные ворота вернулись из заграничного похода гвардейские полки. Державин приветствовал их стихотворением «На возвращение полков гвардии» (III, 224).

В этот же день А. С. Шишков получает отставку с должности государственного секретаря. Теперь он вновь может вместе с Державиным заняться «Беседой любителей русского слова», которая не могла не принять участия во всеобщих торжествах. В августе Державин и Шишков, по-видимому, готовят торжественное заседание «Беседы», посвященное возвращению императора. В бумагах поэта сохранилась «Кантата для необыкновенного собрания Беседы любителей российского слова 1814 года, августа 31 дня»¹³. Каких-либо документальных или мемуарных свидетельств, подтверждающих проведение такого собрания, пока не обнаружено.

В первой половине 1814 года в доме Державина состоялось четыре открытых заседания «Беседы», в подготовке которых поэт принимал деятельное участие. На первом из них, прошедшем 7 января, было прочитано продолжение его трактата «О лириче-

ской поэзии». К дальнейшей работе над этим сочинением поэт смог обратиться лишь в Званке, куда Державины уехали в начале сентября, что побудило Дарью Алексеевну написать своей сестре в Обуховку, что они живут «как цыгане, беспрестанно то в городе, то в деревне»¹⁴. В Званке 16 сентября Державин создает для своего трактата черновой вариант баллады «Северный амур».

Званская осень оказалась в 1814 году необычной: «19 числа напал снег выше колена», можно было «ездить на санях». В октябре в заснеженной Званке Державин пишет оперу «Эсфирь»¹⁵, рисуя в своем воображении «вертоград с пахучими цветами и блистающими плодами». Обращение поэта в последние годы жизни к библейским сюжетам было созвучно возросшему в это время всеобщему интересу к Библии, связанному с деятельностью Библейского общества¹⁶. С главными его деятелями Державин постоянно общался. В 1814 году он несколько раз посещает богослужения в домовый Троицкой церкви кн. А. Н. Голицына.

В конце октября Державины возвращаются в Петербург, где поэт в течение двух предновогодних месяцев шесть раз получает приглашения от императрицы на большие и «малые приемы».

По-видимому, в конце 1814 года поэт работает над оперой «Грозный, или Покорение Казани», «дабы <...> доказать на самом опыте, каковы должны быть в новейшем вкусе, по предначертанным» в «Рассуждении о лирической поэзии» «правилам отечественные героические оперы» (IV, 582).

В 1814 году большие изменения произошли в домашней жизни Державиных. В начале марта В. В. Капнист привозит к ним своего сына Семена, который вскоре становится деятельным помощником Дарьи Алексеевны. В августе «от одного отца к другому» прибывают Иван, Владимир и Алексей Капнисты, а также их двоюродный брат Илья, сын П. В. Капниста. Забот у Державиных прибавляется.

В. В. Капнист живет в Петербурге несколько месяцев, занимаясь литературными трудами и подготовкой постановки своей трагедии «Антигона». Его сочинения читаются на 17-м и 18-м заседа-

ниях «Беседы». Последнее состоялось 8 декабря, вскоре после этого Капнист уезжает в Обуховку.

Более обстоятельное представление о жизни Г. Р. Державина в 1814 году даст публикуемая ниже хроника, составленная по печатным и рукописным источникам.

Материалы к летописи жизни и творчества Г. Р. Державина

1814

1 января, четверг, Петербург. Державин приглашен императрицей Марией Федоровной по случаю Нового года во дворец, где в 12 часов состоялась литургия в Большой церкви, а затем обед, накрытый в Желтой комнате на 66 персон. «Стол продолжался при игрании камерной духовой музыки».

КФЖ 1814 / 1, 6.

2 января. Державин присутствует на торжественном открытии Императорской Публичной библиотеки, которое состоялось «в начале 9 часа вечера» в круглой зале второго этажа.

См.: Императорская Публичная библиотека за сто лет: 1814–1914 / ред. Д. Ф. Кобеко. СПб., 1914. С. 77.

3 января. Державин пишет записку В. С. Попову, которой извещает, что заседание «Беседы», назначенное на 27 декабря и отмененное «по жесточайшей стуже», переносится на 7 января (VI, 364–365).

6 января, Обуховка. В. В. Капнист пишет письмо Г. Р. Державину.

Упомянется в ответном письме Державина от 22 января (VI, 278).

7 января, среда, Петербург. По случаю дня рождения Анны Павловны Державин приглашен императрицей Марией Федо-

ровной во дворец, где присутствовал на литургии в Большой церкви и на обеде, накрытом в Желтой комнате на 66 персон. Во время обеда играла «камерная духовая музыка»

КФЖ 1814 / 1, 26.

19 часов. В доме поэта на Фонтанке состоялось 14-е открытое заседание «Беседы любителей русского слова», на котором слушали: *Г. Р. Державин* «Продолжение О лирической поэзии»; *Д. О. Баранов* Перевод IX песни «Генриады» Вольтера; *Ф. П. Львов* «Городскому жителю», «Ответ сельскому жителю»; *Г. Р. Державин* «Тление и нетление»; *В. Н. Олин* (пер.) «Темора, отрывок из пятой песни Оссиановой поэмы»; *А. А. Волкова* «Гимн Славе»; *П. А. Корсаков* «К родине».

10 января, Обуховка. А. А. Капнист пишет Державиным об отъезде в Петербург своего сына Семена, «которого сам отец везет, несмотря на свое слабое здоровье» и которого просит принять «в свое покровительство, наставить его вашими наставлениями, как малосведущего и неопытного молодого человека <...> его слабости, неосновательность его, как свойственную его лет человеку, исправлять. <...> принять его как сына той несчастной матери, которая со страхом и трепетом его отпускает».

Павлова, 163, № 159; РНБ. Ф. 247, оп. 2, ед. хр. 159, л. 18–18 об. Письмо было закончено 14 февраля.

13 января, Петербург. Державин по случаю дня рождения императрицы Елизаветы Алексеевны приглашен Марией Федоровной во дворец, где состоялась служба в Большой церкви, были поздравления в Тронной комнате и обед в Желтой комнате на 67 персон, «при игрании камерной духовой музыки».

КФЖ 1814 / 1, 41.

Державин пишет письмо А. С. Шишкову, в котором благодарит его за помощь в получении пенсионера г-жой Гетте, «дочерью покойного Баженова», обращается с несколькими новыми просьбами о помощи другим лицам, а также просит прислать врученную ранее Шишкову рукопись «Гимна лиро-эпического» с тем,

чтобы скопировать «картинки, которые в подлиннике при заглавии и при конце находятся» для издания в Лондоне перевода «Гимна», выполненного Я. Петровым.

Опубл.: *Гуковский Г. А.* Литературное наследство Г. Р. Державина // Литературное наследство. М., 1933. Т. 9–10. С. 394–395.

14 января. Газета «Северная почта» (1814. № 4. 14 янв. С. [2]) печатает сообщение о прошедшем заседании «Беседы любителей русского слова».

15 января. В журнале «Сын Отечества» напечатаны ода Державина «Гление и нетление» и сообщение о состоявшемся 7 января заседании «Беседы любителей русского слова».

Сын Отечества. 1814. Ч. 11. № 3. 15 янв. С. 122–124.

20 января, вторник. Державин по приглашению Марии Федоровны присутствует на обеде, накрытом на 17 персон в Кавалерской комнате Зимнего дворца.

КФЖ 1814 / 1, 56.

22 января. Державин, вероятно, присутствует на службе в Казанском соборе, где архимандрит Иннокентий (Смирнов) произносит «Слово на случай приведения к присяге избранных судей в 1814 году» (СПб.: В Медицинской тип., 1814. — 12 с.), которое было в библиотеке Державина.

См.: *Материалы*, 256, № 110 (в описании допущена неточность в названии издания).

Державин пишет письмо В. В. Капнисту, в котором сообщает, что Уваров готовит возражения на рассуждение Капниста о гекзаметре, что члены «Беседы» читают его поэму «Картон», одобрительно отзывается о стихах С. В. Капниста и обсуждает конфликт В. В. Капниста с генерал-губернатором в связи с несправедливо наложенными на местное население податями. Здесь же сообщается о получении четырех писем В. В. Капниста: от 25 ноября, 17 и 27 декабря, 6 января (VI, 278–282).

Долгова, 196–197, № 37; РГАДА. Ф. 1478, оп. 1, ед. хр. 37.

Державин пишет письмо Л. Н. Львову, который в это время находится в заграничном походе.

Павлова, 140, ед. хр. 94; РНБ. Ф. 247, оп. 2, ед. хр. 94 (упоминается).

5 февраля. Державин пишет оду «На отбытие великих князей Николая Павловича и Михаила Павловича из Петербурга к армии».

Впервые: Сын Отечества. 1814. Ч. 12. № 7. 12 февр. С. 31.

Состоялось подготовительное (?) заседание «Беседы», на котором ее почетным членом был избран академик А. Ф. Севастьянов.

Об А. Ф. Севастьянове см.: *Морозова Н. П.* Севастьянов Александр Федорович // *Словарь русских писателей XVIII века.* СПб., 2010. Вып. 3 (Р–Я). С. 104–107.

Февраль (?). В доме Державина состоялось 15-е открытое чтение «Беседы любителей русского слова», на котором слушали: *С. С. Филатов* «О начале в России воинства и о знаменитых подвигах до XVIII века»; *Д. А. Воронов* «Краткое начертание о Славянах и Славянском языке», «Выписки из разных мест Священного писания»; *Ф. П. Львов* «Соседу», «Счастье жизни»; *А. А. Волкова* «Песнь благодарственная Богу при чтении Манифеста, изданного декабря 6 дня 1813».

11 февраля, Обуховка. А. А. Капнист пишет письмо Д. А. Державиной, в котором просит оказать покровительство господам Родзянкам, сыновьям «самой лучшей приятельницы» Капнистов Марфы Михайловны.

Павлова, 163, № 159; РНБ. Ф. 247, оп. 2, ед. хр. 159, л. 20. Об Аркадии Гавриловиче Родзянко, ставшем известным поэтом, см.: *Модзалевский Б.* Родзянко А. Г. // *Русский биографический словарь:* в 25 т. СПб., 1914. Т. 16. С. 295–297.

13 февраля. В журнале «Сын Отечества» опубликована ода Державина «На отбытие их императорских высочеств великих князей Николая Павловича и Михаила Павловича из С. Петербурга к армии, 1814 года февраля 5 дня».

Сын Отечества. 1814. Ч. 12. № 7. 12 февр. С. 3–32.

Державин отправляет В. В. Капнисту «портрет Дмитрия Прокофьевича <Трощинского. — Н. М.>, ныне гравировкою оконченной».

Долгова, 209, № 38, 209, VII (публ.); РГАДА. Ф. 1478, оп. 1, ед. хр. 38.

14 февраля, Обуховка. А. А. Капнист, дописывая письмо Державиным от 10 января, сообщает о болезни В. В. и о его намерении, несмотря на это, отправиться в ближайшие дни в Петербург. Вспоминая о денежном долге Державиным, А. А. описывает постигшие Обуховку невзгоды: «...в хозяйстве нашем мы ничего успеть не можем: все лето так дождливое было, что все, как хлеба, так и сена, потопило, осень все совершила к разорению, ибо от сильных дождей прудовую плотину прорвало, не стало совсем воды. Следственно, и лишило нас винокурением. Исправивши оную плотину, ждали вновь воды, которая с силою своею не только плотину залила, но все мельницы, все сена совершенно потопила, и это все пропало, ибо по сие время нигде молотъ нельзя. Следственно, и заготовить муки невозможно. — Словом, такого несчастного году никто не запомнит. Теперь ни дров, ни хлеба, хотя бы и купить хотела, вывезти никоим образом за гололедицей нельзя».

Павлова, 163, № 159; РНБ. Ф. 247, оп. 2, ед. хр. 159, л. 18 об.–19 об.

23 февраля. А. А. Капнист сообщает в своем письме Д. А. Державиной об отъезде В. В. и С. В. Капнистов в Петербург («Дней пять, как Васинька с моим Сенюшкой от нас уехал»), просит «любезных родных»: «любите моего Сеничку, не оставьте его вашими советами, наставлениями и будьте ему покровителями в его непытной малосведущей жизни, которая просит вспоможения и попечения», сетует на молчание «любезной сестры» Дарьи Алексеевны. Рекомендую «милым племянницам» своего сына, просит: «Не допускайте его, его молодость вдаваться в житейские обманчивые веселости, удерживайте его стремление вашей к нему любовью»; благодарит за присланный в подарок Катеньке (Е. В. Капнист) альбом с лестными для нее стихами «любезного Гаврыла Романовича» («Все, что в альбоме она сыскала, сохранно в сердце ее будет»).

Павлова, 163, № 159; РНБ. Ф. 247, оп. 2, ед. хр. 159, л. 21–22. См.: Градова Б. А. Г. Р. Державин и русская альбомная традиция // Г. Р. Державин и его время. СПб., 2005. Вып. 2. С. 98.

28 февраля, суббота, Петербург. Державин по приглашению императрицы Марии Федоровны присутствует на обеде, накрытом на 19 персон в Кавалерской комнате Зимнего дворца.

КФЖ 1814 / 1, 138.

5 марта. В журнале «Сын Отечества» (Ч. 12. № 10. С. 154) напечатано стихотворение Державина «Сочинительнице стихов: *К фантазии и На смерть подруги*», адресованное выпускнице Училища св. Екатерины Бельшевой (III, 192).

Державин пишет письмо В. Н. Каразину, в котором благодарит за полученную от него с письмом от 12 февраля «Речь о необходимости в настоящих обстоятельствах усилить домоводство» и похвально отзывается о его патриотизме. Речь была произнесена Каразиным 13 января 1813 года в Харьковском филотехническом обществе (VI, 282–283).

Державин пишет письмо Л. Н. Львову, который в это время находится в заграничном походе.

Павлова, 140, ед. хр. 94; РНБ. Ф. 247, оп. 2, ед. хр. 94 (упоминается).

9 марта, Бруксаль. А. С. Шишков в письме Г. Р. Державину обещает выполнить просьбу поэта и похлопотать по делу В. И. Эминой, вдовы Н. Ф. Эмина, а также сообщает о том, что прочел стихи Державина на отъезд великих князей и императрицы к армии и описывает современное состояние Франции: «Все наши, приезжающие оттуда, подтверждают, что такой бедности и нищеты ни в какой земле не видали. Неприятели, входя в дома, кормят из жалости хозяев. По улицам толпы нищих бегают и просят подаяния. Вот та благополучная, свободолюбивая, просвещенная земля, великая нация, великой народ, к которому мы по сие время такое благоговение имели!» (VI, 283–284).

10 марта, Петербург. Державин получает письмо от архимандрита Филарета (Дроздова), писанное 10 марта, с цензурными замечаниями на оду «Христос» (VI, 284).

12 марта. В Казанском соборе состоялось праздничное богослужение в связи с очередной годовщиной восшествия на престол императора Александра I. Ректор Санкт-Петербургской семинарии архимандрит Иннокентий (Смирнов) произнес «Слово в день восшествия на всероссийский престол его величества, благочестивейшего государя императора Александра Павловича, самодержца всероссийского», которое было в библиотеке Державина. Вероятно, поэт присутствовал на богослужении.

См.: *Материалы*, 256, № 109.

18 марта. Державин получает в подарок от Ф. П. Львова рукопись «Физические и очевидные доказательства, объясняющие истину бессмертия человека. Марта 18-го 1814» (РНБ. Ф. 247, т. 40. — 51 л. листового формата. На л. 1 помета: «От Федора Львова Гаврилу Романовичу Державину. Выписка из философических правил Герреншванда», на л. 31 пометы Державина).

19 марта. Державин приглашен императрицей Марией Федоровной на обед, который состоялся в Кавалерской комнате, где было накрыто на 19 персон.

КФЖ 1814 / 1, 172.

20 марта, Тифлис. Н. Ф. Ртищев отправляет Г. Р. Державину письмо, в котором благодарит поэта за адресованную ему «похвалу» в стихах, отвечает своими стихами и сообщает об отправке с фельдъегерем Друговым двух шалей (белой и черной), купленных по просьбе Державина для его супруги (VI, 284–286).

24 марта. Цензор Иннокентий (Смирнов) подписывает разрешение на печатание оды «Христос».

28 марта. Державин получает письмо от архимандрита Филарета, в котором сообщается о цензурном разрешении на публикацию оды «Христос» (VI, 286–287).

Ода была напечатана отдельным изданием (Свыше благословенному приношение (на с. 1 заглавие: Христос). СПб.: Тип. Воен-

ного министерства, 1814) и в журнале «Русский вестник» (1814. Ч. 3, кн. 11. С. 26 – 51).

30 марта, понедельник. Державин приглашен Марией Федоровной, «на другой день высокаторжественного праздника Святой Пасхи», во дворец, где после литургии в Большой церкви, прочтении «присланного из армии известия о победе и взятии города Ремса [Реймса], «благодарственного молебствия», пушечной пальбы и поздравлений императрице и их высочествам состоялся, «при игрании камерной духовой музыки» обед, накрытый на 66 персон в Желтой комнате.

КФЖ 1814 / 1, 207.

Март или апрель. В доме Державина состоялось 16-е открытое чтение «Беседы любителей русского слова», на котором слушали: *П. А. Корсаков* «Отсутствие Световида, или Весна 1814 года на севере»; *П. Ю. Львов* «Боярин Артамон Сергеевич Матвеев: Историческое повествование» (читал Г. Г. Политковский); *П. А. Корсаков* «Фиалка, нравственная ода»; *С. И. Висковатов* «Невинность»; *П. А. Межаков* «Сальгар и Кольма»; [Б. п.] «Совесть», *П. А. Корсаков* «Отчаяние Нерона» (Подражание г. Легуве); *Ф. П. Львов* «Г. Р. Державину. По случаю возобновления его Кабинета, 13 апреля 1813 года»; *И. А. Крылов* «Бочка», «Вельможа и Философ».

Апрель. Журнал «Вестник Европы» публикует оду А. Нестерова «Певцу Фелицы (После первого моего с ним свидания в Москве июня 25 1813»).

Вестник Европы. 1814. Ч. 74. № 8. С. 279–281.

5 (17) апреля, Пиннеберг. Л. Н. Львов, отвечая на письма Г. Р. Державина от 22 января и 5 марта, благодарит его «за участие в своей счастливой службе» и сообщает о возможном скором окончании войны.

Павлова, 140, ед. хр. 94; РНБ. Ф. 247, оп. 2, ед. хр. 94.

14 апреля, вторник, Петербург. Державин по приглашению императрицы Марии Федоровны присутствует на обеде, который состоялся в Кавалерской комнате Зимнего дворца, где было накрыто на 26 персон.

КФЖ 1814 / 1, 240.

В. В. Капнист отправляет Державину записку с сообщением о вступлении русских войск в Париж (VI, 287).

Павлова, 163, ед. пр. 159; РНБ. Ф. 247, оп. 2, ед. пр. 159, л. 11–12.

16 апреля. Д. И. Хвостов пишет стихотворение «Александр I в Париже Апреля 16 дня 1814 года» (СПб.: Морская тип., 1814. [3]. — 12 с.), издание которого с карандашной пометой «Его высокопр. Гавриле Романовичу Державину» сохранилось в архиве поэта.

См.: *Материалы*, 281, № 333.

17 апреля. Державин пишет стихотворение («сонет») «На покорение Парижа» (III, 211–213), тогда же напечатанное отдельным изданием (На покорение Парижа. СПб.: В Медицинской тип., 1814).

18 апреля. Державин по приглашению императрицы Марии Федоровны присутствует на обеде в Кавалерской комнате Зимнего дворца, где было накрыто на 18 персон.

КФЖ 1814 / 1, 252.

Подписано цензурное разрешение на публикацию отдельным изданием стихотворения П. И. Голенищева-Кутузова «Ода е. и. в. государю императору Александру I, на покорение столицы Франции победоносным его оружием» (М., Унив. тип., 1814), отправленного автором Державину.

См.: *Материалы*, 250, № 54.

19 апреля. Державин отправляет записку В. С. Попову с приглашением посетить его утром и остаться «даже часу до первого и второго часу сего утра», добавляя, что у него есть личная просьба к адресату (VI, 365).

Державин пишет письмо Волынскому генерал-губернатору М. И. Комбурлею, где просит его помочь взыскать долг с помещика этой губернии графа Струтинского (VI, 287–289).

Державин получает письмо от Г. В. Геракова, который в это время жил в Петербурге в доме М. С. Воронцова на Малой Морской, с приложенным экземпляром «слабых трудов» его. Это могла быть вышедшая вторым изданием книга «Твердость духа русских» (СПб., 1813–1814. Ч. 1–3). Завершает письмо просьба: «Ежели угодно будет вам несколько экземпляров, то потребуйте у меня, для Прекрасного пола по 5 рублей экз., а для мужчин удваивается цена. <...> Смелость моя велика, но и кротость и благоклонность ваша не уступят оной» (VI, 289–290). Такой книготорговый прием заставляет вспомнить сочинение Г. В. Геракова «Слава женского пола» (Пг., 1805).

20 апреля, Казань. Городчанинов пишет письмо Державину.
РНБ. Ф. 247, т. 15, л. 153–154.

Петербург. Державин пишет письмо Н. Ф. Ртищеву, в котором благодарит его за покупку шалей для Дарьи Алексеевны («шали прекрасны, жена моя ими чрезвычайно довольна») и за адресованные ему стихи.

См.: Письма и стихи Г. Р. Державина к Н. Ф. Ртищеву / [предисл., публ. и примеч.] С. Панова // Новое литературное обозрение. 1993. № 4. С. 76.

23 апреля. Журнал «Сын Отечества» (Ч. 13. № 17. С. 185) публикует стихотворение Бельшевой «Гавриле Романовичу Державину» (ответ на его стихотворение, опубликованное 5 марта в 10-й части этого же журнала).

27 апреля. Державин приглашен императрицей Марией Федоровной во дворец по случаю дня рождения Константина Павловича. После литургии в Большой церкви состоялся, «при игрании камерной духовой музыки», обед, накрытый на 63 персоны в Кавалерской комнате.

КФЖ 1814 / 1, 266.

28 апреля. Державин создает кантату «На возвращение императора Александра I» (III, 214). Кантата была исполнена 27 июля на празднике в Павловске.

Вероятно, в конце апреля — начале мая поэт начинает писать «Балладу на возвращение из чужих краев императрицы Елизаветы Алексеевны». Черновая рукопись с пометой: «1814 года» находится в той же рукописной «зеленой тетради», что и кантата (ИРЛИ. Ф. 96, оп. 1, ед. хр. 10, нижн. форзац). Здесь же — беловой вариант «Оды на сретение победителя, освободителя и примирителя Европы, великого и свыше благословенного императора отца Отечества Александра Перваго» (л. 123–126 об.), которая, быть может, была написана до отъезда Державина в Званку.

Подписано цензурное разрешение на печатание отдельным изданием стихотворения А. П. Буниной «Песнь Александру Великому, победителю Наполеона, и возстановителю царств» (СПб., Морская тип., 1814).

«Песнь» с пометами Державина сохранилась в его архиве. См.: *Материалы*, 246, № 28.

Обуховка. И. В. Капнист пишет письмо Д. А. Державиной. Павлова, 164, № 160; РНБ. Ф. 247, оп. 2, ед. хр. 160.

4 мая, понедельник, Петербург. Державин получает записку от А. Н. Оленина, который сообщает, что не может связаться с секретарем «Беседы» П. И. Соколовым с тем, чтобы пригласить его на предварительное заседание «Беседы», назначенное в доме поэта на следующий день.

5 мая, вторник. Вечером в доме Державина состоялось подготовительное заседание «Беседы любителей русского слова».

См.: Письмо Г. Р. Державина А. Н. Оленину от 4 мая 1814 года (VI, 290).

Москва. Опубликована отдельным изданием «Радостная песнь во славу бессмертных подвигов великого государя импера-

тора Александра Перваго, возстановителя царей и царств, покоя и благоденствия Европы, на низложение всеобщаго врага и низвержение его с похищенного им трона. Сочиненная Павлом Голенищевым-Кутузовым, и изданная мая в 5-й день 1814 года» (М.: В Унив. тип., [1814]. Цензурное разрешение 1 мая), экземпляр которой с надписью «Бессмертному барду Норда Державину от сочинителя» был отправлен поэту.

См.: *Материалы*, 250, № 56.

6 мая, Петербург. Цензурное разрешение на публикацию стихотворения Г. А. Окулова «Ода на взятие Парижа» (СПб.: Тип. Сената, 1814. 5 с.), экземпляр которой сохранился в архиве поэта.

См.: *Материалы*, 267, № 212.

7 мая, четверг. В Троицкой церкви в доме кн. Голицына состоялось праздничное богослужение, после которого архимандрит Филарет (Амфитеатров), инспектор С.-Петербургской Духовной академии, произнес «Слово в день Вознесения Господня» (СПб.: Тип. Синода, [1814]. — 15 с.), издание которого было в библиотеке Державина. По-видимому, поэт присутствовал на этом богослужении.

См.: *Материалы*, 279–280, № 319.

9 мая, суббота. Державин приглашен императрицей Марией Федоровной во дворец по случаю праздника св. Николая чудотворца. После литургии в Большой церкви состоялся обед на 22 персоны, накрытый в Кавалерской комнате.

КФЖ 1814 / 1, 284.

10 мая. Державин пишет стихотворение «Солдатский или народный дифирамб по торжестве над Франциею», где называет императора Александра I Благословенным (III, 453–454).

11 мая, понедельник. Державин получает записку от А. Н. Оленина с просьбой провести «завтра вечером <...> около 7 часов» еще одно предварительное заседание «Беседы», на котором настаивает кн. Шихматов (VI, 290).

12 мая. Державин получает записку от А. Н. Оленина, в которой тот сообщает о невозможности присутствовать на предварительном заседании «Беседы» в связи с полученным от Марии Федоровны приглашением быть в 8 вечера во дворце (VI, 290).

В доме Державина состоялось подготовительное заседание «Беседы любителей русского слова», на котором разбирали оду С. Шихматова «Песнь победителю и спасителю царств».

См. записку А. Н. Оленина Г. Р. Державину от 12 мая (VI, 290).

Получено цензурное разрешение на публикацию брошюры А. Заварзина «Чувствование сына Отечества» (СПб.: В тип. Иоаннесова, 1814), экземпляр которой был в библиотеке Державина.

См.: *Материалы*, 255, № 98.

13 мая, Москва. Получено цензурное разрешение на публикацию стихотворения Ф. Ф. Кокошкина «Излияние чувств глубочайшей благодарности» (СПб.: Тип. Имп. театра, 1814. — 3 с.), посвященного императрице Марии Федоровне и вписанного автором в ее альбом, хранившийся в Розовом павильоне. Это издание было в библиотеке Державина.

Ф. Н. Глинка вспоминает: «Здесь (в розовом павильоне) <...> каждый день кладутся журналы и ведомости на особом столе для приходящих. Но что пишут в этих книгах, что хранится в этих прекрасных ящиках? — Открываю и вижу много знакомых и незнакомых почерков <...>. Я нашел здесь прекрасные стихи знакомого мне поэта Ф. Ф. Кокошкина <...>»

См.: *Глинка Ф. Н. Письма к другу* <...>. СПб.: В тип. И. Крайя, 1816. Ч. 1. С. 92.
См.: *Материалы*, 258, № 134.

15 мая, Тамбов (?). Державину пишет «слезную жалобу» в стихах с просьбой о помощи Вера Геслинг, возможно, состоявшая в родстве с профессором Д. Геслингом, который в 1786 году намеревался завести в Тамбове пансион. Письмо сохранилось в архиве Державина.

РНБ. Ф. 247, т. 30, № 6. См.: *Кукушкина Е. Д. Стихотворные послания Державину (по рукописным материалам Российской национальной библиотеки)* // XVIII век. СПб., 2004. Сб. 23. С. 122.

18 мая, понедельник, Петербург. Державин посещает службу в домово́й церкви кн. А. Н. Голицына, где архимандрит Филарет (Дроздов) произносит «Слово на день сошествия святаго Духа» (СПб.: Тип. Синода, 1814. — 19 с.). Это издание было в библиотеке поэта.

См.: *Материалы*, 280, № 327.

В «три часа пополудни» Державин отвечает на отправленное из Ижоры письмо Дарьи Алексеевны, которая недавно уехала в Званку. Он сообщает, что был вчера у Ланской, у Кожевниковых, а «сегодня у князя Голицына у обедни, где Филарет говорил проповедь. Слушала оную вся знать» (VI, 291).

Державин приглашен императрицей Марией Федоровной на обед, накрытый на 26 персон в Кавалерской комнате Зимнего дворца.

КФЖ 1814 / 1, 304.

18 мая, замок Лафазтов под Парижем. А. А. Писарев пишет письмо Державину, в котором благодарит его за присланные стихотворения.

Павлова, 146, № 110; РНБ. Ф. 247, оп. 2, ед. хр. 110.

19 мая, Петербург. В доме Державина состоялось 17-е открытое заседание «Беседы», на котором слушали: *кн. С. А. Шихматов* «Песнь победителю и спасителю царств и победоносному примирителю Европы, Александру Первому...»; *В. В. Капнист* «Письмо к С. С. Уварову о экзаметрах»; *И. А. Крылов* «Лисица», «Клеветник и Змея»; *С. С. Уваров* «Ответ В. В. Капнисту на письмо его о экзаметре»; *Ф. Ф. Кокошкин* Перевод отрывка из комедии Мольера «Мизантроп» (читал переводчик); *В. В. Капнист* «Подражание Горациевой Оде кн. I, од. 34»; *И. А. Крылов* «Лань и Дервиш», «Чиж и Еж».

Помимо прослушанных сочинений в «Чтении 17» были опубликованы стихотворения В. В. Капниста «Горесть», «Горесть разлуки» и С. В. Капниста «Наяда Псла к Наяде Волхова», вероятно, обсуждавшиеся на предварительных заседаниях «Беседы».

Дата устанавливается по письму Державина Д. А. Державиной от 20 мая в Званку (VI, 291–292).

20 мая. Державин, отвечая на письмо Дарьи Алексеевны из Чудово, сообщает, что «Беседа <...> хорошо сошла с рук» (VI, 291–292).

25 мая, Москва. Получено цензурное разрешение на публикацию стихотворения Н. М. Карамзина «Освобождение Европы и слава Александра I», посвященного «московским жителям» (М.: Тип. С. Селивановского, 1814. — 22 с.), которое было в библиотеке Державина.

См.: *Материалы*, 258, № 126.

27 мая, Петербург. Получено цензурное разрешение на печатание книги известного масона сенатора З. Я. Карнеева «Мои понятия о символе веры, сочинение автора мыслей, изливавшихся при молитве „Отче наш“» (СПб.: Акад. наук, 1814. — 46 с.), которая была в библиотеке Державина.

См.: *Материалы*, 258, № 126.

28 мая. В журнале «Сын Отечества» напечатаны стихотворение Державина «На покорение Парижа» и сообщение о заседании «Беседы любителей русского слова», состоявшемся 10 мая (по видимому, вместо 19 ошибочно напечатано 10).

Сын Отечества. 1814. Ч. 14. № 22. 28 мая. С. 95–98, 125.

31 мая. Державин пишет письмо русскому послу в Лондоне графу С. Р. Воронцову и посылает ему свои сочинения, а также «Гимн лиро-эпический на прогнание французов из Отечества 1812 года», переведенный на английский язык Г. В. Петровым, с просьбой напечатать этот перевод в Англии (VI, 292 – 293).

Державин делает стихотворную надпись на первой странице альбома С. В. Капнист, предназначенного для отправки в Обуховку.

РНБ. Ф. 1000, оп. 4, № 115. См.: *Градова Б. А. Г. Р. Державин и русская альбомная традиция // Г. Р. Державин и его время. СПб., 2005. Вып. 2. С. 98.* Дата

начала заполнения альбома установлена Б. А. Градовой в неопубликованной статье об этом альбоме.

Начало июня, Москва. Журнал «Русский вестник» публикует оду Державина «Христос» («Свыше благословенному приношение») (1814. Ч. 3, кн. 11. С. 26–51).

Дата выхода журнала установлена по заметке «От издателя» (1814. 3 июня), завершающей одиннадцатую книгу.

7 июня, Павловск. Державин приглашен императрицей Марией Федоровной в Павловск, где приехавшие, собравшись в Картинной галерее, сопровождали затем императрицу в церковь «к слушанию Божественной литургии», после которой императрица провела «несколько времени в разговорах со знатными особами, а приезжих сего числа» пожаловала к руке. В Тронном зале состоялся обед на 55 персон. Вечером, после прогулки по саду, в Розовом павильоне было, «при игрании кавалергардского полка духовой музыки», «вечернее кушанье» для 40 персон, в числе которых мог быть и Державин.

КФЖ 1814 / 1, 352.

11 июня, Петербург. Державин пишет письмо «кандидату Дерптского университета» П. П. фон Гетце, в котором благодарит его за присланный при письме от 10 мая перевод «Гимна лиро-эпического на прогнание французов из Отечества 1812 года» на немецкий язык и за стихи, а также приглашает автора письма к продолжению переписки (VI, 293–294).

Июнь, середина. Державин уезжает в Званку.

15 июня, Новгород. Державин, отвечая на письмо уездного предводителя новгородского дворянства Трапицына от 8 июня, благодарит за предложение быть депутатом от новгородского дворянства при встрече императора, которое обещает с охотой принять, «ежели только не воспрепятствует другое такое же приглашение из прочих губерний» (VI, 294, примеч.).

18 июня, Званка. П. Н. Львова записывает в своих мемуарах, что Державин заставляет ее «читать различные похвальные слова

разным великим людям, говоря, что он намерен писать похвальное слово императору Александру». В результате «всех этих чтений» поэт решает, что «больше писать не будет».

В архиве Державина сохранилось опубликованное Гротом «Начало речи, предназначавшейся к произнесению в Беседе по случаю возвращения императора Александра I» (VII, 635–636; РНБ. Ф. 247, т. 5, л. 240–242). Вероятно, Речь была закончена Державиным, и именно ее произнес Г. Г. Политковский на торжественном заседании «Беседы» 30 декабря 1815 года.

См.: Кукушкина Е. Д. «Записки» Прасковьи Николаевны Львовой // XVIII век. СПб., 1993. Сб. 18. С. 273.

24 июня. Державин, отвечая на письмо В. В. Капниста от 23 июня из Петербурга, просит подтвердить, подлинно ли его выбрали в депутаты и «не нужно ли чем к тому запастись».

Долгова, 210, № 39, 210, VIII (публ.); РГАДА. Ф. 1478, оп. 1, ед. хр. 39.

26 июня, Петербург. В. С. Попов пишет Державину письмо, в котором, вероятно, сообщает об избрании поэта депутатом от петербургского дворянства и спрашивает о дате его возвращения в Петербург (VI, 295, упоминается).

27–29 июня. Секретарь Державина Е. М. Аврамов читает ему «Сочинения» Якова Беме.

В архиве Я. К. Грота сохранилась «Опись размещения бумаг Державина в ящиках», где сказано, что в четвертом ящике (связка 1) были «Сочинения Якова Бема с надписью: „Читана на Званке Гавриилу Романовичу 1814 г. с 27 по 29 июня Аврамовым“» (ИРЛИ 16.290/С1620).

30 июня. Державин в письме В. В. Капнисту сообщает, что получил «формальное приглашение быть депутатом от Петербурга при встрече Государя» и просит узнать у гражданского губернатора Петербурга М. М. Бакунина, двоюродного брата Д. А. Державиной, «не нужно ли иметь с.-петербургского мундира с шитьем или без шитья» (VI, 294–295).

Долгова, 197, № 40; РГАДА. Ф. 1478, оп. 1, ед. хр. 40.

Державин в письме В. С. Попову (получено 7 июля) сообщает, что непременно будет «в Петербург к 19-му числу наступающего месяца, чтобы принять на себя звание депутата». В собственноручной приписке сказано: «Я не очень здоров» (VI, 295).

О нездоровье поэт пишет и в письме П. П. фон Гетце от 11 июня 1814 г. (VI, 293).

1 июля, Обуховка. А. А. Капнист, сообщая в письме Державинным о скорой отправке «и других своих недорослей» в Петербург, просит «не оставить и их своим попечением». Касаясь хозяйственных вопросов, советует Державинным продать имение Гавриловка, считая, что оно «по такой отдаленности и за глазами» совсем для них невыгодно.

Павлова, 163, № 159; РНБ. Ф. 247, оп. 2, ед. хр. 159, л. 23–24.

Начало июля. Державины приезжают в Петербург.

5 июля, Казань. Состоялось торжественное открытие Императорского Казанского университета. Державину были отправлены «Ода на всеобщий мир в Европе, Произнесенная при торжественном открытии Императорского Казанского университета июля 5-го дня 1814 года надворным советником, красноречия, стихотворства и языка российского п. ординарным профессором Григорьем Городчаниновым» (Казань: В Унив. тип., 1814. — 12 с.) и «Речь, говоренная при торжественном открытии Императорского Казанского университета июля 5-го дня 1814 года <...>» (Казань: В Унив. Тип., 1814. — 23 с.) В. М. Перевошиковым, экземпляры которых сохранились в архиве поэта.

См.: *Материалы*, 250, № 61; 269, № 226.

8 июля, Петербург. Цензурное разрешение на публикацию стихотворения И. М. Наумова «Чувствования верноподданного при возвращении императора Александра I в Санктпетербург 1814 года» (СПб.: Медицинская тип., 1814. — [4] с.), которое сохранилось в архиве Державина.

См.: *Материалы*, 264, № 190.

10 июля. Получено цензурное разрешение на публикацию стихотворения Державина «Ода на сретение победителя, освободителя и примирителя Европы, великаго и свыше благословеннаго императора отца Отечества Александра Перваго» (СПб.: В тип. Военнаго министерства, 1814) (III, 215–223).

В Санкт-Петербургской Духовной Академии состоялся выпускной экзамен («в десятом часу утра и продолжался три часа»), на который был приглашен Державин.

См.: *Материалы*, 272, № 251.

Москва. Опубликована брошюра И. А. Двигубского «Краткая история Московского университета с июля 1812 по 8-е число июля 1814 года» (М.: Унив. Тип., 1814. 8 с.), которая была в библиотеке Державина.

См.: *Материалы*, 251, № 67.

В Императорском Московском университете состоялось «публичное годовое собрание», на котором А. Ф. Мерзляков произнес «Слово похвальное всемилоостивейшему государю императору Александру Первому августейшему избавителю и миротворцу Европы» (М.: Унив. тип., [1814]), отправленное автором Державину.

14 июля, вторник, Петербург. В Казанском соборе состоялся торжественный молебен о благополучном возвращении Александра, во время которого «при пении „Тебе, Бога, хвалим“ произведена была из Санкт-Петербургской крепости пушечная пальба 101 выстрелом». По окончании молебна император принимал поздравления. Вероятно, Державин был в числе приглашенных «по повесткам».

См.: *Материалы*, 271, 241. КФЖ 1814 / 2, 3–6.

В архиве поэта сохранилось стихотворение «Победоносный Александр во храме вышняго» (СПб.: Тип. Деп. внешней торговли, 1814. [4 с.]), навеянное этой службой.

В Санкт-Петербургской Духовной Академии в 9 часов утра состоялся выпускной экзамен, на который был приглашен Державин. В этот день «излагались» словесные науки.

См.: *Материалы*, 272, № 251.

Цензурное разрешение на публикацию стихотворения С. Новикова «Чувство без прикрас степного Русака с друзьями при все-радостнейшем возвращении в Петербург государя императора Александра I по возстановлении Бурбонов <...>» (СПб.: Тип. Ив. Байкова, 1814. — 8 с.), которое было в библиотеке Державина.

См.: *Материалы*, 266–267, № 205.

15 июля, среда. Державин присутствует на обеде, состоявшемся в Большом зале Таврического дворца по случаю возвращения императора. Во время обеда, который продолжался 1 час 10 минут, играла музыка «придворной Театральной дирекции».

КФЖ 1814 / 2, 14.

В Санкт-Петербургской Духовной Академии в 9 часов утра состоялся выпускной экзамен, на который был приглашен Державин.

См.: *Материалы*, 272, № 251.

16 июля, четверг. Державин участвует в церемонии приветствия императора дворянством, которая состоялась «в половине двенадцатого часа» в Готлисовой комнате Зимнего дворца, где гражданский губернатор Петербурга М. М. Бакунин от лица Санкт-Петербургского дворянства поднес Александру I «на золотом блюде и с золотою же солонкою хлеб и соль».

КФЖ 1814 / 2, 20.

Н. И. Салтыков пишет письмо Державину, в котором благодарит поэта за присланную оду и извиняется за то, что не смог из-за болезни принять его.

Павлова, 148, № 116; РНБ. Ф. 247, оп. 2, ед. хр. 116.

24 июля, Трубайцы. А. А. Капнист, сообщая в письме Державинным о том, что ее дети (Иван, Владимир, Алексей) и племянник Илья (сын П. В. Капниста) уже выехали в Петербург, пишет: «Препоручаю еще раз вам, моим родным, и не перестану просить о вашем покровительстве, о вашей любви к ним. <...> До конца

жизни вам останусь я благодарною <...>. Правда, что они от одного отца к другому едут, но без вашего покровительства и старания не могут они обойтись».

Павлова, 163, № 159; РНБ. Ф. 247, оп. 2, ед. хр. 159, л. 25–26.

27 июля, Павловск. Державин присутствует на празднике в Павловске, устроенном Марией Федоровной в честь возвращения императора, где, в числе «петых хором придворных певчих разных стихов», была исполнена кантата поэта «На возвращение императора Александра I», музыку к которой написал Ф. Антонилини. На этом же празднике в качестве зрителей присутствовали лицеисты.

Описание праздника см.: КФЖ 1814 / 2, 49–54.

30 июля, четверг, Петербург. Возвращение из заграничного похода через Нарвские триумфальные ворота Преображенского, Семеновского, Измайловского и Егерского полков.

Этому событию посвящено стихотворение Державина «На возвращение полков гвардии» (точная дата создания неизвестна, впервые напечатано в 5-й ч. Сочинений (СПб., 1816.С. LIII)).

Цензурное разрешение на публикацию стихотворения В. Т. Нарезного «Народная песня посвящается храброй Русской гвардии 30 июля 1814 г.» (СПб.: Медицинская тип., 1814. — 1 с.), сохранившегося в архиве Державина.

См.: *Материалы*, 264, № 188.

31 июля, Казань. Городчанинов отправляет Державину свою «Оду на всеобщий мир в Европе, Произнесенную при торжественном открытии Императорского Казанского университета июля 5-го дня 1814 года» (VI, 297, упоминается).

7 августа. Державин как представитель «казанского благородно-сословия» участвует в церемонии поздравления императора с возвращением, состоявшейся в Картинной галерее Зимнего дворца.

КФЖ 1814 / 2, 82; РНБ. Ф. 247, оп. 1, т. 15, л. 141.

8 августа, Петербург. Державин узнает из письма кн. А. Н. Голицына о своем избрании почетным членом Санкт-Петербургской Духовной академии (VI, 295), за что благодарит его в ответном письме (РНБ. Ф. 247, оп. 1, т. 15, л. 140).

11 августа. Державин в письме московскому вице-губернатору Е. А. Дурасову выражает беспокойство по поводу судьбы своих имений, предоставленных в залог по московскому винному откупу (VI, 295–296).

13 августа. Состоялось первое собрание конференции Санкт-Петербургской Духовной академии, на котором присутствовал Державин.

См.: *Материалы*, 255, № 96.

Державин в письме Городчанинову сообщает о состоявшемся поздравлении императора от «казанского благородного сословия». РНБ. Ф. 247, оп. 1, т. 15, л. 141.

20 августа. Я. А. Галинковский, родственник Державина и секретарь «Беседы любителей русского слова», переводит «вольными стихами» «Песнь дифирамбическую победоносному Александру на вшествие в Париж 19/31 марта 1814 года поднесенную одним из французских стихотворцев...» (СПб.: Тип. Ф. Дрехслера, 1814. — 28 с.), которая сохранилась в архиве Державина и перевод которой поэту позднее пришлось защищать от критики «Сына Отечества».

См.: *Материалы*, 269, № 220; Соч. Державина, VI, 304–305. О Галинковском см.: *Дзюбанов С. Д.* Родственное окружение Е. Я. Бастидон (первой супруги Г. Р. Державина) // Г. Р. Державин и его время. СПб., 2011. Вып. 7. С. 77–82, 91–96.

28 августа. Цензурное разрешение на публикацию стихотворения И. М. Наумова «Чувствования россиянина при известии о возвращении императором Александром I Франции законного ее государя» (СПб.: Медицинская тип., 1814. — 25 с.), которое было в библиотеке Державина.

См.: *Материалы*, 264, № 191.

31 августа. Державин пишет письмо И. М. Муравьеву-Апостолу в Москву, в котором восхищается его «последним письмом к нижегородскому жителю» (VI, 296–297).

Державин имеет в виду 11-е письмо «Писем из Москвы в Нижний Новгород» И. М. Муравьева-Апостола, опубликованное в «Сыне отечества» (1814. Ч. XXXIV. С. 39–54).

Державин пишет письмо Ртищеву, в котором просит оказать покровительство надворному советнику Андрею Лукичу Беднякову.

См.: Письма и стихи Г. Р. Державина к Н. Ф. Ртищеву / [предисл., публ. и примеч.] С. Панова // Новое литературное обозрение. 1993. № 4. С. 77.

Планировалось проведение торжественного заседания «Беседы». Державин в связи с этим написал «Кантату для необыкновенного собрания Беседы любителей русского слова 1814 года, августа 31 дня».

Впервые опубл. Г. А. Гуковским. См.: *Державин Г. Р. Сочинения*. Л., 1933. С. 378–379.

1 сентября. Державин пишет письмо профессору Казанского университета Г. Н. Городчанинову, в котором хвалит его «Оду на всеобщий мир в Европе, произнесенную при торжественном открытии Имп. Казанскаго университета июля 5-го дня 1814 года <...>» (VI, 297).

Начало сентября. Державины уезжают в Званку, где поэт работает над «Рассуждением о лирической поэзии».

10 сентября, Москва. И. М. Муравьев-Апостол, отвечая на письмо Державина от 31 октября, размышляет о своей судьбе и пишет о готовности служить Отечеству (VI, 297–298).

Журнал «Сын Отечества» (1814. Ч. 17, кн. 37. 10 сент. С. 196–200) публикует сообщение о выходе в свет 2-й части «Опыта российской библиографии» В. С. Сопикова (ценз. разр. 25 ноября 1813 г.), в которой после перечня изданий сочинений Державина

были опубликованы его оды «Бог», «Ключ», «Вельможа», «Водопад» (с. 313–338).

14 сентября, Званка. Державин пишет письмо в Петербург С. В. Капнисту и просит его, взяв у В. Толмачева, прислать «поскорее с первой оказией» в Званку «две книжки журнала Российской Академии», в которых напечатаны сочинения: «Гром, Облако, Слава, Идолопоклонство, Добродетель и прочее» и в которых ему «крайняя нужда» (VI, 299).

Долгова, 199, № 50; РГАДА. Ф. 1478, оп. 1, ед. хр. 50.

16 сентября. Державин пишет черновой вариант баллады «Северный Амур» (для использования в качестве примера правильной баллады в 3-й части «Рассуждения о лирической поэзии»).

Примеч. Я. Грота: «Баллада *Северный Амур* начата Державиным в одной из черновых тетрадей его, с пометой: „на Званке, 16 сентября 1814 года“; но она зачеркнута и на полях карандашом означено: *не годится*» (III, 532).

17 сентября, Петербург. Журнал «Сын Отечества» (1814. Ч. 17, кн. 38. 17 сент. С. 243) публикует сообщение о выходе в свет первой части «Собрания стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году» (М.: В Унив. тип., 1814. Ценз. разр. 13 апреля 1814), составленного кн. Н. Кугушевым, и краткую рецензию на это издание. Книга вышла с эпиграфом из «Гимна лиро-эпического» Державина и начиналась «Гимном лиро-эпическим», а также включала надпись «К портрету графа Витгенштейна».

См.: *Бодрова А.* Кто же был составителем «Собрания стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году» // Новое литературное обозрение. 2012. № 118. С. 158–167. Ранее, 9 сентября, газета «Московские ведомости» (1814. № 72. С. 1763–1764) сообщила о подписке на обе части книги и выходе в свет первой.

18 сентября, Званка. Державин пишет письмо С. В. Капнисту, в котором просит найти и прислать «немецкую книжку <...> о лирической поэзии, г. профессора Гецеля» (VI, 299–300).

РГАДА. Ф. 1478, оп. 1, ед. хр. 51.

24 сентября. Державин в письме В. В. Капнисту просит его похлопотать о деле Н. А. Колтовской и прислать ему несколько книг, необходимых для работы над «Рассуждением о лирической поэзии». В письме также сообщается, что в Званке наступила «зима, с 19 числа напал снег выше колена» и «ездят на санях» (VI, 300–301).

Долгова, 197, № 41; РГАДА. Ф. 1478, оп. 1, ед. хр. 41.

28 сентября, Обуховка. А. А. Капнист в письме «милой сестре Даше» благодарит Державиных за «благоденствия» к ее детям: «Вы делом доказываете родственную любовь вашу ко мне, а я только словами слабыми изъясняю, сколь мне только возможно!»; выражает беспокойство о своем муже, занятом в Петербурге хлопотами о детях и многими другими делами («как он это все выдержит, одному Богу известно»).

Павлова, 163, № 159; РНБ.Ф. 247, оп. 2, ед. хр. 159, л. 27–27 об.

6 октября, Званка. Державин начинает работу над оперой «Эсфирь».

Черновой автограф: «Писана на Званке в октябре 1814 года. Начата 6 числа этого месяца» (РНБ.Ф. 247, т. 6, л. 5 об.). См.: Демин А. О. Оперное либретто Г. Р. Державина «Эсфирь» // XVIII век. СПб., 2002. Сб. 22. С. 358–408.

8 октября. Державин пишет письмо С. В. Капнисту, в котором сожалеет, что рецензия на «Антигону» В. В. Капниста в «Сыне Отечества» (1814. Ч. 3, кн. 11. С. 26–44) «не весьма ему одобрительна», благодарит за присланные книги и ожидает следующих (VI, 302).

Долгова, 200, № 52; РГАДА. Ф. 1478, оп. 1, ед. хр. 52.

11 октября, Петербург. В. В. Капнист пишет «дружеское письмо» Г. Р. Державину (VI, упоминается).

16 октября. В. В. Капнист в письме Державиным советует поскорее возвращаться в Петербург: «Снег выпал и дорога санная скоро ляжет. <...>. Что вам за охота жить теперь в деревне?» Он

препровождает поэту письмо П. В. Капниста, в котором тот советует не продавать херсонское имение.

Опубл.: *Капнист В. В.* Собр. соч.: в 2 т. М.; Л., 1960. Т. 2. С. 487–488.

18 октября, Званка. Державин в письме В. В. Капнисту в Петербург благодарит его за «дружеское от 11-го сего октября письмо» и обещает прибыть к концу месяца, «как снег на голову, который уже здесь выпал и зима наступает» (VI, 302–303).

Долгова, 197–198, № 42; РГАДА.Ф. 1478, оп. 1, ед. хр. 42.

26 октября, Казань. Молодой родственник Державина В. И. Панаев посылает поэту свои идиллии и «почтительное письмо».

30 октября, Лондон. Русский посланник в Лондоне гр. С. Р. Воронцов, отвечая на письмо Г. Р. Державина от 31 мая (полученное «третьего дня»), благодарит поэта за присланные сочинения и обещает напечатать английский перевод «Гимна лиро-эпического на прогнание французов из Отечества 1812 года»: «...а присланный тут же перевод на Англицкой язык прекрасного вашего Гимна, сочиненного на Прогнание французов, согласно вашему желанию, для пользы трудившегося в переводе, с величайшею охотою и удовольствием велю напечатать, дабы господа Англичане могли видеть: Россия имеет сынов, питомцев Муз и Аполлона, кои своими отличными талантами, витийством слога, острою замыслов и парением мыслей, растворенных духом благочестия и ревности, если не превосходят, то, конечно, на поприще Парнаса не уступам (sic) превосходнейшим их сочинителям» (VI, 403).

2 ноября, понедельник, Петербург. Державин по приглашению Марии Федоровны присутствует на обеде, который состоялся в Кавалерской комнате Зимнего дворца, где было накрыто на 25 персон.

КФЖ 1814 / 2, 527.

6 ноября. Подписано цензурное разрешение на печатание книги «Последние часы жизни Лудовика XVI, короля французского

и наваррского, описанные аббатом *Эджеворт* *де Фирмон*, достойным духовником его. Перевод с французского. С присовокуплением завещания государя сего и оды великого лирика российского [*Гавриила Романовича Державина*] на панихиду по нем» (СПб.: В тип. Правит. сената, 1814).

8 ноября, Обуховка. А. А. Капнист, отвечая на письмо Д. А. Державиной от 24 октября, досадует, что некой своей просьбой, которую Державины не могли выполнить, «нанесла» им, «может статься, неудовольствие».

Павлова, 163, № 159; РНБ. Ф. 247, оп. 2, ед. хр. 159, л. 15.

13 ноября, Петербург. В доме гр. В. П. Кочубея (наб. реки Фонтанки, 16) состоялось освящение «храма Пресвятой Богородицы, в память явления ее Казанской иконы», по окончании которого присутствующие слушали «Беседу из псалма LXXXIII» ректора С.-Петербургской Духовной академии архимандрита Филарета (Дроздова). Вероятно, Державин был на этой службе. В его библиотеке имелось издание «Беседы из псалма LXXXIII».

См.: *Материалы*, 280, № 321. В библиотеке Державина были и другие сочинения архимандрита Филарета (см.: *Материалы*, 280, № 320–327).

14 ноября. Державин возвращает В. С. Попову «вверенные» от него бумаги и просит «одолжить рассуждениями г-на Тайлера на о финансах» (VI, 365).

17 ноября, Обуховка. А. А. Капнист, выражая в письме Державиным радость по поводу их возвращения из Званки в Петербург, вновь «несказанно досадует», что обеспокоила их «какой-то» своей просьбой.

Павлова, 163, № 159; РНБ. Ф. 247, оп. 2, ед. хр. 159, л. 11–11об.

20 ноября, Петербург. Державин, отвечая на письмо В. И. Панаева от 26 октября, пишет: «Мне не остается ничего другого, как одобрить прекрасный талант ваш, но советую дружески не торопиться, вычищать хорошенько слог, тем паче, когда он в свободных стихах заключается. В сем роде у нас мало писано. Возьмите

образцы с древних, ежели вы знаете греческий и латинский языки, а ежели в них неискусны, то немецкие Геснера могут вам послужить достаточным примером в описании природы и невинности нравов. Хотя климат наш суров, но и в нем можно найти красоты и в физике, и в морали, которые могут тронуть сердце; без них же все будет сухо и пусторечие». В качестве образца идиллии поэт посылает стихотворение А. М. Бакунина «Жатва» (IX, 326).

21 ноября. Державин, вероятно, посещает службу в Троицкой церкви в доме кн. Голицына, после которой архимандрит Филарет (Дроздов) произносит «Слово на день Введения во храм пресвятыя Богородицы» (СПб.: Тип. Синода, 1814. — 19 с.), которое было в библиотеке Державина.

См.: *Материалы*, 280, № 326.

24 ноября, вторник. Державин по приглашению императрицы Марии Федоровны присутствует на литургии в Большой церкви Зимнего дворца и на обеде, накрытом в Желтой комнате на 77 персон по случаю дня кавалерского ордена св. великомученицы Екатерины и тезоименитства ее императорского высочества Екатерины Павловны. Во время обеда играла «духовая музыка» лейб-гвардии Преображенского, Семеновского и Измайловского полков.

КФЖ 1814 / 2, 594.

Москва. А. Т. Тутолмин получает цензурное разрешение на печатание сборника своих стихотворений «Куда конь с копытом, туда и рак с клешней» (М.: Тип. Н. С. Всеволожского, 1814), который после выхода в свет пошлет Державину.

О Тутолмине см.: *Шитков А. В.* Благородство в генеральском мундире. Старица, 2008.

1 декабря, вторник, Петербург. Державин приглашен Марией Федоровной на обед, который состоялся в Кавалерской комнате, где было накрыто на 21 персону.

КФЖ 1814 / 2, 614.

Державин пишет письмо священнику церкви села Егорьево Казанской губернии о. Иоанну, в котором обсуждает вопрос о надписи на недавно сооруженном надгробном памятнике своим родителям (VI, 303).

8 декабря. В доме Державина состоялось 18-е торжественное заседание «Беседы», на котором слушали: *Д. И. Хвостов* «Псалом II»; *В. В. Капнист* «Краткое изыскание о Гипербореанах и о коренном Российском Стихосложении»; «Перевод Оды Горациевой к Меценату: Кни<га>III. Ода XVI»; *А. М. Бакунин* «Жатва»; *Ф. Ф. Иванов.* Перевод «Портрет Аннибала: Лив.<ий> кн. 21 гл. 4», «Описание Римских нравов: Салл.<юст.> войн/ Катил. гл. IX»; *П. А. Межаков* «Элегия (Подражание Проперцию)», «Коннал и Кримора»; *А. Г. Родзянка* «К другу»; *Ф. П. Львов* «К птичке»; *В. Н. Олин* «Лемносские кузнецы: Кантата».

К этому заседанию поэт сочинил надпись «К портрету графа Михаила Андреевича Милорадовича», которую просил своего секретаря Е. М. Аврамова «хорошенько с золотыми или красными литерами» на фигурной бумаге переписать и никому «до Беседы не показывать» (VI, 452–453). Возможно, портрет во время заседания находился в зале.

9 декабря, среда. Державин по приглашению императрицы Марии Федоровны присутствует на обеде, который состоялся в Готлисовой комнате Зимнего дворца, где было накрыто на 24 персоны.

КФЖ 1814 / 2, 636.

Державин видит необычный сон: «В Петербурге 1814 году с 8 числа на девятое утро декабря видел я себя во сне в алтаре сидящего за престолом, облаченным червленым бархатом, на царском месте, бархатом покрытом, сидящего с священником, одетым в ризы, и других с ним священнослужителей, поющих со мною духовные умильные песни, весьма приятные сердцу, с чем и проснулся, царские двери были отворены».

ИРЛИ. Ф. 96, оп. 1, ед. хр. 10, л. 1. Оpubл.: Державник, казачкой внук [Левицкий А. А.]. «Безделка» о двух снах Г. Р. Державина // Vonwenigen. От немногих. СПб., 2008. С. 126–127.

12 декабря. Державин приглашен во дворец по случаю дня рождения императора Александра I. После литургии в Большой церкви Зимнего дворца «в 20 минут 2-го часа пополудни» состоялся обед в Желтой комнате, где было накрыто на 95 персон. Во время обеда играла «духовая музыка» лейб-гвардии Преображенского, Семеновского и Измайловского полков.

КФЖ 1814 / 2, 646.

Газета «Северная почта» (1814. № 99. 12 дек. С. [2]) печатает сообщение о прошедшем заседании «Беседы любителей русского слова».

Середина декабря. В. В. Капнист уезжает из Петербурга в Обуховку.

Казань. Состоялось торжественное собрание Казанского общества любителей отечественной словесности, «Описание» (Казань, 1814) которого было отправлено Державину.

См.: *Материалы*, 268, № 220. В библиотеке Державина имелся также «Устав Казанского общества любителей отечественной словесности» (Казань: Унив. тип., 1814). См.: *Материалы*, 279, № 311.

17 декабря, Петербург. Державин пишет письмо А. Н. Оленину, в котором выступает в защиту Я. А. Галинковского, переводное стихотворение которого «Песнь дифирамбическая победоносному Александру на вшествие в Париж» было подвергнуто «неосновательному поношению» в журнале «Сын Отечества» (VI, 303–304, опубл. без числа; также: Древняя и новая Россия. 1876. Т. 1. № 1. С. 97).

18, 19, 21, 22 декабря. В Санктпетербургской губернской гимназии состоялись «публичные экзамены», на которые был приглашен Державин. В Программе «открытых испытаний», сохранившейся в архиве поэта, сделана помета «NB» напротив экзамена по поэтике в 7 классе, который был назначен на 22 декабря (вторник).

См.: *Материалы*, 272, № 257.

19 декабря, Порхов. В. В. Капнист, недавно отправившийся из Петербурга в Обуховку, пишет Державиным письмо с дороги (VI, 305, упоминается в ответном письме Державина от 21 января 1815 года).

25 декабря, пятница, Петербург. Державин по приглашению императрицы Марии Федоровны присутствует на праздничной рождественской литургии в Большой церкви Зимнего дворца, где архимандрит Филарет (Дроздов) произносит «Слово на второй день праздника Рождества Христова», и обеде, накрытом на 97 персон в Желтой комнате.

КФЖ 1814 / 2, 688. «Слово» Филарета было в библиотеке Державина. См.: *Материалы*, 280, № 325.

28 декабря. Державин пишет письмо В. С. Попову с просьбой помочь его племяннику Н. И. Арсеньеву, бывшему курляндскому губернатору, получить компенсацию за убытки от «всемилоостивейше пожалованной ему аренды» (VI, 305).

30 декабря, среда. Державин обедает у императрицы Марии Федоровны. Обед на 28 персон состоялся в Кавалерской комнате.

КФЖ 1814 / 2, 705.

Список условных сокращений

- Долгова *Долгова С. Р.* Державин и его окружение в документах Российского государственного архива древних актов (ф. 1478, Капнист — Львовы) // Г. Р. Державин и его время. СПб., 2008. Вып. 4. С. 187–217.
- КФЖ 1814 / 1 Камер-фурьерский церемониальный журнал 1814 год. Январь — июнь. СПб., 1913.
- КФЖ 1814 / 2 Камер-фурьерский церемониальный журнал 1814 год. Июль — декабрь. СПб., 1913. (Включает Камер-фурьерские журналы императрицы

Марии Федоровны и императора Александра Павловича (12 июля — 1 сентября)).

Материалы

Морозова Н. П., Шаталина Н. Н., Егоров С. К. Материалы к описанию библиотеки Г. Р. Державина // XVIII век. СПб., 2002. Сб. 22. С. 235–287.

Павлова

Павлова Е. С. Материалы фонда «Г. Р. Державин» (ф. 247) в Отделе рукописей Российской Национальной библиотеки (Опись 2) // Г. Р. Державин и его время. СПб., 2013. Вып. 8. С. 102–179.

Примечания

¹ *Майофис М.* Воззвание к Европе: Литературное общество «Арзамас» и российский модернизационный проект 1815–1818 годов. М., 2008. С. 97.

² 1, 7, 13, 20 января, 28 февраля, 19 и 30 марта, 14, 18, 27 апреля, 9 и 18 мая, 7 июня, 15 и 16 июля, 2 и 23 ноября, 1, 9, 12, 25 и 30 декабря. 27 июля Державин приглашен на праздник, посвященный возвращению императора, в Павловск.

³ См.: Сочинения Державина. Т III. С. О философском содержании, композиции, архаичном языке и истории бытования оды «Христос» см.: *Эткинд Е.* Две дилогии Державина. Духовная дилогия (оды «Бог» и «Христос») // Норвичские симпозиумы по русской литературе и культуре. Т. IV: Гаврила Державин. 1743–1816. Нортфилд; Вермонт, 1995. С. 234–247.

⁴ *Иннокентий (Смирнов).* Слово в день возшествия на всероссийский престол его величества, благочестивейшего государя императора Александра Павловича, самодержца всероссийского. СПб., [1814].

⁵ См.: *Материалы*, 256, № 110.

⁶ Об этом подробнее см.: *Майофис М.* Воззвание к Европе. С. 112–119.

⁷ Я. К. Грот в примеч. 2 к «Солдатскому дифирамбу» пишет: «Когда государь, после 18-ти месячного отсутствия, в июле 1814 года, возвратился в Петербург, синод, государственный совет и сенат единодушно положили просить его о принятии имени Благословенного. Александр, как известно, отказал в этой просьбе <...>; но с тех пор имя Благословенного начало уже являться в печати и особенно в стихах, как можно видеть в тогдашних журналах» (III, 453–454).

⁸ Подробнее об этом состязании см.: *Майофис М.* Воззвание к Европе. С. 112.

⁹ РНБ. Ф. 247, оп. 1, т. 30, ед. хр. 3.

¹⁰ См.: *Материалы*, 250, № 56.

Н. П. Морозова. 1814-й год в жизни Г. Р. Державина

¹¹ См.: *Кукушкина Е. Д.* «Записки» Прасковьи Николаевны Львовой // XVIII век. СПб., 1993. Сб. 18. С. 273.

¹² *Вилламов А. Г.* Воспоминания о жизни Императрицы Марии Федоровны // Вестник благотворительности: Журнал гигиенических и филантропических сведений. 1870. № 2. С. 10.

¹³ Впервые опубли. Г. А. Гуковским в кн.: *Державин Г. Р.* Сочинения. Л., 1933. С. 378–379.

¹⁴ См.: Письмо А. А. Капнист Д. А. Державиной от 28 сентября 1814 года (РНБ. Ф. 247, оп. 2, ед. хр. 159, л. 27–27 об.).

¹⁵ О ней см.: *Демин А. О.* Оперное либретто Г. Р. Державина «Эсфирь» // XVIII век. СПб., 2002. Сб. 22. С. 358–408.

¹⁶ Об этом см.: *Пытин А. Н.* Религиозные движения при Александре I. СПб., 2000. (Напечатано по изд.: Религиозные движения при Александре I / предисл. и примеч. Н. К. Пиксанова. Пг., 1916).

Указатель имен

- Аврамов Е. М. 167, 179
Айзенштадт В. Б. 98
Айзенштадт М. Я. 98
Акимов И. И. 134, 140, 142
Акимова Т. И. 16
Александр I, имп. 28–30, 37, 45, 46, 53, 137, 141, 144, 145, 147–149, 157, 159, 161, 162, 165, 167–172, 180, 182, 183
Александра Федоровна, имп. 60
Александрова С. А. 138
Александр Македонский 53
Александр Павлович, вел. кн. см. Александр I
Альтшуллер М. Г. 43, 55, 56, 58
Амелин М. 58
Анакреон 14
Анна Павловна 151
Антонилини Ф. 149, 171
Аристотель 48
Арсеньев Н. И. 181
Артемова С. Ю. 7, 14, 15
Архангельский Н. А. 104, 137, 138
Бабичев Д. Г. 135, 143
Бабкин Д. С. 22
Бабушкина А. П. 97
Баженов 152
Бакунин А. М. 178, 179
Бакунин М. М. 149, 170
Балакин А. Ю. 47, 56
Бантыш-Каменский Д. Н. 35
Баранов Д. О. 152
Бартенев П. И. 74
Бастидон Е. Я. 11, 172
Батё 48
Бахтерев И. 58
Бахтин М. М. 9, 14, 16
Бедняков А. Л. 173
Белышева 156, 160
Беме Я. 167
Бердников Л. 41, 54
Берков П. Н. 15
Бетанкур А. А. 100
Бирюкова М. А. 3, 83
Блер 48
Блудова А. Д. 69
Бобров Е. А. 139
Богданович Е. В. 15
Бодрова А. 174
Бонапарт, см. Наполеон 35
Бондарко Е. В. 4, 17–22
Боровиковский В. Л. 113
Бортнянский Д. С. 26, 27
Бочаров С. Г. 9, 16
Бочкарева И. А. 98
Бриллиант С. М. 35
Брокгауз Ф. А. 96
Брюллов К. П. 62, 64, 84, 93
Брюсов В. Я. 14
Буало-Депрео Н. 6, 38, 44–46, 50
Буасси Л. де 134, 141
Булич Н. Н. 59, 71
Бунина А. П. 147, 148, 161
Бурнашев В. П. 56
Васильев Я. 140
Введенский А. 58
Вейтбрехт И. Я. 137, 141
Великопольский И. Е. 61, 100
Вельяшев-Волынцев Д. 136, 141
Вельяшева-Волынцева П. 134, 141
Вениамин, митраполит 113
Веревкин М. И. 136, 141
Веселова А. Ю. 15
Вид 44
Видпай 43, 53
Виланд К. М. 6
Вилламов А. Г. 149, 183
Виргилий 40
Висковатов С. И. 158
Водозова Е. Н. 71, 95, 102
Воейкова В. Н. 82, 103
Волкова А. А. 136, 143, 152, 154
Волкова Е. Е. 85
Волконский П. Н., кн. 70, 87
Вольтер Ф.-М. Аруэ де 6, 41, 54, 134, 142, 152
Вольф М. О. 84, 85, 92
Воняряльская 64
Воронов Д. А. 154

- Воронцов А. Р. 29
 Воронцов М. С. 160
 Воронцов С. Р. 29, 165, 176
 Вяземский П. А. 57
 Вязмитинов С. К. 134, 142
- Габран И. 24–27
 Гавриил, еп. Казанский и Свияжский 138
 Гайдн Й. 24
 Галинковский Я. А. 172, 180
 Галлова 82
 Ганнибал 53
 Геллерт Х.-Ф. 134, 142
 Генкель В. 84
 Геннади Г. Н. 95, 96
 Георгиевский Павел, протоиерей 63
 Гераков Г. В. 160
 Геслинг В. 163
 Геслинг Д. 163
 Геснер С. 178
 Гетте 152
 Гетце П. П. фон 166, 168
 Гинзбург Л. Я. 7, 15
 Глюк К. В. 24
 Гнедич Н. И. 42, 55
 Голенищев-Кутузов П. И. 147, 148, 159, 162
 Голиков 88
 Голицын А. Н. 100, 150, 162, 164, 172, 178
 Голицын Н. Н., кн. 94, 96
 Гомер 40
 Гораций 6, 14, 44
 Городчанинов Г. Н. 160, 168, 171–173
 Готшед И. К. 6
 Градова Б. А. 100, 155, 165, 166
 Грехнев В. А. 7, 15
 Грибоедов А. С. 26, 27
 Грот Н. П. 4, 59, 67, 75, 76, 78–83, 102
 Грот Я. К. 4, 10, 28, 31, 35, 59, 64, 65, 67–69, 72, 75–83, 102, 104, 167, 174, 182
 Грот Я. Я. 103
 Грязнова А. Ю. 98
 Губинский В. И. 91, 92
 Гуковский Г. А. 153, 173, 183
- Давыдов Г. А. 14
 Дамюллер 92
 Дашкова Е. Р., урожд. Воронцова 29
 Двигубский И. А. 169
 Дельвиг А. А. 46
 Демин А. О. 15, 175, 183
 Де-Пуле М. Ф. 59, 71
- Державин Г. Р. 3–5, 7–23, 28–31, 35, 36, 50, 57, 59, 60, 64, 67, 71, 72, 76–79, 81–83, 85, 98, 100–102, 104–116, 119, 135, 137–140, 144–183
 Державин Р. Н. 104, 138
 Державина Д. А., урожд. Дьякова 17–22, 59, 60, 85, 98, 100, 115–119, 140, 147, 150, 154, 155, 160, 161, 164, 165, 167, 177, 183
 Державина Е. Я. 4, 17, 18, 23, 24, 98, 101, 113
 Державина Ф. А. 104, 114, 138
 Державины 4, 98, 113, 147–150, 152, 155, 167, 168, 170, 173–175, 177, 181
 Де-Роберти Е. В. 70
 Детуш Ф. 134, 140, 142
 Дзюбанов С. Д. 4, 22, 59–103, 172
 Дибич И. И. 38
 Дмитриев Е. В. 14, 15
 Дмитриев И. И. 14, 37, 55, 57
 Дмитриев М. А. 43, 55, 57
 Долгова С. Р. 22, 153, 155, 167, 174–176, 181
 Достоевский Ф. М. 9, 10, 16, 58
 Другов, фельдгегер 157
 Дружинин А. В. 94
 Дурасов Е. А. 172
 Дюбуа-Фонтанель, Ж.-Г. 134, 142
 Дюфрени Ш.-Р. 134, 142
- Еврипид см. Эврипид
 Евсеев Д. 139
 Егоров С. К. 137, 182
 Екатерина II, имп. 16, 24–27, 88, 89, 135, 140, 141
 Екатерина Павловна, вел. кнжн. 178
 Елизавета Алексеевна, имп. 152
 Ермакова-Битнер Г. В. 22
 Ефрон И. А. 96
- Жуков В. А. 63, 101
 Жукова Н. А., урожд. Ростовская 101
 Жуковский В. А. 15
- Заборов П. Р. 56
 Завадовский П. В. 29
 Заварзин А. 163
 Западов А. В. 42, 55, 57
 Западов В. А. 7, 11, 16
 Захаров И. 135, 141
- Иванов Вяч. В. 9, 10
 Иванов Д. 129, 134, 139

- Иванов Ф. Ф. 179
 Иевлев В. 134, 142
 Измайлов А. Е. 58
 Иннокентий (Смирнов), архимандрит 145,
 153, 157, 182
 о. Иоанн 179
 Исаков Я. А. 78, 102
- Калугин И. Ф. 64, 78, 79
 Капнист А. А. 150, 152, 154, 155, 168, 170,
 175, 177, 181, 183
 Капнист А. В. 150, 170
 Капнист Василий В. 20, 22, 150, 151, 153–155,
 159, 164, 175, 176, 179–181
 Капнист Владимир В. 150, 170
 Капнист Е. В. 155
 Капнист И. В. 150, 161, 170
 Капнист П. В. 150, 167, 170, 176
 Капнист С. В. 21, 150, 153, 155, 164, 165, 167,
 174–176
 Капнисты 154
 Каразин В. Н. 156
 Каразин Н. 91, 92
 Карамзин Н. М. 15, 48, 49, 56, 57, 78, 79, 102,
 147, 165
 Карамзин Ф. М. 115, 116, 122
 Карнеев З. Я. 165
 Карпов А. 88, 116
 Карпова Е. В. 98, 101
 Касьянов К. 56
 Кашпирев В. В. 73
 Кашпирева С. С., урожд. Урусова 72, 73
 Кеневич В. Ф. 80, 102
 Кинцинг П. 24
 Кирилл, свщ. 69
 Кнорринг Ф. И. 118
 Княжнин Я. Б. 135, 141, 142
 Кобеко Д. Ф. 151
 Кожевниковы 164
 Кокошкин Ф. Ф. 163, 164
 Колбасин Е. Я. 54
 Колесов 90, 91
 Колосова А. М. 54
 Колтовская Н. А. 175
 Комбурлей М. И. 160
 Кононко Е. Н. 22
 Константин Павлович, вел. кн. 137, 141, 160
 Корман Б. О. 12, 16
 Корнель П. 135, 141, 142
 Коробова Л. С. 99, 101
 Корсаков П. А. 152, 158
- Кочеткова Н. Д. 6, 15
 Кочубей В. П. 177
 Кошанский Н. Ф. 31
 Кошелев В. В. 27
 Кошкиенко И. В. 4, 36–58
 Край И. 163
 Кребийон П.-Ж. де 135, 142
 Креницын В. Н. 102
 Крылов И. А. 52, 102, 158, 164
 Крылов Н. С. 35
 Кугушев Н. М. 174
 Кукушкина Е. Д. 163, 167, 183
 Кутейников Н. 87
- Ланская 164
 Ларкович Д. В. 4, 5–16
 Ла Шоссе П.-К. Нивель де 135, 143
 Левицкий А. А. 15
 Легран М.-А. 135, 142
 Легуве Г. 158
 Ленин В. И. 15
 Лессинг Г.-Э. 135, 141
 Ливанова Т. Н. 27
 Лисовский Н. М. 97
 Локман 43, 53
 Ломоносов М. В. 11, 50, 51, 87, 88
 Львов А. Ф. 100
 Львов Г. Ф. 59
 Львов И. Ф. 60, 100
 Львов Л. Н. 154, 156, 158
 Львов Л. Ф. 62, 68
 Львов Н. А. 20, 22, 59, 85, 98, 99, 101
 Львов Н. Н. 74
 Львов Н. Ф. 62, 63, 64
 Львов П. Ф. 62, 63, 64
 Львов П. Ю. 158
 Львов Ф. А. 74
 Львов Ф. П. 21, 22, 59, 60, 67, 73, 74, 98–100,
 152, 154, 157, 158, 179
 Львов Ф. Ф. 68, 74, 88, 102, 103
 Львова А. А., урожд. Фуллон 64
 Львова А. П., урожд. Балавинская 74, 98,
 102, 103
 Львова Е. Н. (1788–1864) 59, 60, 63, 67, 68, 74,
 76, 77, 98, 99, 100, 102
 Львова Е. Н. (1834–1885) 102
 Львова М. А., урожд. Дьякова 20, 88
 Львова М. В. 63
 Львова М. Н. 74, 102
 Львова Н. Н. 102

- Львова Н. Ф. 60
 Львова П. А. 100
 Львова П. Н. 59, 147, 148, 166, 167, 183
 Львовы 59, 98, 181
 Людовик XIV 45
 Людовик XVI 145, 176
 Люстров М. Ю. 14
- Магомет 33
 Мазурок О. И. 99, 101
 Майко К. 89
 Майков В. Н. 65, 70, 94, 97
 Майков Л. Н. 70
 Майкова Е. П. 101
 Майофис М. 144, 182
 Македонский Александр 53
 Маликова М. Э. 56
 Малиновский В. Ф. 3, 4, 28–32, 35
 Мальцов С. 109, 110, 112, 120, 129, 134
 Мария Александровна, имп. 69
 Мария Федоровна, имп. 144, 146, 147, 149,
 151–153, 156–160, 162–164, 166, 171,
 176, 178, 179, 181–183
- Маркин А. В. 14
 Марянин Н. 99, 100
 Махов А. Е. 43, 55, 58
 Машнева Н. С. 61
 Межаков П. А. 158, 179
 Мейор А. Г. 15
 Мерзляков А. Ф. 169
 Мерсье Л.-С. 135, 141, 142
 Мертваго Д. Б. 108
 Мефодий 69
 Милена см. Державина Д. А.
 Миллер К. В. 135, 143
 Миллер П. Н. 118, 119, 140
 Милютина М. А. 62, 66, 67, 100
 Михаил Павлович, вел. кн. 144
 Михайлова Л. Б. 4, 28–35
 Михайловский-Данилевский А. И. 53
 Михин 90, 91
 Модзалевский Б. Л. 56, 154
 Мольер Ж.-Б. 136, 142
 Мориц 73
 Морозов П. О. 55
 Морозова Н. П. 137, 143, 144–183
 Мстиславская Е. П. 7, 15
 Муравьев М. Н. 15
 Муравьев-Апостол И. М. 173
 Мусин-Пушкин М. Н. 61, 100
- Назарец В. Н. 15
 Наполеон I Бонапарт 30, 35, 46, 53, 148, 161
 Нарезный В. Т. 171
 Нартов А. 136, 141
 Нарышкина М. Л. 8
 Наумов И. М. 168, 172
 Неведомская-Динар Н. А. 96, 100
 Некрасов Н. А. 99
 Нестеров А. 158
 Николай I, имп. 38, 53, 60, 70, 87, 144
 Николай Александрович, вел. кн. 84
 Николай Михайлович, вел. кн. 96
 Новиков Н. И. 134–137, 140–143
 Новиков С. 170
 Норов А. С. 56
 Норов В. С. 47, 56
- Овидий 6
 Одоевский Г., протоиерей 61
 Окулов А. А. 61
 Окулов Г. А. 162
 Олейников Н. 58
 Оленин А. Н. 161–163, 180
 Олин В. Н. 152
 Оссиан 43
 Оторочкина А. Е. 99
- Павел I, имп. 16, 19, 24, 27, 29
 Павлова Е. С. 152, 154–156, 158, 159, 161, 164,
 168, 170, 171, 175, 177, 182
- Пальшау И. Г. 26
 Панаев В. И. 176, 177
 Панов С. 160, 173
 Пастушенко Л. М. 15
 Перевощиков В. М. 168
 Перфильев О. М. 106, 107, 112, 114, 139
 Перфильев С. В. 16
 Петров Г. В. 165
 Петр I, имп. 87, 88
 Пиксанов Н. К. 183
 Писарев А. А. 42, 48, 51, 57, 164
 Плетнев П. А. 64
 Политковский Г. Г. 158, 167
 Половцов А. А. 96
 Помяловский И. В. 74, 102
 Пономарев С. И. 96
 Поплавская И. А. 14
 Попов В. С. 148, 151, 159, 167, 168, 177, 181
 Поручкин С. 134, 142
 Потемкин-Таврический Г. А. 8
 Пржецлавский О. А. 56

- Протасова Н. В. 14
 Пумпянский Л. В. 56
 Пушкин А. С. 15, 52, 55, 56, 58
 Пфеффель Г.-К. 136, 142
 Пыпин А. Н. 183
- Равдоникас Ф. 27
 Разуваев Н. 129
 Разуваев П. 110, 111, 116, 134, 138
 Разумовский А. К. 30
 Раквиц Г. К. 24, 25
 Расин Ж. 36, 40, 54, 136, 141, 142
 Ратч В. Ф. 102
 Рашетт Ж.-Д. 64, 98, 101
 Рейнике 91
 Родзянко А. Г. 154, 179
 Ростовская В. В., урожд. Бестужева 62, 100
 Ростовская Л. Е., урожд. Великопольская 61
 Ростовская М. А. 74
 Ростовская М. Ф., урожд. Львова 4, 22,
 59–73, 75–85, 90, 93–96, 98, 100, 101,
 103
 Ростовские 61–64, 69, 72, 74
 Ростовский Александр Андреевич (1770–
 1830) 61
 Ростовский Александр Андреевич (1849–
 1849) 62, 73, 74, 75, 102
 Ростовский Александр Андреевич (ум. ок.
 1846) 62
 Ростовский А. Н. 61
 Ростовский Андрей Александрович 59–64,
 66, 69, 71, 72, 73, 75–78, 81, 97, 100,
 101
 Ростовский И. А. 61
 Ростовский И. Е. 61
 Ростопчина Ф. В. 29
 Ртищев Н. Ф. 157, 160, 173
 Румянцев Н. П. 88
 Руссо Ж.-Б. 52, 136, 142, 143
 Рылеев К. Ф. 58
 Рычков В. П. 105, 111, 112
- Савельев Д. Я. 107, 110, 111
 Сайтов В. И. 96, 102
 Салтыков Г. С., гр. 42
 Салтыков Н. И. 170
 Салтыкова С. М. 46, 47
 Самсонова Н. Ф., урожд. Львова 68, 71, 99
 Свиридова З. И. 97, 98
 Севастьянов А. Ф. 154
 Семенов А. В. 61, 100
- Семенов Ю. Н. 4, 23–27
 Семенова Д. Ф., урожд. Львова 68
 Семенова Е. С. 41
 Сен-Фуа Ж.-Ф. 136, 141
 Серуде 137, 141
 Сидорова М. 102
 Синельников Ф. М. 40, 41, 54
 Скалон А. А. 61, 100
 Смайльс 87
 Смирдин А. 84
 Смольевский А. А. 98
 Соколов П. И. 161
 Солдатова Л. М. 4, 104–143
 Сопиков В. С. 173
 Степанов В. П. 55
 Стрижев А. Н. 83
 Струтинский И. И. 160
 Суворин А. С. 91
 Суворов А. В. 34, 87, 89
 Сумароков А. П. 10, 11, 15, 136, 141
 Супонев А. Н. 70, 101
 Сушкова М. 134, 135, 141, 142
- Тайлеран 177
 Тамарченко Н. Д. 15
 Тартаковский А. Г. 53
 Тейльс И. А. 137, 141
 Тимковский О. И. 148
 Токарев Д. В. 56
 Тольф Ф. 93, 94
 Толмачев В. 174
 Толстой Л. Н. 16
 Тончи С. 76
 Трапицын 166
 Тронин 92
 Трошинский Д. П. 155
 Тургенев И. С. 67, 68
 Тутолмин А. Г. 178
 Тынянов Ю. Н. 7, 15
 Тырков А. Д. 30
- Уваров С. С., гр. 103, 153, 164
 Урусова С. С. см. Кашпирева
- Федр 50
 Филарет (Амфитеатров), архимандрит 162
 Филарет (Дроздов), архимандрит 156, 157,
 162, 164, 177, 178, 181
 Филатов С. С. 154
 Фоглер А. 26
 Франклин В. 84, 86, 92, 94

Указатель имен

- Хвостов Д. И., гр. 4, 21, 22, 36–58, 159, 179
Хвоцинская Е. Н., урожд. Львова 102
Хвоцинский П. А. 74, 102
Хемницер И. И. 87
Херасков М. М. 14, 137, 141, 142
Хлебников В. 58
Холмов М. И. 97, 98
Храповицкий М. Е. 137, 141
Хрущов И. П. 22
- Цебриков Р. М. 57
Цертис-Каменский А., архиепископ
Московский и Калужский 86, 95
Чичагов П. И. 108, 113, 114, 122, 138, 139
Чулков М. Д. 136, 141
- Шалаев А. 140
Шалаев Я. 116
Ширинский-Шихматов С. А. 147, 148, 162,
163, 164
Шитков А. В. 178
Шишков А. С. 56, 147, 149, 152, 156
- Шлитте 92
Шнор И. К. 137, 141, 142
Шпак В. С. 91
Штейн Р. 92
Штелин Я. 88
- Эврипид 40
Эджворт де Фирмон, аббат 145, 177
Эзоп 43, 50, 53
Эмина В. И. 156
Эмин Н. Ф. 137, 142, 156
Эссен П. К. 117, 140
Эткинд Е. 182
- Юдин М. Л. 139
Юнусов Ибрагим 101
Юнусов Исхак 101
- Якоби И. В. 106
Яншин А. Я. 139
Ярцова Л. А. 80, 82, 103
- Fredriksson N. 27

Указатель произведений Г. Р. Державина

- Атаману и войску Донскому 13
- Баллада на возвращение из чужих
краев императрицы Елизаветы
Алексеевны 161
- Бог 9, 174, 182
- Виша 8
- Вельможа 174
- Водопад 174
- Волхов Кубре 13
- Всемиле 10
- Г. Озерову на приписание Эдипа 13
- Гимн лиро-эпический на прогнание
французов из Отечества 1812 года
152, 153, 165, 166, 176
- Графу Штейнбоку 13
- Грозный, или Покорение Казани 150
- Гром 174
- Даше в Светлое Христово воскресенье 19
- Деревенская жизнь 20
- Добродетель 174
- Другу 13
- Евгению. Жизнь Званская 5, 13, 15, 20
- Желание 18
- Идолопоклонство 174
- К Анжелике Кауфман 18
- Кантата для необыкновенного собрания
Беседы любителей российского
слова 1814 года, августа 31 дня 149,
173
- Капнисту 13
- К грациям 9
- К Евтерпе 8
- К Каллиопе 9
- К красавцу 9
- К лире 9
- К первому соседу 5
- Ко второму соседу 5
- Ключ 174
- К Музе 19
- К Н. А. Львову 12
- К портрету графа Михаила Андреевича
Милорадовича 179
- К Степану Васильевичу Перфильеву, на
смерть князя Александра Ивановича
Мещерского 7, 8
- Макиавель 13
- Мечта 17
- На возвращение императора Александра I
147, 149, 161, 171
- На возвращение полков гвардии 149, 171
- На отбытие их императорских высочеств
великих князей Николая Павловича
и Михаила Павловича из
С. Петербурга к армии, 1814 года
февраля 5 дня 144, 154
- На смерть графини Румянцовой 8
- На смерть князя Мещерского 7
- На покорение Парижа 146, 159, 165
- Невесте 11
- Нине 10, 16
- Новгородский волхв Злогор 20
- Облако 174
- Объявление любви 10
- Ода на сретение победителя, освободителя
и примирителя Европы, великого
и свыше благословенного
императора отца Отечества
Александра Перваго 148, 161, 169
- Осень во время осады Очакова 8
- Охотник 8
- Пени 10
- Пикники 11
- Письмо к супругу в новый 1780 год 15
- Пламиде 10
- Победоносный Александр во храме высшего
169
- Похвала за правосудие 13

Указатель произведений Г. Р. Державина

- Препятствие к свиданию с супругой 11
Приглашение к обеду 18
Призывание и явление Пленеры 18
Приношение красавицам 19
Прогулка в Сарском Селе 8
- Рассуждение о лирической поэзии 149, 150,
152, 173, 174, 175
Решемыслу 9
- Северный амур 150, 174
Слава 174
Солдатский или народный дифирамб по
торжестве над Франциею 147, 162,
182
- Сочинительнице стихов: К фантазии и На
смерть подруги 156
Тончию 13
Ты возвратился, благодатный! 149
- Фелица 5, 16
- Храповицкому 5, 13
Христос 144, 145, 156, 157, 166, 182
- Эпистола И. И. Шувалову 11
Эпистола к генералу Михельсону на
защитение Казани 11, 16
Эсфирь 150, 175, 183
Эхо. Евгению 15

Научное издание

Г. Р. ДЕРЖАВИН И ЕГО ВРЕМЯ
Сборник научных статей
Выпуск 10

Редакторы *А. В. Ильичев, В. С. Кизило*
Корректоры *Ю. А. Зигери-Корн, М. Л. Куракина*
Верстка *Л. В. Васильевой*

ISBN 978-5981-47-052-3

9 785981 470523 >

Подписано в печать 15.06.2015. Формат 60×84¹/₁₆.
Печ. л. 12. Печать офсетная. Тираж 200 экз. Зак. № 928.

Отпечатано в ООО «Контраст»
192029, Санкт-Петербург, пр. Обуховской обороны, д. 38, лит. А

Десятый выпуск сборника (вып. 9 вышел в 2014 г.) включает статьи историко-литературного и биографического характера, построенные на новых архивных материалах. Впервые публикуется «нравственное размышление» директора Царскосельского лицея В. Ф. Малиновского «О величестве духа». В научный оборот вводится целый ряд документов по истории оренбургской вотчины поэта. Статья о М. Ф. Ростовской сопровождается обширной библиографией. Детальное представление о жизни Державина в 1814 году дают «Материалы к летописи жизни и творчества» поэта.

*Для специалистов
и широкого круга читателей*

